



МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

VESTNIK.MGGEU.RU

ISSN 2412-8139

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ЧЕЛОВЕК ОБЩЕСТВО ИНКЛЮЗИЯ

№ 1 (45) 2021

SCIENTIFIC PEER REVIEWED JOURNAL

HUMAN. SOCIETY. INCLUSION

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации**

Московский государственный
гуманитарно-экономический университет

Научный журнал

•—————•
Издается с 2009 года

Человек. Общество. Инклюзия

**№ 1(45)
2021**

Человек. Общество. Инклюзия

Выпускается ежеквартально

Главный редактор — Вагиф Дейрушевич Байрамов

доктор социологических наук, профессор,
ректор Московского государственного гуманитарно-экономического университета

Международный редакционный совет:

Ариф Асалы оглу	Стамбул, Турция	генеральный директор Международного института развития научного сотрудничества
Бучко Ладислав	Братислава, Словацкая Республика	заведующий кафедрой в Университете медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Волков Ю.Г.	Ростов-на-Дону, Россия	доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, директор Южно-российского филиала Института социологии РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
Володарская Е.А.	Москва, Россия	доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник Центра науковедения Института истории естествознания и техники РАН им. С.И. Вавилова, член редакционного совета журналов «Вестник Российской академии наук», «Человеческий капитал», «Ученые записки Российского государственного социального университета»
Горшков М.К.	Москва, Россия	доктор философских наук, академик РАН, директор Института социологии РАН, действительный член Российской академии наук, академик Академии политической науки, вице-президент Российского общества социологов при РАН
Грызунова Н.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Кандыбович С.Л.	Москва, Россия	доктор психологических наук, профессор, председатель Федеральной национально-культурной автономии белорусов России, член-корреспондент Российской Академии Образования, заслуженный деятель науки РФ, член редколлегии журнала «Человеческий капитал»
Коч К.	Мугла, Турция	доктор филологических наук, доцент факультета литературы Университета Мугла Сыткы Кочмана
Кубякин Е.О.	Краснодар, Россия	доктор социологических наук, доцент, начальник кафедры философии и социологии ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД Российской Федерации», член редакционных коллегий научных журналов: «Общество и право», «Вестник Краснодарского университета МВД Российской Федерации», «Общество и право»
Магомедов К.О.	Москва, Россия	доктор социологических наук, профессор, руководитель социологической лаборатории РАНХиГС при Президенте РФ, член редколлегии научных журналов «Социально-гуманитарные технологии», «Среднерусский вестник общественных наук»

Матулик Йозеф	Братислава, Словацкая Республика	профессор Университета медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Маршак А.Л.	Москва, Россия	доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН, первый вице-президент Фонда социальной защиты от последствий ядерных и природно-техногенных катастроф (Фонд «Спасение»), академик Академии социальных наук, Академии политической науки, действительный член Российской академии предпринимательства, почетный работник высшего профессионального образования, заместитель главного редактора научно-политического журнала «Власть», член редколлегии журналов «Социологическое образование», «Общество и право», «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»
Миронов А.В.	Москва, Россия	доктор социологических наук, профессор Московского педагогического государственного университета, главный редактор научного журнала «Социально-гуманитарные знания», член редакционной коллегии научного журнала «ПОИСК»
Мурадов А.Д.	Баку, Азербайджан	доктор экономических наук, ректор Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC)
Ницевич В.Ф.	Москва, Россия	доктор политических наук, профессор, и.о. ректора ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)»
Плотников В.В.	Краснодар, Россия	доктор социологических наук, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД Российской Федерации», член редколлегии научного журнала «Общество и право»
Смолин О.Н.	Москва, Россия	доктор философских наук, член-корреспондент РАО, депутат Государственной Думы ФС РФ, заместитель председателя Комитета по образованию и науке, первый вице-президент Паралимпийского комитета РФ, академик РАО, президент Ассоциации издателей и пользователей учебной литературы «Российский учебник», председатель Общероссийского общественного движения «Образование — для всех»

Человек. Общество. Инклюзия

№ 1(45) 2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор	доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
Заместитель главного редактора	доктор педагогических наук, профессор	Е.Н. Пузанкова
Адаптивная физическая культура 13.00.04	кандидат социологических наук, доцент	Е.В. Морозова
Математика 01.01.00	доктор физико-математических наук, профессор	В.А. Кадымов
Политология 23.00.00	доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
	доктор политических наук, доцент	О.А. Судоргин
Педагогические науки 13.00.00	доктор педагогических наук, профессор	Е.Н. Пузанкова
	кандидат педагогических наук, доцент	И.Л. Руденко
Психологические науки 19.00.00	доктор психологических наук, профессор	С.Н. Толстикова
	кандидат психологических наук, доцент	Л.Ю. Беленкова
Социологические науки 22.00.00	доктор социологических наук, профессор	Э.К. Наберушкина
Филологические науки 10.00.00	доктор филологических наук, доцент	Л.Г. Тюрина
	доктор филологических наук, профессор	Б.А. Ланин
	кандидат филологических наук, доцент	В.С. Джабраилова
Философские науки 09.00.00	доктор философских наук, профессор	А.В. Герасимов
	кандидат философских наук, доцент	Е.А. Воронцов
Экономические науки 08.00.00	доктор экономических наук, профессор	Ю.Н. Нестеренко
	кандидат экономических наук, доцент	И.Л. Литвиненко
Юридические науки 12.00.00	доктор юридических наук, профессор	В.А. Никифоров
	доктор юридических наук, профессор	А.Н. Никитин
	кандидат юридических наук, доцент	Г.В. Мартянова

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49
Редакция журнала «Человек. Общество. Инклюзия»
Телефоны: (499) 160-92-00, доб. 1091
Факс: (499) 160-22-05
E-mail: bobko@mggeu.ru

Номер свидетельства о регистрации средства
массовой информации
ПИ №ФС 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139
Интернет: <http://mggeu.ru>; <http://vestnik.mggeu.ru>

Human. Society. Inclusion

Issued quarterly

Editor-in-chief: Vagif Deirushevich Bairamov

Doctor of Sociology, Professor,
Rector of the Moscow State University of Humanities and Economics

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

Arif Asaly oğlu Istanbul, Turkey — Ph.D in history, International Institute of Scientific Cooperation Development

Buchko Ladislav Bratislava, Slovak Republic — Ph.D in Sociology, Head of the Department of St. Elizabeth University of Health and Social Sciences

Volkov Y.G. Rostov-on-Don, Russia — Ph.D in Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University, Director of the Southern-Russian Branch of the Sociology Institute (RAS), Honored Scientist of the Russian Federation

Volodarskaya E.A. Moscow, Russia — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, The Institute of history of science and technology S.I. Vavilov of the Russian Academy of Science

Gorshkov M.K. Moscow, Russia — Ph.D in Philosophy, Academician of the Russian Academy of Sciences (RAS), Director of the Institute of Sociology of the RAS, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Academy of Political Sciences, Vice President of the Russian Sociological Society at the Russian Academy of Sciences

Gryzunova N.V. Moscow, Russia — Doctor of Economics, Professor of the Department “Financial Management” in Plekhanov Russian Economic University

Kandybovich S.L. Moscow, Russia — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Member of the Editorial Board of the Journal “Human Capital”

Koç K. Muğla, Turkey — Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of Muğla Sıtkı Koçman Üniversitesi

Kubyakin E.O. Krasnodar, Russia — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Chief of Department of Philosophy and Sociology of Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs

Magomedov K.O. Moscow, Russia — Doctor of Social Sciences, Professor of Department of Personnel Management of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Head of the Sociological Group

Matulnik Josef Bratislava, Slovak Republic — Professor of St. Elizabeth University of Medicine and Social Sciences

Marshak A.L. Moscow, Russia — Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Research Associate, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Academician of Academy of Social Sciences, Academy of Political Sciences, Deputy Chief Editor of the National Scientific and Political Journal “Vlast’ (The Authority)”

Mironov A.V. Moscow, Russia — Doctor of Sociological Sciences, Professor of Moscow State Pedagogical University, Editor-in-Chief of Scientific Journal “Social and Humanities Knowledge”, Member of the Editorial Board of the Scientific Journal “POISK”

Muradov A.D. Baku, Azerbaijan — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Azerbaijan State University of Economics (UNEC)

Narykov N.V. Krasnodar, Russia — Doctor of Philosophy, Professor of a Chair of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs, Member of the Editorial Board of the Scientific Journal “Society and Law”

Nitsevich V.F. Moscow, Russia — Ph.D in Political Science, Professor, Acting Rector of FSBEI «Moscow State Automobile and Road Technical University (MADI)»

Plotnikov V.V. Krasnodar, Russia — Doctor of Sociological Sciences, Assistant Professor, Lecturer of the Chair of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs, Member of the Editorial Board of the Scientific Journal “Society and Law”

Smolin O.N. Moscow, Russia — Ph.D in Philosophy, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Vice-Chairman of the Education Committee, Academician RAO, President of The Association for the Publishers and Users of the Educational Literature “The Russian Textbook”, Chairman of the all-Russian public movement «Education — for all»

Human. Society. Inclusion

Issue 1(45) 2021

EDITORIAL BOARD

Bayramov V.D. Editor-in-Chief, Doctor of Sociology, Professor
Puzankova E.N. Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Pedagogics, Professor

Scientific Research Areas:

13.00.04 Adaptive Physical Education	Morozova E.V.	Candidate of Sociology, Associate Professor
01.01.00 Mathematics	Kadymov V.A.	Doctor of Physical and Mathematics Science, Professor
23.00.00 Political Science	Bayramov V.D. Sudorgin O.A.	Doctor of Sociology, Professor Doctor of Political, Associate Professor
13.00.00 Pedagogy	Puzankova E.N. Rudenko I.L.	Doctor of Pedagogics, Professor Candidate of Pedagogics, Associate Professor
19.00.00 Psychology	Tolstikova S.N. Belenkova L.Y.	Doctor of Psychology, Professor Candidate of Psychology, Associate Professor
22.00.00 Sociology	Naberushkina E.K.	Doctor of Sociology, Associate Professor
10.00.00 Philology	Tyurina L.G. Lanin B.A. Dzhabrailova V.S.	Doctor of Philology, Associate Professor Doctor of Philology, Professor Candidate of Philology, Associate Professor
09.00.00 Philosophy	Gerasimov A.V. Vorontsov E.A.	Doctor of Philosophy, Professor Candidate of Philosophy, Associate Professor
08.00.00 Economics	Nesterenko Y.N. Litvinenko I.L.	Doctor of Economics, Professor Candidate of Economics, Associate Professor
12.00.00 Legal Science	Nikiforov V.A. Nikitin A.N. Martyanova G.V.	Doctor of Legal Science, Professor Doctor of Legal Science, Professor Candidate of Legal Science, Associate Professor

Editors Address:

49, Losinoostrovskaya Street, Moscow, Russia, 107150

Tel.: (499) 160-92-00 * 1091

Registered by the Ministry of press, tele- and radiocasting and mass media

Mass media registration certificate

PE № FS 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139

Internet: <http://mggeu.ru>; <http://vestnik.mggeu.ru>; e-mail: bobko@mggeu.ru

Содержание

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.Д. Байрамов, Д.Г. Гурицкая

Асимметричные социальные дилеммы в развитии инклюзивного взаимодействия 10

Э.К. Наберушкина, Е.Р. Мирзаева

Социологический обзор современных тенденций в системе образования ... 16

П.А. Кадуцкий

Социальные функции и дисфункции профессионального образования сотрудников силовых ведомств 20

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Е.А. Воронцов

Учение Боэция о соотношении предзнания и свободы 28

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.А. Муталимов, Я. Зенати

Российско-алжирский вектор топливно-энергетического сотрудничества .. 41

Е.В. Трубочеев

Управление конкурентоспособностью предприятий сферы торговли в постковидный период 47

Д.С. Шихалиева

Перспективы развития внешнеторговых отношений России с ключевыми партнерами 57

Ю.Н. Нестеренко

Биометрическая идентификация лиц с инвалидностью: пути расширения возможностей 62

И.В. Леонова

Влияние пандемии на выполнение государством социальных функций: экономическое обоснование 68

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.В. Шерченкова, Н.А. Великогло

Особенности физического воспитания студентов, имеющих инвалидность 74

АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Ю.Д. Овчинников

Изучение физической реабилитации пожилых людей с помощью танце-двигательной терапии 78

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

А.И. Бабенко

Информационная картина мира и современная глобализация: грани взаимодействия 86

К сведению авторов 94

Contents

SOCIAL SCIENCE

Bairamov V.D., Gurtskaya D.G.

Asymmetric social dilemmas in the development of inclusive interaction 10

Naberushkina E.K., Mirzaeva E.R.

Sociological overview of modern trends in the education system 16

Kadutskii P.A.

Social functions and dysfunctions of professional education of law enforcement officers 20

PHILOSOPHY

Vorontsov E.A.

The teaching of Boethius on the correlation of foreknowledge and freedom 28

ECONOMICS

Mutalimov V.A., Zenati Y.

The Russian-algerian vector of fuel and energy cooperation 41

Trubacheev E.V.

Managing the competitiveness of trade enterprises in the post-crisis period 47

Shikhaliyeva D.S.

Prospects for the development of Russia's foreign trade relations with key partners 57

Nesterenko J.N.

Biometric identification of persons with disabilities: ways to increase opportunities 62

Leonova I.V.

The impact of the pandemic on the performance of social functions by the state: economic justification 68

PEDAGOGY

Sherchenkova O.V., Velikoglo N.A.

Features of physical education of students with disabilities 74

ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION

Ovchinnikov Y.D.

Study of physical rehabilitation of the elderly with the help of dance and movement therapy 78

STUDIES OF YOUNG SCIENTISTS

Babenko A.I.

The information picture of the world and modern globalization: the edges of interaction 86

For the Attention of Authors 94

В.Д. Байрамов, Д.Г. Гурицкая

АСИММЕТРИЧНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ДИЛЕММЫ В РАЗВИТИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ASYMMETRIC SOCIAL DILEMMAS IN THE DEVELOPMENT OF INCLUSIVE INTERACTION

БАЙРАМОВ Вагиф Дейрушевич — доктор социологических наук, профессор, ректор Московского государственного гуманитарно-экономического университета (e-mail: rector@mggeu.ru)

ГУРЦКАЯ Диана Гудаевна — аспирант кафедры социологии и философии Московского государственного гуманитарно-экономического университета (e-mail: luzgina@mggeu.ru)

BAIRAMOV Vagif Deirushevich — Doctor of Sociology, Professor, Rector of the Moscow State University of Humanities and Economics (e-mail: rector@mggeu.ru)

GURTSKAYA Diana Gudaevna — Postgraduate Student of the Department of Sociology and Philosophy of MGGEU

Аннотация. Несмотря на постоянное улучшение ситуации с социальным обеспечением и с конструированием доступной среды, инклюзивные взаимодействия в жизни людей, имеющих ограничения по здоровью, сопровождаются асимметричными социальными дилеммами. Использован метод анкетного опроса. Респонденты: 1) лица, имеющие официальный статус инвалида; 2) люди с ограниченными возможностями здоровья (без инвалидности какой-либо группы); 3) условно здоровые граждане. Методы обработки собранных первичных данных: компьютерная обработка и анализ данных при помощи пакета Excel, метод составления сравнительных таблиц. Результаты исследования показали наличие асимметричных социальных дилемм, характеризующихся высокой потребностью во взаимодействиях внутри всех трех групп.

Ключевые слова: социальная инклюзия, инклюзивные взаимодействия, инвалиды.

Abstract. There is a constant improvement in the situation with social security and with the construction of an accessible environment for the disabled. But inclusive interactions in the lives of people with significant health disorders are accompanied by asymmetric social dilemmas. The questionnaire survey method was used. Respondents: 1) persons who have the official status of a disabled person; 2) people with minor disabilities (without disability of any group); 3) healthy citizens. Methods of processing the collected primary data: computer processing and data analysis using the Excel package, the method of compiling comparative tables. The results of the study showed the presence of asymmetric social dilemmas, characterized by a high need for interaction within all three groups, including between the conditionally healthy, as well as people with multiple diseases.

Keywords: social inclusion, inclusive interaction, disabled people.

Введение. Несмотря на постоянное улучшение ситуации с социальным обеспечением и с развитием доступной среды, многие объективные условия жизни людей, имеющих ограничения по здоровью, остаются некомфортными. Об этом свидетельствуют как современные социальные практики, так и результаты научных исследований в этой области.

Развитие современных инклюзивных практик сопровождается различными социальными дилеммами, которые изучают ученые.

В частности, Л. Жанг, В. Ли, Б. Лиу, В. Хие отмечают, что в мире социальное участие инвалидов по-прежнему остается неудовлетворительным и низким [12]. В силу своих социальных и индивидуальных причин инвалиды находятся в невыгодном положении по своему социальному статусу и распределению ресурсов.

Готовность инвалидов к социальному взаимодействию с другими группами остается низким. Причина может заключаться в том, что условно здоровые люди склонны демонстрировать негативное отношение (например, социальную стигматизацию) и поведение по отношению к инвалидам в повседневной жизни [16], в то же время, с другой стороны, инвалиды интернализуют общественное клеймо. Они признают и принимают культурный стереотип среды, в которой живут, применяют его к себе и таким образом формируют самостигму [12]. Причины кроются и в особенностях реализации системы образования [9, с. 6–21], в том числе инклюзивного [1, с. 90–96].

В настоящее время активизируется участие бизнеса в квотировании рабочих мест для инвалидов [6, с. 1270–1273], расширяют сферу своей деятельности социально ориентированные некоммерческие организации, особенно в условиях их государственного регулирования и поддержки [4, с. 195–196]. Осуществляется сотрудничество в различных областях, например, при формировании доступной среды для маломобильных пассажиров на транспорте [11, с. 213–219]. Однако вопрос, поднимаемый в данной статье, остается недостаточно изученным.

Настоящее исследование, основанное на теориях сотрудничества и конкуренции в условиях неравного статуса и парадигмах социальных дилемм [14] в области принятия решений, направлено на изучение закономерностей социального взаимодействия людей с инвалидностью, людей со сложными заболеваниями без инвалидности, и условно здоровых людей в условиях неравных ресурсов и статуса.

Материалы и методы. Настоящее социологическое исследование проведено в г. Москва в июне–сентябре 2020 года. В нем использован метод анкетного опроса и применена неслучайная выборка снежного кома, критериями которого являлась принадлежность к целевой группе (к одной из подгрупп).

В качестве респондентов выступили три отобранные по соответствующему критерию целевые группы: 1) лица, имеющие официальный статус инвалида; 2) люди с ограниченными возможностями здоровья (без инвалидности какой-либо группы); 3) условно здоровые граждане. Возраст респондентов: от 18 до 22 лет (студенты вузов). Общее количество респондентов — 212. В исследовании приняли участие только те, кто дал добровольное согласие на участие в опросе.

Методы обработки собранных первичных данных: компьютерная обработка и анализ данных обработаны при помощи пакета Excel по методу составления сравнительных таблиц.

Результаты. Как показывают результаты исследования, до сих пор в развитии современных инклюзивных практик существуют асимметричные социальные дилеммы. Социальная дилемма — это ситуация, в которой сталкиваются интересы индивида и группы. Асимметричные социальные дилеммы достаточно распространены [13]. В такого рода ситуациях одна социальная группа оказывается в доминирующем положении и имеет больше возможностей для доступа к ресурсам, способствующим к их выживанию и развитию в сложившихся условиях [14].

Приведем данные опроса в таблице, которая отражает мнения респондентов об их предпочтениях в сотрудничестве с людьми, имеющими статус инвалида (табл. 1 и рис. 1). Общее количество выборов в таблицах и диаграммах превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать больше одного варианта ответа.

Таблица 1

Предпочтения респондентов во взаимодействии с лицами, имеющими официальный статус инвалида какой-либо группы (медицинский диагноз)

№ п/п	Категория опрошенных	Показатель	Результат
1	Лица, имеющие официальный статус инвалида	Предпочитают взаимодействовать с лицами, имеющими официальный статус инвалида	75,0%
2	Люди с ограниченными возможностями здоровья (без инвалидности какой-либо группы)		65,0%
3	Условно здоровые граждане		15,0%

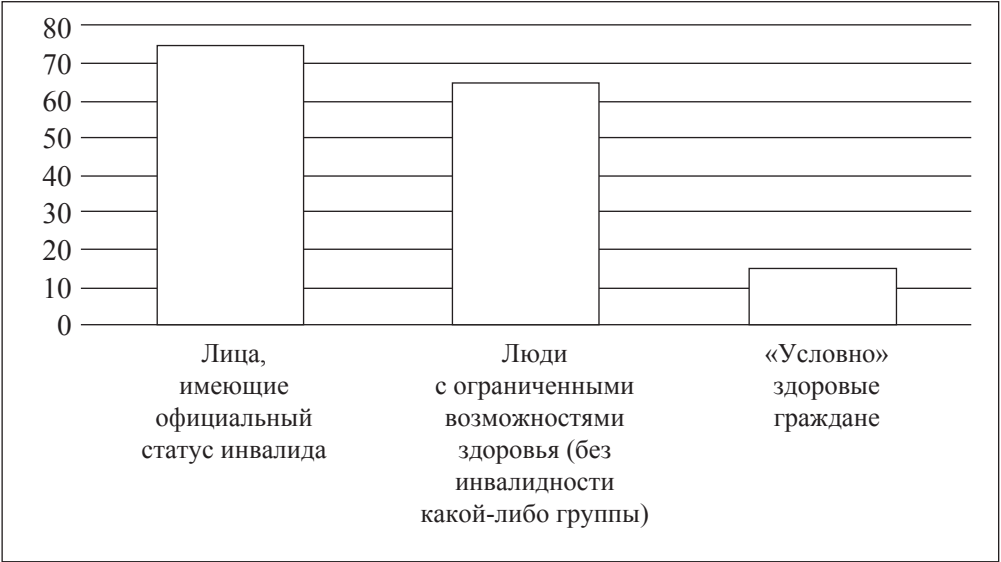


Рис. 1. Распределение респондентов по предпочтениям при взаимодействиях с лицами, имеющими официальный статус инвалида

Из данных видно, что инвалиды предпочитают взаимодействовать также с инвалидами, которых они идентифицируют как своих. Особенно это видно при анализе процессов социальной реабилитации инвалидов с тяжелыми множественными нарушениями развития [9, с. 76–83]. Исследователи подтверждают данный факт. На рис. 1 визуальны представлены желания людей с инвалидностью общаться и контактировать с другими категориями лиц (рис. 1).

Но свои коррективы в действительность вносят процессы виртуализации, активизированные вследствие пандемии. Так, последние исследования делают акцент на развитии цифровой социологии, которая дает новые возможности для социальной реабилитации инвалидов [5, с. 55–62], в том числе в сфере образования. Речь идет даже не только о тех людях, которые имеют инвалидность. Здесь имеются в виду все, кто характеризуется ограниченными возможностями здоровья ввиду наличия какого-либо соответствующего заболевания. Представим в таблице мнения данной категории респондентов (табл. 2).

Таблица 2

Выявленные предпочтения респондентов во взаимодействии с людьми с ограниченными возможностями здоровья, не имеющими официального медицинского диагноза, связанного с инвалидностью какой-либо группы

№ п/п	Категория опрошенных	Показатель	Результат
1	Люди с ограниченными возможностями здоровья (без инвалидности какой-либо группы)	Предпочитают взаимодействовать с людьми с ограниченными возможностями здоровья, не имеющими диагноза, связанного с инвалидностью какой-либо группы	55,0%
2	Лица, имеющие официальный статус инвалида		43%
3	Условно здоровые граждане		23,0%

Как видно из табл. 2, люди с ограниченными возможностями без установленной инвалидности также предпочитают взаимодействовать с представителями своей группы. Возможно, это объясняется с позиции концепции жизненного пути [3, с. 71], где отражается генезис научной проблемы, а также содержание индивидуальных биографий.

Далее, в табл. 3, приведем данные о предпочтениях во взаимодействии представителей здоровых людей.

И здесь также подтверждается, что здоровые люди предпочитали взаимодействовать с подобными себе. Мы видим, что внутри всех трех категорий наблюдается одна и та же тенденция: респонденты выбирают чаще всего вариант общения и сотрудничества с представителями собственной группы. Мало того, исследователи пишут о дополнительной категории асимметричных социальных дилемм в взаимодействиях, приводя примеры гендерного неравенства в социально-трудовой сфере [3, с. 35], усиленного фактором состояния здоровья.

И здесь мы можем говорить лишь о профилактике подобного поведения со стороны условно здорового населения. И важное значение придается добровольчеству и волонтерству как пропедевтическим инструментам, позволяющим предотвратить рассматриваемые негативные явления [7, с. 63].

Таблица 3

**Обнаруженные предпочтения трех категорий респондентов
во взаимодействии с условно здоровыми гражданами**

№ п/п	Категория опрошенных	Показатель	Результат
1	Условно здоровые граждане	Предпочитают взаимодействовать с условно здоровыми гражданами	83,0%
2	Люди с ограниченными возможностями здоровья (без инвалидности какой-либо группы)		56,0%
3	Лица, имеющие официальный статус инвалида		49,0%

«Инвалидная идентичность» студентов может, с одной стороны, обеспечивать им дополнительную помощь, но, с другой стороны, рассматриваться как один из источников некоторой стигматизации. В повседневной жизни инвалиды и люди с ограниченными возможностями могут проявляться непонимание и предубеждение по отношению к здоровым людям, так что они зачастую не хотят или избегают близкого общения со здоровыми людьми. Однако опыт Московского государственного гуманитарно-экономического университета [2, с. 19] показывает, что эта проблема также решается при создании реальной инклюзивной среды.

Выводы. Настоящее исследование показывает предпочтения респондентов при выборе ими субъектов для социального взаимодействия, отраженного в асимметричных социальных дилеммах.

Выявленная тенденция такова, что внутри каждой категории респондентов наблюдалось асимметричное предпочтение по возможности взаимодействовать с представителями собственной группы. То есть люди с инвалидностью выбирают общение и отношения (если это возможно и не связано с дополнительными препятствиями) с подобными себе, а условно здоровые люди предпочитают взаимодействовать с такими же.

Видимо, низкий уровень взаимоотношений и недружелюбие по отношению к людям с инвалидностью и с ограниченными возможностями, в свою очередь, влияет на отношение и поведение последних по отношению к остальному населению, что проявляется в избегании и нежелании взаимодействовать со здоровыми.

Существует высокая потребность во взаимодействиях внутри групп среди людей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе с инвалидностью. При этом они, как правило, имеют разные предпочтения в отношении как условно здоровых граждан, так и людей с тяжелыми и множественными заболеваниями.

Список литературы

1. Байрамов В.Д., Бабанова Е.М. Социально-психологические барьеры в инклюзивном образовании // Среднерусский вестник общественных наук. — 2016. — Т. 11. — № 6. — С. 90–96.
2. Байрамов В.Д., Райдугин Д.С., Александрова Е.В. Теоретико-методологические основы «инклюзии обратного порядка»: опыт Московского государ-

ственного гуманитарно-экономического университета // Психологическая наука и образование. — 2017. — Т. 22. — № 1. — С. 18–25.

3. Бессчетнова О.В. Генезис концепции жизненного пути в отечественной и зарубежной науке / О.В. Бессчетнова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. «Философия. Социология и социальные технологии». — 2016. — № 4. — С. 71–80.

4. Волкова О.А. Саморегуляция деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в контексте их государственного регулирования: амбивалентность развития гражданского общества // Труд и социальные отношения. — 2020. — № 2. — С. 195–196.

5. Кобакин С.В., Малахова Е.А. Цифровая социология и новые возможности социальной образовательной реабилитации инвалидов // Цифровая социология. — 2020. — Т. 3. — № 2. — С. 55–62.

6. Коваленко С.В., Губа Е.В., Мухина Д.В., Федорева О.Е., Савельева Е.В. Участие бизнеса в квотировании рабочих мест для инвалидов: проблемная область исследования // Экономика и предпринимательство. — 2021. — № 1 (126). — С. 1270–1273.

7. Кучеренко П.А., Коровяковский Д.Г., Антонова Н.В., Хромова Н.М., Майстрович Е.В. Добровольчество и волонтерство как инструмент профилактики девиантного поведения подростков // Психология и право. — 2020. — Т. 10. — № 2. — С. 51–63.

8. Панова И.В., Кучеренко П.А. Качественное образование — путь к успеху // Публичное право сегодня. — 2020. — № 4. — С. 6–21.

9. Первова И.Л., Келасьев В.Н. Социальная реабилитация инвалидов с тяжелыми множественными нарушениями развития. Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. — 2020. — Т. 34. — № 2. — С. 76–83.

10. Пономарева Е.Г., Ананченкова П.И., Левашова М.А., Кузнецов М.Ю. Гендерное неравенство в социально-трудовой сфере (опыт социологического исследования Федерации независимых профсоюзов России) // Этносоциум и межнациональная культура. — 2014. — № 8 (74). — С. 34–49.

11. Рыкова Л.А. К вопросу о взаимодействии участников процесса формирования доступной среды для маломобильных пассажиров на железнодорожном транспорте // Бюллетень науки и практики. — 2021. — Т. 7. — № 2. — С. 213–219.

12. Liu C.J., Hao F. Decision making in asymmetric social dilemmas: a dual mode of action. Adv. Psychol. Sci. — 2015. — Vol. 23: 1–10. doi: 10.3724/SP.J.1042.2015.00001.

13. Shen L., Wenlan X., Shangfeng H., Zhongchen M., Xiaochu Z. and Lin Z. Social Interaction Patterns of the Disabled People in Asymmetric Social Dilemmas. Front Psychol. — 2018; Vol. 9: 1683. doi: 10.3389/fpsyg.2018.01683.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

SOCIOLOGICAL OVERVIEW OF MODERN TRENDS
IN THE EDUCATION SYSTEM

НАБЕРУШКИНА Эльмира Кямаловна — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и философии МГГЭУ (e-mail: naberuskinaek@gmail.com)

МИРЗАЕВА Елена Рудольфовна — магистрант ГАОУ ВО МГПУ Институт права и управления (программа «Образовательное право») (e-mail: panihella@bk)

NABERUSHKINA Elmira Kamalovna — Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Sociology and Philosophy Department of MGGEU (e-mail: naberuskinaek@gmail.com)

MIRZAEVA Elena Rudolfovna — Master's student of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education MSPU Institute of Law and Management (program «Educational Law»), Moscow (e-mail: panihella @ bk).

Аннотация. В данной статье приводится обзор современных тенденций развития системы образования и обзор проблем инклюзивного обучения.

Ключевые слова: образование; инклюзия; социальный барьер; культура инклюзии.

Abstract. Currently, the problems of education are actively studied. In this article ports review of modern trends in the development of the education system and review of the problems of inclusive education.

Keywords: education; inclusion; social barrier; culture of inclusion.

В настоящее время проблемы образования достаточно активно исследуются во многих странах, где изучается роль образования в преодолении экономической и культурной отсталости. Мировые тенденции трансформации сферы образования связаны с влиянием современных технологий на образовательный процесс. Активно развивается онлайн-обучение. С развитием интернета и цифровых технологий его следует понимать как разновидность дистанционного обучения. Онлайн-обучение — это получение знаний и навыков при помощи компьютера или другого гаджета, подключенного к интернету в режиме «здесь и сейчас», опосредованное соединением. Часто его приравнивают к «электронному обучению» (e-learning), что указывает на возможность учащегося получать знания в разных форматах [2].

В связи с этим, наблюдается ряд следующих тенденций — таких, как: интеграция новых технологий в образовательный процесс (виртуальной и дополненной реальности); новые формы организации образовательного процесса с использованием открытых онлайн-курсов; индивидуальные образовательные траектории (персонализация образования); умное распределение образовательного контента; проекты, которые адаптируют любой образовательный контент в формат микро, а также новые технологии оценки и выявления потенциала (талантов) учащихся, которые активно внедряются в вузы. Остро реагируя на запросы времени и современного рынка труда, молодежь, получив первичное професси-

ональное образование, также использует и различные формы дополнительного обучения [1, с. 548]. Это во многом связано с изменениями структуры занятости, с развитием рынка фриланса, с новыми запросами работодателей.

На современном этапе появился еще один глобальный тренд, который продиктован гуманизацией общества, мейнстримной международной политикой и законодательными инициативами нашего государства — это развитие системы инклюзивного образования. Перемены в области социально-экономической и социально-демографической сферы предъявляют новые требования к системе образования, к ее внешнему и внутреннему (качественному) состоянию. С одной стороны, образование как социальный институт, ориентированный на экономику, функционирует и оценивается в этих критериях, с другой стороны — требует особого внимания содержательное наполнение активности внутри института современного образования. Авторы, работающие в области социологии образования и социологии инвалидности, констатируют, что при активном развитии инклюзивного образования сегодня не хватает сформированной культуры инклюзии, то есть социального осознания необходимости инклюзивного образования и умения его выстраивать. В отечественных научных работах формулируются [3, с. 133] различные установки относительно понимания инклюзии, например, такие как идея равенства, толерантное отношение, уважение как равного себе, уважение прав и достоинства каждого человека, как и все окружающие, отсутствие дискриминации и т.п. Мы предлагаем собственное определение образовательной инклюзивной культуры, под которой понимаем комплекс социально значимых качеств и норм поведения, базирующихся на этических постулатах равного отношения между участниками инклюзивного образовательного процесса, и проявляющихся в гуманном и дружественном взаимодействии.

В нашей стране активно поддерживаются государственные программы обеспечивающие «включенность» инвалидов в общество, разрабатываются нормативно-правовые акты, регулирующие предоставление инвалидам гарантий и равных возможностей, реализации собственных прав. Однако в российском социокультурном пространстве недостаточно интериоризирована культура инклюзии, сильны стереотипы, а дискриминирующие стили коммуникации встречаются довольно часто. Проблема формирования культуры инклюзии сегодня становится актуальной в связи с государственным курсом на развитие инклюзивных форм образования, но слабая изученность данной тематики побуждает нас к дальнейшему анализу индикаторов и показателей культуры инклюзии.

Для детального изучения процессов развития инклюзивного образования в январе 2021 г. нами было предпринято исследование с целью выявить социокультурные практики взаимодействия, складывающиеся в рамках инклюзивного учебного процесса в высшей школе. А именно нас интересовали формальные и неформальные практики взаимодействия получателей образовательных услуг, нормы и стратегии, которые вырабатываются в рамках инклюзивного образования для преодоления и превенции существующих барьеров.

В исследовании приняли участие 50 студентов и бывших учащихся МГГЭУ (54,2% респондентов с первой группой инвалидности, 33,3% со второй группой и 12,5% — с третьей группой инвалидности). В нозологическом срезе среди респондентов преобладали люди с нарушением ОДА (86,4%), с нарушением слуха (2,7%), с нарушением зрения (4%), 6,7% указали другую нозологию. Исследование проводилось методом полуструктурированного опроса. Инструментарий исследования состоял из трех тематических блоков.

1. Понимание культуры инклюзии и способов ее развития.
2. Трудности, возникающие во время учебы.
3. Отношение окружающих к людям с инвалидностью.

Полученные данные были обработаны с помощью программы SPSS Statistics.

В результате интерпретации данных обнаружилось, что большинство студентов не знают, что такое инклюзивная культура и не готовы продемонстрировать хотя бы приблизительное понимание. Некоторые понимают инклюзивную культуру как вопрос отношений между здоровыми людьми и людьми с инвалидностью. Некоторые респонденты подразумевают под инклюзивной культурой определенную коммуникацию, толерантность, равноправное взаимодействие и отношения равенства, уважение к людям с инвалидностью, либо понимают культуру инклюзии в общепринятом значении понятия «культура», а часть информантов определяет ее как отсутствие дискриминации.

И лишь единицы имеют представление об инклюзивной культуре в широком ее понимании, говоря, что это общее понятие норм и особенностей общения между лицами различных социальных слоев (лица с ОВЗ, пожилые люди и т.д.), проявление терпимости и уважения друг к другу; уважение ко всем, независимо от социального положения, здоровья, возможностей.

Большинство (62,4%) опрошенных считают, что для обучения людей с инвалидностью больше подходит инклюзивная система обучения, 6,2% опрошенных считают, что инвалиды должны все же учиться в специализированных коррекционных учреждениях, и на последнем месте домашнее и дистанционное обучение (2,5% и 3,8%). Среди основных причин, препятствующих совместному обучению людей с инвалидностью и без нее, были названы: отсутствие доступной среды (27,2%), неготовность общества и стереотипы (16,4%), отсутствие специализированных кадров и специализированного оборудования (12,3%). Примечательно, что слабая государственная поддержка набрала наименьшее число ответов, всего 8,7%.

На вопрос, связанный с трудностями в учебном процессе, большинство студентов (47,4%) ответили, что не испытывают трудностей в учебе. Тем не менее, 16,7% не успевают фиксировать материал, 7,7% не усваивают материал, 5,1% не понимают преподносимый материал, 3,8% не могут получить материал в альтернативной форме, и лишь незначительный процент (2,6%) имеют трудности, связанные с негативным отношением одноклассников. Преимущественно трудности возникают у первокурсников, в связи с неготовностью быстро перестроиться и отойти от школьной модели фиксации и усвоения материала, и активизировать навыки самообразования, самостоятельного поиска и обработки материала.

Предпочтительной формой занятий большинство студентов видят преподнесение материала с применением программ и техник визуализации (объяснение с использованием интерактивных досок, презентаций, обучающих роликов).

Среди необходимых мер для развития инклюзивной культуры в вузе/школе в основном назывались просветительские мероприятия по пониманию инвалидности, совместные мероприятия для людей с инвалидностью и без нее, тренинги, повышение доступности образовательного пространства. Также, по мнению респондентов существует потребность:

- в профессиональной подготовке преподавателей с учетом индивидуальных особенностей учащегося;

- в уроках, тренингах, факультативах, направленных на понимание инвалидности;
- в межвузовском взаимодействии для расширения инклюзивных практик;
- в занятиях по духовному развитию и повышению общей культуры межличностных отношений.

Итак, категория инклюзивной культуры достаточно новая для российского дискурса и требует дальнейшей концептуализации. Основными препятствиями развитию культуры инклюзии чаще всего считается устоявшийся менталитет и пережитки советского прошлого, когда считалось, что инвалидов в нашей стране нет. Не способствует развитию культуры инклюзии недостаточное количество правильной информации об инвалидности. В целом же результаты исследования показали, что респонденты единодушны в том, что развитие культуры инклюзии позволит повысить градус доброжелательности, солидарности и уважения в обществе, а для ее распространения нужна активная просветительская деятельность и увеличение возможностей для повседневного взаимодействия различных групп общества.

Список литературы

1. Константиновский, Д.Л., Вознесенская, Е.Д., Чередниченко, Г.А. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. — М.: ЦСП и М, 2014. — 548 с.
2. Чем отличается онлайн-обучение от дистанционного обучения. — Текст: электронный. — URL: <https://finacademy.net/> (Дата обращения 7.03.2018).
3. Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. Инклюзивная культура социальных сервисов // Социологические исследования. — 2015. — № 12. — С. 133–140.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ И ДИСФУНКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ

SOCIAL FUNCTIONS AND DYSFUNCTIONS OF PROFESSIONAL EDUCATION
OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

КАДУЦКИЙ Павел Анатольевич — старший преподаватель кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина (e-mail: belkra@mail.ru)

KADUTSKII Paul Anatolevich — Associate Professor of the Belgorod law Institute (e-mail: belkra@mail.ru)

Аннотация. COVID-19 выявил слабые места в социально-экономической сфере в стране, в том числе в профессиональной подготовке сотрудников силовых ведомств, обозначив необходимость дополнительного образования для решения возникшей дисфункции в обществе. Исследование имеет междисциплинарную исследовательскую направленность и состоит в попытке всесторонне изучить влияние стресса среди сотрудников полиции на их приверженность организации. Практическое значение работы состоит в том, что результаты исследований могут помочь старшим офицерам полиции, отвечающим за управление полицейскими силами, разработать стратегии, которые повышают организационную приверженность сотрудников и снижают текучесть кадров.

Ключевые слова: экономика, функции, дисфункции, дополнительное образование, силовые ведомства, сотрудники.

Abstract. COVID-19 revealed weaknesses in the socio-economic sphere in the country, including in the professional training of law enforcement officers, indicating the need for additional education to solve the emerging dysfunction in society. The study has an interdisciplinary research focus and is an attempt to comprehensively study the impact of stress among police officers on their commitment to the organization. The practical significance of the work is that the research results can help senior police officers responsible for managing police forces to develop strategies that increase the organizational commitment of employees and reduce staff turnover.

Keywords: economics, functions, dysfunctions, additional education, law enforcement agencies, employees.

Социальная система состоит из множества отдельных субъектов, взаимодействующих друг с другом в ситуации, которая имеет, по крайней мере, физический или экологический аспект. Данные субъекты мотивированы с точки зрения тенденции к «оптимизации удовлетворения», а их отношение друг к другу и к сложившейся ситуации обусловлено системой культурных символов.

Общество рассматривается как система, состоящая из различных частей, выполняющих определенные функции. Толкотт Парсонс предложил теорию четырех основных функций социальной системы. Согласно этой теории каждая социальная система должна решать четыре группы организационных проблем.

1. Адаптация. Проблемы адаптации социальной системы к ее физическому и социальному окружению. Наиболее важными проблемами в этом отношении

являются обеспечение ресурсов, необходимых для деятельности, обеспечение защиты от физических и социальных угроз и получение информации, относящейся к ним.

2. Достижение цели. Организационная проблема координации любых коллективных задач, направленных за пределы самой системы.

3. Интеграция. Внутренняя проблема поддержания удовлетворительных отношений между взаимодействующими участниками и недопущения разрушающих конфликтов. Для небольших групп это межличностные отношения. Для более крупных структур это межгрупповые отношения.

4. Сохранение скрытой модели. Внутренняя организационная проблема упорядочивания шаблонов деятельности системы, а также корректировки ролевых требований к членам общества, чтобы они были совместимы с их другими ролевыми обязательствами других людей.

Считалось, что функции могут быть только положительными, что функционал каждого социально значимого института является открытым и очевидным. Р. Мертон даже ввел в научный оборот понятие «позитивных функций». При этом он выделяет функции явные, функции латентные и дисфункции. Явные функции — это объективные последствия, которые вносят свой вклад в регулирование или приспособление системы и которые входили в намерения участников системы и осознавались ими. Латентные функции — объективные последствия, которые не входят в намерения и не были осознаны. Дисфункции — это те наблюдаемые последствия, которые снижают уровень приспособленности или адаптацию системы. Дисфункции указывают на наличие напряжения на структурном уровне социального явления [8, с. 457].

Р. Мертон предложил разделить последствия деятельности социальных институтов на функциональные и дисфункциональные. Функциональные совпадают с целями основной деятельности: институт образования готовит специалистов, армия защищает государственные границы, милиция обеспечивает общественный порядок, экономика создает основу материального благосостояния. Функциональные последствия способствуют выживанию, укреплению, развитию социальной системы. Дисфункциональные, наоборот, ведут к ее дезорганизации, расшатыванию, разрушению. О дисфункциях говорят, когда система образования находится в кризисе, армия плохо оснащена и не отличается высоким боевым духом, семейные ценности находятся в кризисе, растет детская преступность, в обществе распространяется апатия, милиция не может обеспечить порядок и т.д. [10, с. 342].

Социально-экономическая система, по сути, должна выполнять определенные функции, однако в реальности параметры ее деятельности неизбежно отклоняются от проектируемых параметров, что и является дисфункциональностью. Для уточнения дисфункциональности обратимся к определениям, данным учеными.

Таким образом, нарушение социальных функций является дисфункцией, которая приводит к дезорганизации общества. Тем не менее, дисфункции заставляют общество модифицироваться и становится более стабильным, защищенным, обретая систему новой динамики.

Социологическое исследование проводилось с ноября 2020 г. по февраль 2021 г. Цель исследования — выявление и фиксация функциональных и дисфункциональных элементов, связанных с профессионализмом и компетентностью сотрудников силовых структур. Внимание акцентировалось на специфич-

Таблица 1

Определения дисфункциональности социальной системы

№	Определение	Автор
1.	Дисфункция возникает когда происходит перераспределение функций между вновь создаваемыми и функционирующими институтами, при попытке монополизации функций каким-либо институтом, при несоответствии части институтов общественной потребности. Увеличение дисфункций в деятельности социальных институтов приводит к социальной дезорганизации общества.	Г. Спенсер [15]
2.	Под дисфункцией понимается нарушение, расстройство функций какого-либо органа, системы, экономического института, преимущественно качественного характера, по аналогии с дисфункцией организма в биологии. Неэффективные (дисфункциональные) институты делают такое состояние относительно стабильным и обретение системой новой динамики возможно только при соответствующих модификациях институтов и организаций.	О.С. Сухарев [17]
3.	Современные дисфункции системы образования связаны с историческим развитием глобального сообщества, соответствовать изменениям которого институту образования не позволяет его инертность.	Д. Белл [2]
4.	Дисфункции социальных институтов являются «побочным эффектом» социальной трансформации.	С.А. Левков, К.С. Михайлова [9]
5.	Если институт вместо пользы приносит обществу вред, то такое действие называют дисфункцией.	В.А. Михайлова [14]

ческих моментах реализации/ нереализации профессиональных услуг и компетенций представителями силовых ведомств, которые являются наиболее существенными в условиях пандемии. Во-первых, это фиксация функциональных элементов в действиях работников полиции как проявление профессионализма и компетентности. Во-вторых, это выявление дисфункциональных элементов в действиях работников полиции как отражение непрофессионального и некомпетентного поведения.

В исследовании использован количественно-качественный метод сбора первичных данных (контент-анализ специализированных и неофициальных новостных сайтов: [14; 12; 3]). Официальные сайты силовых ведомств посредством пресс-служб удаляют из открытого доступа отзывы населения, либо устроены так, что обратная связь не отражается на них в виде отзывов. Анализировались отзывы, данные представителями населения, которые имели опыт столкновения с профессиональной деятельностью полицейских и силовиков при обращении к ним за решением какой-либо проблемы, находящейся в их компетентностном поле. В качестве вторичного анализа рассматривались высказывания экспертов из числа специалистов и ведущих сотрудников организаций силовых ведомств.

С целью исследования социально-экономических функций и дисфункций дополнительного профессионального образования сотрудников силовых ведомств нами был проведен контент-анализ, который предполагал использова-

ние определенных стандартизированных процедур, обеспечивающих формализацию и измерение исследуемых признаков, что позволило сделать профессиональные заключения о характере и особенностях изучаемого объекта. Особенно эффективно использование контент-анализа при исследовании программ, когда по ключевым понятиям и словосочетаниям можно составить представление об отличительных особенностях каждой из них.

Контент-анализ может быть содержательным и структурным. Содержательный контент-анализ сосредоточивает внимание исследователя на содержании сообщения, тогда как структурный — на количестве и особенностях упоминания контрольного термина или имени в тексте сообщения [7, с. 197–198]. В частности, контент-анализ выявил необходимость дополнительного профессионального образования сотрудников силовых ведомств, то есть актуальными продолжают оставаться вопросы управления качеством переподготовки и повышения квалификации, особенно в условиях пандемии.

Компаративный анализ опирался на сравнительно-историческое рассмотрение функционального и дисфункционального подходов в работах социальных мыслителей и социологов, опыта работы зарубежных и отечественных работников силовых ведомств в условиях пандемии.

Приведем результаты проведенного социологического исследования: фиксация функциональных проявлений, связанных с профессионализмом и высокой компетентностью представителей силовых структур в период эпидемии; выявление дисфункциональных элементов, связанных с непрофессионализмом и некомпетентностью силовиков в условиях пандемии.

Таблица 2

Проявления профессионализма и компетентности представителей силовых структур и выявление дисфункциональных элементов, связанных с непрофессионализмом и некомпетентностью силовиков в условиях пандемии

№	Функциональные и дисфункциональные проявления	Цитаты со специализированных сайтов
1.	Функциональные проявления, связанные с профессионализмом и высокой компетентностью представителей силовых структур в период эпидемии	«Хочу выразить благодарность сотрудникам полиции ОВД Ховрино. В период самоизоляции соседи затеяли шумный ремонт, но мои просьба и уговоры шуметь в положенное время с 9 до 11 и с 17 до 19, они не реагировали. Обратилась за помощью в дежурную часть, сотрудники приехали очень быстро, поговорили с соседями. Спасибо» [12]. «Хочу выразить благодарность инспектору СДПП Филатову Виктору Олеговичу за внимательный досмотр, вежливое обращение с пассажирами. Что бы все были такими добрыми сотрудниками. 07.01.2020 года вылетала из терминала В» [14]. «Я хотела поблагодарить работников метрополитена за хорошую и быструю работу. Сегодня 23.01.20 г. на Новослободской станции я случай-

		но забыла сумку, я сразу пошла к стойке, где вызвала оператора, который так быстро среагировал, соединил с полицейским и мою сумку сразу обнаружили. На поиски ушло максимум 15 мин., честно в шоке, даже не думала, что так быстро найдут. Еще хотела поблагодарить сотрудника полиции, который подошел и поинтересовался, что произошло, он сам пошел в справочную и помог ускорить процесс, мгновенно связал меня с теми, кто нашел сумку» [12]
2	Дисфункциональные элементы, связанные с непрофессионализмом и некомпетентностью силовиков	«Что касается личного общения с полицейскими, то образ сложился следующий. Это ленивые, часто некомпетентные люди, с низкой эффективностью работы. При этом круговая порука делает чрезвычайно сложным что-либо изменить в системе их работы. Злобы к простым гражданам они практически не испытывают. Скорее безразличие. Иногда они способны помочь в сложной ситуации и даже найти преступника. Но это касается типовых ситуаций. Людей, проявляющих инициативу и творческий подход, система в своих рядах не держит» [3]. «1. Честные, ответственные и профи полицейские долго в полиции не задерживаются, их просто увольняют. 2. Необходимо тестировать на психику сотрудников Росгвардии, причем строго! Много неуравновешенных служащих, позорящих высокое звание офицера России. Очень печально. 3. Очень хочется надеяться, что у полиции будут не только права, но и обязанности. 4. Могут врать, подтасовывать факты, переобуваются на ходу, кошмар... Про оперов вообще пропустим, ужас. 5. Хочется видеть в рядах полиции грамотных, умных людей... которые реально хотят работать, а не творить беспредел» [3]. «В доме ежедневно, особенно вечером, стоят люди на этажах, курят и разговаривают. Часто говорят громко. Бывает, распивают спиртные напитки. На подоконниках после распития остается еда. Очень жалко уборщика, который каждое утро убирает разбросанные газеты (валялись платежки многих квартир несколько дней назад) и остатки закуски. Также пустые бутылки и банки из-под пива и разбросанные окурки. В доме года два-три жил бомж. Спал, ел, испражнялся прямо в подъезде. Недавно умер. Все это несмотря на то что сейчас государство борется с пандемией и действует закон о запрете курения в подъездах и др. общественных местах и есть наказания за мелкое хулиганство. Работает ли участковый по данному дому? Наведите порядок» [12].

		«Пишу про отдел дознания, поскольку лично столкнулся и спустя три года ничего не изменилось, в кабинете несло перегаром так, что вызывало тошноту, видимо, не волнует, опухшие от пьянства уже. Хотя весь отдел в курсе этих двух алкоголиков, тем не менее, прикрывают их, об этом рассказывают сотрудники. Куда смотрит начальство отдела, почему такие еще работают, неужели это стало нормой для полиции?! Примите меры уже!» [14]. «Без имен, чести, чего-либо человеческого, безосновательно несущие боль и несправие, получающие огромный кайф от этого! Настоящие фашисты!» [12]
--	--	--

Выдержки из отзывов и высказываний населения по поводу проявления компетентности/некомпетентности и профессионализма/непрофессионализма показывают, что в условиях пандемии выявлено больше дисфункциональных проявлений в работе полиции, нежели функциональных.

Вместе с тем, согласно данным Фонда «Общественное мнение», представившего отношение населения к полиции и ее надлежащему исполнению профессиональных функций, пик отрицательных оценок работы полицейских приходится на июль 2003 г. (53% опрошенных полагали, что полиция плохо или очень плохо справляется со своими обязанностями, демонстрируя высокий уровень некомпетентности и непрофессионализма). После этого негативное восприятие полицейских в процентном соотношении и динамическом развитии двинулось вниз (31% в 2008 г.), пережив незначительный всплеск активизации в ноябре 2009 г. (35%), выявив самые низкие показатели в период с октября 2014 по май 2016 г. (от 19 до 18%), пережив вновь небольшой всплеск в июле 2019 г. (22%), и с марта по сентябрь 2020 г., в самый разгар эпидемии коронавируса продемонстрировало лишь весьма незначительное повышение (с 20% до 21%) [9].

При этом не менее 30% опрошенных полагают, что работники полиции непрофессиональны и некомпетентны, в то время как 47–48% считают иначе. Причем данные процентные показатели осуществили свое повышение именно в период самого разгара пандемии: март – сентябрь 2020 г. [9]. Но и 30% это огромная цифра (почти треть населения страны).

Основными институциональными дисфункциями социальной политики государства, сдерживающими развитие конкурентоспособности, являются следующие дисфункции: взаимосвязь «инфляция — процентная ставка — инвестиции»; низкая интенсивность конкуренции; коррупция и административные барьеры; институциональная ловушка (порочный круг бедности): «низкие доходы населения — низкий уровень инвестиций и сбережений — низкие темпы и объемы накопления капитала — низкая производительность труда — низкие доходы населения и низкие пенсии»; низкая эффективность социально-экономической политики государства (неразвитость малого бизнеса, неразвитость институтов гражданского общества, низкая эффективность функционирования систем здравоохранения, образования, культуры, ЖКХ, электронного правительства и др.

Однако вследствие пандемии мир столкнулся с рядом воздействий на социальную среду, вызванных кризисом, которые оказали значительное влияние на восприятие моральных и социальных ценностей. Одним из социальных событий, оказывающих серьезное влияние на человеческие отношения, является преступление, возникшее из-за отсутствия социального комфорта. Трудности концептуального осмысления преступления проистекают из его различных проявлений, как для институтов, так и для отдельных лиц, с глубокими последствиями и последствиями для экономического, социального и юридического смысла.

Этиологическое и причинное восприятие преступления требует экспертизы определения преступного отношения. Точнее, то, как люди воспринимают контекст, в котором они раскрывают это, определенное значение средств удовлетворения потребностей и, наконец, но не в последнюю очередь, уровень образования и умственные способности различать законные и незаконные средства.

В заключение отметим, что необходимы широкомасштабные комплексные меры политики, сосредоточенные на четырех столпах: использование социального диалога между правительством, работниками и работодателями для поиска решений выхода из кризиса, вызванного COVID-19.

Работа правоохранительных органов необходима для эффективного применения карантинных мер, социального дистанцирования и изоляции. Фактически, многие законы об общественном здравоохранении предусматривают уголовные санкции, исполнение которых может применяться органами системы уголовного правосудия. Оценки рисков могут нуждаться в регулярном пересмотре и обновлении и будут основываться на современной передовой практике в отношении профилактики инфекций и борьбы с ними. Сотрудники силовых ведомств должны следовать официальным советам и инструкциям общественного здравоохранения, включая соблюдение правил гигиены, таких как частое мытье рук и соблюдение правил защиты органов дыхания, для защиты от инфекций, а в случае плохого самочувствия обращаться за консультацией к профессиональному врачу.

Приняв правильные меры в защите населения от COVID-19, правительство сможет ограничить его воздействие. Эта миссия безусловно, возлагается на работников здравоохранения, однако, следующие на рубеже сотрудники силовых ведомств, которые важны для эффективного применения карантинных мер, социального дистанцирования и изоляции населения.

Без сомнения, на успешность осуществления социальных функций и профилактики дисфункций представителями силовых ведомств влияет и сотрудничество неправительственных организаций и силовых структур, что успешно осуществляется в зарубежной общественной практике. Недостаток чего явно отмечается в российском обществе [1, с. 172]. В том числе такой союз совершенно необходим и в интересах создания единого образовательного пространства для силовиков. В условиях разгула пандемии происходит несомненная киберизация преступности и криминальных тенденций, что не только требует усиления контактирования и обмена опытом с международными силовыми структурами (Интерпол, Европол и др.) [8, с. 112], но и расширения посредством данного контактирования представленного единого образовательного пространства для силовиков в период эскалации и огосударствления новой организованной преступности в целом и фармацевтической мафии, в частности.

Обществу вкупе с государством необходимо не только стремиться к восстановлению прежних устоев общественного порядка, чтобы обновленные системы реагирования на любые его нарушения были более безопасными, справедливыми и более устойчивыми чем те, которые позволили случиться пандемийному кризису, как фактору социально-экономической дисфункции, но и к преодолению высокого процента недоверия к полиции и негативизации образа работника силовых ведомств в массовом сознании населения.

Список литературы

1. *Адмиралова И.А.* Административно-правовое обеспечение прав и свобод граждан в деятельности полиции: монография. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2015. — 258 с.
2. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. — М.: Academia, 2004. — 783 с.
3. Яндекс Кью: [сайт]. — URL: https://yandex.ru/q/question/kakoe_mnenie_slozhilos_u_vas_o_rossiiskoi_0c9bff12/
4. *Кравченко С.А.* Социология: классические теории через призму социологического воображения: учебник. — М.: Юрайт, 2014. — 631 с.
5. *Левков С.А., Михайлова К.С.* Дисфункция социального института семьи // Вестник ТОГУ. — 2014. — № 4(35). — Текст: электронный // Вестник ТОГУ: [сайт]. — URL: <http://pnu.edu.ru/vestnik/pub/articles/2049/>.
6. *Мертон Р.К.* Социальная теория и социальная структура; пер. с англ.: Е.Н. Егоровой и др. — М.: АСТ: Хранитель, 2006. — 873 с.
7. Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн. 2. — М.: Наука, 1990. — С. 197–198.
8. *Овчинский В.С.* Мафия: новые мировые тенденции. — М.: Книжный мир, 2016. — 384 с.
9. Работа полиции и отношение к полицейским. — Текст: электронный // Фонд «Общественное мнение»: [сайт]. — URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14465>.
10. Социология: курс лекций для студентов всех направлений и специальностей / под ред. В.А. Михайлова. — Ульяновск: УлГТУ, 2004. — 207 с.
11. *Спенсер Г.* Социология, как предмет изучения. — СПб.: Тип. А. Якобсона насл., 1896. — XII. — 405 с.
12. Справочно-информационный портал СПР: [сайт]. — URL: <https://szo.spr.ru/>.
13. *Сухарев О.С.* Теория дисфункции экономических систем и институтов и региональное управление. — Текст: электронный // Институт экономики РАН: [сайт]. — URL: http://www.inecon.org/docs/Sukharev_paper_Saratov.pdf.
14. Форум сотрудников МВД [сайт]. — URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14465https://www.police-russia.com>.

Е.А. Воронцов

УЧЕНИЕ БОЭЦИЯ О СООТНОШЕНИИ ПРЕДЗНАНИЯ И СВОБОДЫ

THE TEACHING OF BOETHIUS ON THE CORRELATION OF FOREKNOWLEDGE AND FREEDOM

ВОРОНЦОВ Евгений Алексеевич — кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и философии МГГЭУ (e-mail: evg-v@yandex.ru).

VORONTSOV Evgeny Alekseevich — Candidate of Philosophical Sciences, associate Professor of the Department of Sociology and Philosophy of MGGEU (e-mail: evg-v@yandex.ru).

Аннотация. Работа посвящена историко-философскому анализу учения Боэция о соотношении предзнания и свободы. Проясняется смысл ключевых понятий данного учения, таких как Промысл, необходимость, случайность, вечность, время, познание, свобода. Автор уделяет особое внимание конкретизации идейных истоков и своеобразию позиции Боэция, детальному разбору взглядов его предшественников и оппонентов, степени достоверности приводимых им аргументов.

Ключевые слова: Аристотель, Эпикур, стоики, неоплатонизм, Александр Афродисийский, Промысл, необходимость, случайность, вечность, время, свобода.

Abstract. The work is devoted to the historical and philosophical analysis of the teaching of Boethius about the correlation between knowledge and freedom. The article clarifies the meaning of the key concepts of this teaching: Providence, necessity, chance, eternity, time, knowledge, freedom. The author pays special attention to the concretization of the ideological origins and the originality of Boethius's position, a detailed analysis of the views of his predecessors and opponents, the degree of reliability of the arguments he presented.

Keywords: Aristotle, Epicurus, Stoics, Neoplatonism, Alexander of Aphrodisias, Providence, necessity, chance, eternity, time, freedom.

Два фундаментальных принципа лежат в основании объясняющих моделей человеческой деятельности: закон причинности, с одной стороны, и признание свободы разумного существа — с другой. Взятые изолированно, эти положения представляются несомненными и самоочевидными, но попытки их согласования в рамках одной мировоззренческой модели вызывают серьезные теоретические трудности. Разрешение очерченной проблемы, восходящей своими истоками еще к учению досократиков (Левкипп, Гераклит), занимает центральное положение в концепциях Эпикура и стоиков, Лютера и Эразма, Спинозы и Лейбница, Канта и Гегеля.

В рамках средневековой философии, построенной на принципе гармонии веры и разума, данная проблема выступает в форме вопроса о соотношении

Промысла и свободы. Если все наши действия уже вписаны в общий проект управления мирозданием, то можно ли квалифицировать их как произвольные и не корректнее ли считать их предопределенными? В системе координат религиозной мысли одно из самых глубоких и влиятельных решений этой проблемы было предложено выдающимся римским мыслителем Северином Боэцием, автором работы «Утешение философией» (525 г.).

Нельзя сказать, что философское учение Боэция обделено вниманием исследователей. Другое дело, что практически все работы русскоязычных авторов (Г.Г. Майоров, Л.Г. Тоноян, В.И. Уколова, А.Р. Фокин) носят обзорный характер и не предполагают специализированного анализа обсуждаемых проблем. Из указанных исследований особого интереса заслуживает работа Г.Г. Майорова «Судьба и дело Боэция». Однако и здесь вне поля внимания остается целый ряд существенных деталей разбираемых проблем. Настоящая работа сфокусирована на прояснении и систематизации основных компонентов учения Боэция о возможности согласования божественного предзнания и человеческой свободы. Для осуществления указанной задачи целесообразно рассмотреть следующие вопросы: 1) основные этапы исследования проблемы соотношения Промысла и свободы; 2) опорные положения и своеобразие позиции Боэция в сравнении со взглядами его предшественников и оппонентов; 3) степень достоверности и характер приводимой им аргументации.

Сделавший блестящую политическую карьеру при дворе остготского короля Теодориха, на закате жизни Боэций был обвинен в государственной измене, лишен высоких должностей и приговорен к смертной казни. Последние месяцы своего земного существования он провел в тюрьме, где им и был написан главный труд его жизни, названный потомками «золотой книгой».

Внешнюю канву «Утешения» образует перемежающийся поэтическими вставками диалог двух персонажей: находящегося под стражей «Боэция» (альтер-эго автора) и явившейся ему в облике строгой величественной дамы персонифицированной философской мудрости. Её наставления окормляли «Боэция» в течение всей его прежней жизни, но теперь, под ударами переменчивой судьбы, они кажутся ему неоправданно оптимистичными и далекими от реального положения дел. Симптоматично, что собеседница «Боэция» служит олицетворением не философии вообще, а философии вполне конкретной — идеалистической, представленной главным образом взглядами Платона и Аристотеля. На верхнем и нижнем краях её одеяния были вышиты греческие буквы «π» и «Θ», а между ними были «обозначены ступени, как бы составляющие лестницу, по которой можно было подняться снизу вверх» [9, с. 191]. Ряд исследователей видят в этой детали указание на методику обучения, принятую в стенах Академии и Ликее, где не только декретировалось единство практической и теоретической мудрости (обозначенных соответственно буквами «π» и «Θ»), но и подчеркивалась существующая между ними субординация (на что указывает образ лестницы) [10, с. 397]. Чаше других в тексте «Утешения» мелькают аллюзии из трудов Платона («Государства», «Тимея», «Горгия») и Аристотеля («Метафизики», «Физики», «О душе»). В одном из пассажей, говоря об Аристотеле, собеседница «Боэция» использует притяжательное местоимение «мой» [9, с. 274]. Укоряя «Боэция» в малодушии, она напоминает своему протезе, что тот был «взращен на учениях элеатов и академиков», то есть последователей Парменида и Платона.

Неожиданно и безвозвратно лишившись всех внешних и социальных благ и оказавшись перед лицом надвигающейся смерти, «Боэций» задается вопросом

о причинах случившегося. Смятение «Бозция» усиливается двумя факторами: ясным осознанием своей невинности, с одной стороны, и разделяемой им верой в существование мирового разума — с другой. «Бозций» не отрицает Промысла в управлении природой, но высказывает сомнения в его присутствии в делах человеческих, где, как ему кажется теперь, торжествует зло и несправедливость.

Философия берется освободить своего подопечного от порожденных эмоциональным шоком ложных мнений и восстановить в его сознании аутентичную картину управления мирозданием (книга 1). Избранный ею курс интеллектуальной терапии, предполагающий, по её собственному признанию, постепенный переход от легких лекарств к сильнодействующим, распадается на следующие тематические блоки: непостоянство судьбы (книга 2), природа высшего блага (книга 3), соотношение Промысла и судьбы (книга 4), соотношение предзнания и свободы (книга 5).

Как явствует из вышесказанного, интересующий нас вопрос о возможности согласования предзнания и свободы рассматривается Боэцием не изолированно, а как часть более широкого исследовательского проекта, направленного на прояснение механизма реализации Промысла. Вопрос о соотношении свободы с двумя другими компонентами Промысла — всемогуществом и благостью — освещается в настоящем случае лишь в той степени, в какой это имеет отношение к нашей главной теме.

Начало целенаправленного философского исследования вопроса предзнания будущих случайных событий (*future contingencia*) было положено Аристотелем в его ставшей впоследствии знаменитой девятой книге трактата «Об истолковании». Каково значение высказывания «Завтра будет морское сражение»? Поскольку в силу логического закона исключенного третьего, иначе называемого принципом двужначности, каждое суждение является по необходимости либо истинным, либо ложным, утверждение «Завтра будет морское сражение» уже сегодня может рассматривать либо как правильное, либо как неправильное. Если это суждение истинно, то получается, что указанное событие не произойти не может и, следовательно, является необходимым. Если же это суждение ложно, то событие произойти не может, и, следовательно, в силу той же необходимости не осуществимо. Таким образом, получается, что уже любое будущее событие оказывается предопределенным.

Аристотель приводит данный довод (получивший впоследствии специальное название — «логический фатализм»), не для того, чтобы обосновать его, а для того чтобы опровергнуть. Ограничивая действие логического закона исключенного третьего областью актуально сущего (прошлого или настоящего), Аристотель, отказывается экстраполировать его на область возможного (будущее). Иное решение, согласно Аристотелю, лишает смысла человеческую деятельность (практическую и творческую), а также игнорирует существование случайного [7, с. 101].

Смысл проводимого Аристотелем различия между потенциальным и актуальным бытием станет понятным при сопоставлении его позиции с точкой зрения, согласно которой возможного не существует, поскольку всё существующее необходимо. Возможно лишь то, что реализовалось, а то, что не реализовалось, возможным никогда и не было. Самым известным сторонником этой позиции был представитель мегарской школы Диодор Крон [16, с. 303].

Объективный статус случайности гарантируется не только указанным выше различием между бытием актуальным и потенциальным. Другой аргумент —

проводимая Аристотелем концепция трех модусов существования: необходимого, вероятного, случайного. Необходимо то, что существует «всегда одинаковым образом» и «иначе быть не может». Вероятно — то, что происходит «по большей части» [3, с. 287]. Наконец, случайно — «то, причина чего неопределенна, происходит не ради чего-либо и не всегда, и не по большей части, и не по какому-либо закону» [4, с. 751]. Понятия «вероятное» и «случайное» подчинены категории «возможного». Возможно «то, что не является необходимым, но если принять, что оно есть, из этого не последует ничего невозможного» [5, с. 142]. Признавая объективность случайного, Аристотель никоим образом не сомневается в безусловности принципа каузальности: всё имеет причину и следствие. Другое дело, что есть ситуации, когда причина представляется нам «неопределенной».

Казалось бы, что после столь обстоятельных рассуждений Аристотеля вопрос о будущих случайных событиях можно было бы считать исчерпанным. Однако в эпоху эллинизма он вспыхивает с новой силой, получая при этом дополнительное — теологическое — измерение, каковое в учении Стагирита, отмеченном натуралистической направленностью, отсутствовало.

Опираясь на демокритовскую модель мироздания, но вместе с тем стремясь найти онтологические основания человеческой свободы, Эпикур отказывается от принципа тотальной каузальности (приведшего его именитого предшественника в лагерь сторонников физического фатализма) и наделяет свои «элементарные частицы» способностью к беспричинным отклонениям [16, с. 307]. По мысли Эпикура, человек — тот же атом. Его траектория определяется не только внешними обстоятельствами (столкновениями с другими атомами), но и собственными внутренними импульсами, так что рабство судьбе — дело добровольное. «Трудно жить по необходимости, — утверждает Эпикур, — но в этом нет необходимости». Индетерминизм Эпикура вызывал острую критику со стороны остальных эллинистических мыслителей [16, с. 316], но иного средства сохранить свободу (воспринимаемую Эпикуром как необходимое условие счастья, достижение которого рассматривалось им в качестве главной цели философствования) основатель Сада не видел. Прекрасно осознавая, что не будет никакой свободы и при допущении предопределенности будущего, Эпикур выступал решительным противником логического фатализма. Вслед за Аристотелем Эпикур учит о том, что суждения о будущих случайных событиях являются неопределенными. В рамках эпикуреизма невозможность предвидения, а следовательно, и промысла, подкрепляется представлением, согласно которому высшие силы (боги) в человеческую суету не вмешиваются, ибо в противном случае они были бы лишены присущей им самодостаточности и безмятежности.

Диаметрально противоположной концепции придерживались стоики. Исходя из представления о тотальной детерминированности сущего, с одной стороны, и безусловности принципа двужначности — с другой, стоики занимают позицию физического и логического фатализма, который одновременно дополняется фатализмом теологическим. Бог (природа, судьба, мировой разум) обладает абсолютным знанием, абсолютным и по содержанию, и по форме. Однако знать случайное невозможно. Значит, предметом божественного знания является необходимое. Но Бог знает всё. Следовательно, всё необходимо. Дополнительным доводом в пользу фатализма служили для стоиков многочисленные свидетельства предсказаний, истинность которых они сомнению не подвергали. Настаивая на предопределенности происходящего, стоики стремятся сохранить

(посредством учения о «согласии») принцип личной ответственности, что, однако, является одним из главных противоречий их учения.

Позиция стоиков вызвала массированную критику со стороны перипатетика Александра Афродисийского. Показывая абсурдность фатализма, Александр Афродисийский обращает внимание на два обстоятельства. Во-первых, игнорируя факт разнообразия сущего, сторонники данной позиции (Александр называет ее «детерминизмом») вступают в прямое противоречие с повседневным жизненным опытом. Ведь наряду с необходимыми связями в мире есть место отношениям пусть и устойчивым, но отнюдь не необходимым. Более того, мир буквально кишит событиями, устойчивости лишенными. Детализируя рассмотренную выше точку зрения Аристотеля, Александр Афродисийский различает то, что существует в силу необходимости (человек — живое существо), и то, что существует как допустимое. Последнее делится на три вида. Одно бывает по большей части (человек седеет), другое — случается в наименьшем числе случаев (пожилой человек сохранил первоначальный цвет волос), третье происходит с равной вероятностью (человек занимается политикой или не занимается). Во-вторых, согласно Александру Афродисийскому, в свете фаталистической модели теряют смысл важнейшие реалии человеческого существования, будь то выбор, принятие решения, моральная ответственность, послушание закону, вина или добродетель. При отрицании свободы воли перечисленные константы нравственной и социальной жизни оказываются не более чем субъективными фикциями. В отличие от лишенных разума животных, поведение которых определяется внешними вызовами, человек может руководствоваться внутренней мотивацией, и в этом смысле он должен рассматриваться как причина собственных действий [20, с. 34].

Признавая вместе со стоиками прямую зависимость характера когнитивного опыта от его предметов, Александр Афродисийский считает, что неопределенный объект определенным образом познан быть не может [20, с. 80]. Но если стоики, опираясь на указанный принцип, утверждали предзнание и отрицали случайное, то Александр Афродисийский, напротив, признает случайное, но отрицает предзнание. Согласно Александру Афродисийскому, неотъемлемая характеристика случайного — неопределенность. Следовательно, знать его определенным образом нельзя. Требовать обратного — значит требовать невозможного. Поэтому предзнание будущего столь же абсурдно и неосуществимо, как неосуществимо, чтобы сумма двоек дала пятерку или чтобы то, что произошло, не произошло [20, с. 80]. Руководствуясь учением Аристотеля о надлунном и подлунном мире (первый из них вечен и совершенен, тогда как второй — область беспорядочных временных явлений), Александр Афродисийский настаивает на том, что достоверных сценариев будущего относительно объектов подлунного мира не бывает. Промысл богов охватывает предметы мира надлунного, на тленные вещи подлунного мира он не распространяется.

Изложенные выше взгляды представлены в табл. 1.

После краткого исторического обзора основных подходов к решению вопроса о соотношении Промысла и свободы, разработанных предшественниками Боэция, переходим к анализу его собственных взглядов.

Изложение своей позиции автор «Утешения» начинает с прояснения термина «случайное». Прежде всего Боэций указывает, что если понимать под случайностью результат лишнего смысла движения, то таковой никогда не было и не будет. Боэций обосновывает данный тезис двумя аргументами — теоло-

Таблица 1

Обсуждаемые положения	Эпикур	Стоики	Александр Афродисийский
Объективная случайность	+	—	+
Возможность предзнания	—	+	+/-
Промысл	—	+	—
Личная ответственность	+	+/-	+
Экстраполяция закона исключенного третьего на будущее	—	+	—

гическим и философским. Согласно первому из этих тезисов, в мире, управляемом Богом, случайное, понимаемое в качестве самостоятельной независимой реальности, немислимо. Второй аргумент базируется на фундаментальном постулате (осознанном уже досократиками и положившим начало всей западной философии), в силу которого нечто из ничто возникнуть не может. В отличие от первого аргумента, действующего в пространстве идеалистического мировосприятия, второй довод имеет силу и для модели материалистической.

Что же касается широко распространенного употребления слова «случай», то оно обозначает не беспричинные явления (как было выяснено, таковых, по Боэцию, быть не может), а те из них, причины которых нам либо неизвестны, либо нами не предвидены. Если земледelec, возделывая сад, находит вдруг клад, это событие вовсе не случайно, а напротив, закономерно, поскольку клад был найден именно там, где был зарыт. Прямо ссылаясь на «Физику» Аристотеля, Боэций определяет случай как «событие, непредвиденное для человека, совершающего действие, но произошедшее в результате стечения причин» [9, с. 275]. Однако Боэций идет значительно дальше Аристотеля, добавляя, что совпадение и соединение указанных причин — порождение порядка, устанавливаемого в конечном счете Провидением (понятие, в учении Стагирита отсутствующее). «Случай есть событие, непредвиденное для человека, совершающего действие, но происшедшее в результате стечения причин. Совпадать же и соединяться причины заставляет порядок, порождающий связи, которых невозможно избежать; он, проистекая из источника провидения, всё располагает во времени и пространстве» [9, с. 275].

Согласно Боэцию, оценка того или иного события как случайного суть прямое следствие фрагментарного восприятия целостного процесса. Иллюстрируя данное положение, Боэций сравнивает происходящее с разделяющимся и соединяющимся бурными речными потоками. Их отдельные моменты могут казаться хаотичными и спонтанными, но как части целого они закономерны, объяснимы и предсказуемы.

*С гор каменистых Армянских, откуда парфянские стрелы
В грудь поражают средь битвы нежданно тебя,
Тигр и Евфрат, вытекая потоком единым,
Следуют вскоре руслами чуждыми врозь.
Если же снова сливают в одно воды рек тех теченье, —
Соединяет волна то, что врознь несло:
Лодки, останки судов вновь встречаются вместе,
Их прихотливый влечет случай, как думаем мы.*

*Всё же, их бег зависит и от пологости почвы,
Водоворотов и скал — есть порядок и здесь.
Так же и случай, когда мнится от уз всех свободным,
То же покорен закону, скрытому в сути его [9, 275].*

Вторым важным звеном учения Боэция о соотношении предзнания и свободы служит идея разграничения двух необходимостей — простой и условной. В первом случае необходимый характер того или иного явления обуславливается его собственной природой. Боэций называет простую необходимость также «природной» [9, с. 281]. Примером таковой может служить суждение «Человек смертен». Напротив, условная необходимость «зиждется не на собственной природе», а «творится привходящими условиями». Примером суждения, фиксирующего условную необходимость, будет суждение «Сейчас я читаю этот текст». Чем отличается первое высказывание от второго? Первое из них констатирует ситуацию, альтернатив не предполагающую, тогда как второе, напротив, фиксирует положение дел, таковое предполагающее. Упомянутый выше текст можно и не читать. Правда, если вспомнить Диодора Крона, то никаких возможностей не существует: «необходимое» и «происходящее» — понятия конвертируемые. Но Боэций в данном пункте следует в русле взглядов Аристотеля, а не Диодора.

Частным видом условной необходимости является необходимость гносеологическая (или логическая), вытекающая из классического определения истины, согласно которому истина есть соответствие знания его предмету. «То, что познано, не может быть иным, чем как оно познано» [7, с. 289]. Говоря об условной необходимости, следует учитывать еще одно важное обстоятельство: то, что верно для всего условного суждения, необоснованно нельзя переносить на его часть (следствие). Необходимо, что если мы знаем, что-то произойдет, то оно произойдет (по приведенному выше определению знания). Но отсюда вовсе не следует, что то, что произойдет, произойдет необходимо. Иными словами, переход от логической необходимости к фактической неправомерен. Классическая формулировка указанного разграничения содержится в уже упомянутой 9 книге трактата Аристотеля «Об истолковании» — трактата, который Боэций не только знал, но и комментировал [17]. «Сущее, когда оно есть, необходимо есть; точно так же и не-сущее, когда его нет, необходимо не есть; однако не всё сущее необходимо есть, как и не всё не-сущее необходимо не есть, ибо не одно и то же, что всё сущее, когда оно есть, необходимо есть, или [сказать], что оно безусловно необходимо есть» [7, с. 102].

Подчеркивая принципиальное различие простой и условной необходимости, Боэций указывает, что условная необходимость (частным видом которой является рассмотренная выше гносеологическая необходимость), характеризуя то или иное явление, внутренней природы этого явления не меняет: необходимое происходит необходимо, а произвольное — произвольно. «Восходящее солнце и идущий человек, когда они совершают действия, не могут их не совершать, но для солнца действие было необходимым еще до того, как оно начало совершаться, а для человека — нет. Таким образом, не может быть сомнений, что божественное настоящее объемлет всё, что отдалено, но в том, что оно объемлет, одно вытекает из необходимости сущего, другое же находится во власти самого совершающего» [7, с. 289].

Итак, знание какого-либо события, в том числе и события грядущего, необходимости на него не накладывает. Но наши будущие поступки, дабы быть

свободными, должны относиться к событиям случайным, то есть таким, которые могут произойти, а могут и не произойти. Но божественное знание неопределенным быть не может. Для разрешения этой проблемы Боэций обращается к неоплатонической схеме познавательного процесса, согласно которой характер знания того или иного объекта определяется не характером самого объекта, а природой познавательных способностей, посредством которых этот объект воспринимается. Указанная установка, разработанная в трудах Ямвлиха, Аммония и Прокла [17, с. 98; 14, с. 93; 21, с. 216], идет в разрез не только с точкой зрения обыденного сознания, но и с многовековой античной традицией, истоки которой восходят еще к досократикам. Парменид учил о том, что предметом точных достоверных сведений является вечное необходимое бытие, тогда как об изменчивых случайных вещах возможно лишь мнение. Эта установка получит дальнейшее развитие у Платона и Аристотеля. Как отмечалось выше, она же играет важную роль в рассуждениях предшественников и оппонентов Боэция — Александра Афродисийского и стоиков.

В качестве основных аргументов в пользу этой парадоксальной позиции (пользуясь современной терминологией, она может быть названа «трансцендентальной») Боэций приводит следующие доводы. Положение о зависимости характера сведений от способа их получения наглядно представлено уже на уровне ощущений. Например, пользуясь зрением, мы воспринимаем круглое тело целиком и на расстоянии, тогда как осязание требует прикосновения и охватывает округлость по частям. Не менее разительно интересующее нас отличие при сопоставлении чувственного опыта как такового (без его дифференциации на виды) от двух других присущих нам познавательных способностей — воображения и рассудка. Вслед за Аристотелем Боэций указывает, что чувства схватывают форму, воплощенную в материи, воображение «работает» с нематериальными образами, наконец, рассудок, оставляя в стороне единичное, фиксирует общее [6, с. 421]. Боэций говорит даже о том, что разнообразие познавательных способностей соответствует разнообразию имеющихся в мире живых существ. Простое ощущение дано неподвижным животным, воображением обладают животные движущиеся, рассудок присущ лишь человеку, сверхчеловеческий мировой разум — только Богу. Согласно Боэцию, роды познания образуют определенную иерархию. Вышестоящий род познания охватывает не только свой специфический круг предметов, но предметы, свойственные родам познания нижестоящим. Образуя иерархию, указанные роды сохраняют относительную самостоятельность. С наибольшей силой эта самостоятельность, по мнению Боэция, проявляется в деятельности мышления. «Если при чувственном телесном восприятии внешние качества предметов воздействуют на органы чувств и проявлению жизненной силы души предшествует страдание тела, которое своим воздействием пробуждает деятельность и вызывает к жизни покоившиеся в душе формы, <...> то насколько же выше те существа, которые, будучи свободны от телесных оков, следуют не за тем, что находится вовне, а во всём определяются к действию с помощью одного лишь ума» [9, с. 284].

Едва ли нужно говорить о том, что в контексте вопроса о возможности предзнания, приведенные выше рассуждения о различных типах когнитивного опыта имеют для Боэция значение сугубо вспомогательное. Они служат трамплином для обоснования специфики и превосходства божественного ума над умом человеческим.

Хорошо осознавая, что переход от уровня ума человеческого к уровню ума божественного может показаться многим неубедительным, Боэций конкретизирует указанную аналогию и моделирует следующую ситуацию. При столкновении свидетельств чувств и воображения, с одной стороны, и суждения рассудка — с другой, человек как существо, обладающее всеми тремя познавательными способностями, резонно отдает предпочтение доводам рассудка. «Если бы мы, кроме свидетельств собственного рассудка, могли еще опираться на суждения божественного разума, то сочли бы, что как чувство и воображение должны подчиниться рассудку, так и человеческий рассудок должен быть подвластен божественному разуму» [9, с. 285]. Ведь то, что верно для модели аналогии (отношение рассудка к чувству и воображению), должно быть верно и для её прототипа (отношение человеческого разума к божественному). Другое дело, что аналогия не доказательство, и переход от должного к сущему необходимым не является.

Итак, характер знания определяется природой познающего. Но, согласно Боэцию (и здесь он солидаризируется со всеми религиозными традициями), Бог может быть мыслим только как существо вечное. Следовательно, атрибут «вечности» должен быть присущ и Его мышлению. Боэций определяет вечность как «совершенное обладание сразу всей полнотой бесконечной жизни» [9, с. 286]. Как явствует из определения, временное вечным быть не может, поскольку временное по самой своей природе фрагментарно: оно делится на прошлое, настоящее и будущее. Прошлого уже нет, а будущего еще нет. Что же касается временного настоящего, то, «не достигнув еще завтрашнего, уже утратив вчерашнее», оно есть не более чем «текущее и преходящее мгновение» [9, с. 286]. Ситуация не меняется и в том случае, когда временной ряд мыслится безначальным и бесконечным. Количество времени его качество изменить не может.

Рассуждения Боэция о времени почти дословно повторяют сказанное Августином в «Исповеди» [1, с. 217]. Это единодушие не удивительно, поскольку оба мыслителя находились под ощутимым влиянием неоплатонической традиции [12, с. 321], восходящей в данном пункте к главному космологическому сочинению Платона — «Тимею» (37 d) [11, с. 439]. Боэций указанной зависимости не отрицает и даже берет на себя роль апологета Платона. По мнению Боэция, нередко приписываемое Платону учение о совечности творения Творцу в корне ошибочно, поскольку основано на непонимании той самой инородности временного и вечного, о которой говорилось выше. Существование мира, утверждает Боэций, ссылаясь на того же Платона, правильнее характеризовать не как «вечное», а как «непрестанное». Акцентируя внимание на гносеологических последствиях указанного различия, Боэций отмечает, что божественное знание, «превосходящее движение времени» и потому не предполагающее ни прошлого, ни будущего, направленно на нескончаемое настоящее. Поэтому это знание корректнее называть не предвидением, а Провидением [9, с. 288]. Однако видение ситуации не делает её необходимой. Наблюдение идущего человека действий последнего не ограничивает. «Почему же ты считаешь, — вопрошает Философия «Боэция», — что, то, что обозревается божественным оком, становится необходимым; ведь и люди созерцают вещи, но это не делает их необходимыми?»

Вместе с тем, проводя указанную аналогию, Философия решительно отвергает предположение «Боэция», согласно которому божественное знание может каким-либо образом зависеть от предметов, на которые это знание направлено. В соответствии с упомянутой выше классической трактовкой истины качество

знания определяется степенью его соответствия фактическому положению дел. Однако к божественному знанию указанное требование не приложимо. Провидение — в силу его совершенства и самодостаточности — внешними факторами определяться не может. «Бог есть наличность всего сущего и Его предвидение происходит не из того, что произойдет в будущем, но вытекает из Его собственной непосредственности» [9, с. 288]. В данном случае небезынтересно сопоставить воззрения Боэция с идентичными по смыслу взглядами того же Августина. «Знание Божие отнюдь не имеет такого разнообразия, чтобы в нем иначе представлялось то, чего ещё нет, иначе то, что уже есть, и иначе то, что будет. Бог презирает будущее, взирает на настоящее и озирает прошедшее не по-нашему, но некоторым иным образом, далеко превосходящим образ нашего мышления» [1, с. 540]. Пришли ли эти оба мыслителя к данному положению через собственный мистический опыт или были приведены к нему железной рукой логики — в любом случае оно находится в полном соответствии с разобранным выше неоплатоническим постулатом, в силу которого характер познаваемого задается природой познающего. Другое дело, что этот идеалистический постулат, если не аннулирует, то ослабляет ту самую аналогию, ради которой он, собственно, и вводился.

Большинство исследований, посвященных анализу учения Боэция о соотношении Промысла и свободы, сфокусировано на гносеологической составляющей данной проблемы. Но не меньшее значение имеет в данном случае и аспект онтологическо-этический, обусловленный отстаиваемой Боэцием трактовкой сущности свободы.

В сознании современного человека свобода, как правило, ассоциируется с возможностью выбора одного из нескольких вариантов. Поскольку в пространстве мировоззренческого плюрализма и релятивизма объективной иерархии ценностей быть не может, предпочтение того или иного варианта носит субъективный характер. Принципиально иная интерпретация свободы характерна для мыслителей античных и средневековых.

Конкретизируя понятие свободы, Боэций определяет её как данную человеку от природы способность разумного выбора наилучшего. Однако не всё, что представляется ему наилучшим, является для него таковым на самом деле, и не всё, чего он желает достигнуть, находится в его власти. Поэтому, согласно Боэцию, целесообразно говорить не о свободе вообще, а об её возможных степенях. Вслед за всеми античными философами автор «Утешения» учит о том, что человек свободен в той степени, в какой он руководствуется разумом. Высшая степень человеческой свободы, утверждает Боэций в духе неоплатонического мистицизма, — пребывание «в созерцании божественного разума». По мере удаления от последнего и переориентации внимания на мир чувственных явлений человек оказывается окутанным «облаком неведения», что, в свою очередь, оборачивается потерей власти над собственным рассудком и, как следствие, неспособностью противостояния страстям. Интересно, что, согласно Боэцию, отведение умственного взора от «света высшей истины к мрачному дольному миру» происходит «некоторым образом» добровольно, а потому и наказания за тот или иной выбор оказываются справедливыми [9, с. 276].

Предлагаемая Боэцием спиритуалистическая трактовка человеческой свободы наглядно обнаруживается в его учении о соотношении Промысла и судьбы.

В обыденном сознании и концепциях пантеистического плана (скажем, у тех же стоиков [15, с. 71]) «Промысл» и «судьба» нередко трактуются как

понятия взаимозаменяемые. Напротив, в теистических доктринах, исходящих из признания единого трансцендентного начала — с одной стороны, и порожденного им становящегося множества — с другой, интересующие нас понятия разводятся. Руководствуясь идеалистической установкой об онтологическом приоритете замысла над его воплощением, Боэций трактует судьбу как орудие Промысла. «Подобно тому, как мастер уже имеет в уме форму вещи, которую собирается сделать, как бы держа её перед своим мысленным взором всю сразу, приступает к её осуществлению во времени, так и Бог в своем провидении располагает единственным и непреложным образом то, что должно свершиться. Судьба же предписываемое провидением направляет относительно времени и места» [9, с. 265–266].

Учение о зависимости судьбы от Промысла заимствовано Боэцием у неоплатоников, опирающихся в данном пункте на текст того же «Тимея» (48a) [11, с. 450]. Здесь говорится о том, что всё возникшее есть смешение двух начал — ума и необходимости. Причем ум «одерживает верх над необходимостью, убеждая ее обратить к наилучшему большую часть того, что рождалось» [19, с. 39]. Интерпретируя приведенное рассуждение Платона, Прокл устанавливает следующее соответствие: «ум» как источник добра соотносится с Промыслом, а «необходимость» как основа порядка — с судьбой.

Выступая связующим звеном между «божественным разумом» и пространственно-временным универсумом, судьба выполняет у Боэция те самые функции, каковые в неоплатонизме возлагались на третью ипостась сущего — Мировую душу. «Ход судьбы движет небо и звезды, располагает в должном соответствии элементы и совершает цепь изменений. Она возобновляет бытие всего сущего, даруя подобие через оплодотворение семени, чередуя рождение и смерть. Она связывает действие и ход жизни людей нерушимой цепью причин, берущих начало от неизменного провидения и также с необходимостью являющихся неизменными» [9, с. 267].

Боэций уподобляет жизненный цикл (т.е. судьбу) каждой вещи одной из вращающихся концентрических окружностей, неподвижный центр которых служит образом Провидения. Приводя указанную метафору, введенную в философскую культуру Платином [13], Боэций акцентирует внимание читателей на двух идеях: зависимости судьбы от Промысла, с одной стороны, возможности независимости человеческой души от судьбы — с другой. «Если же какое-нибудь из колес соединится и сольется с осью, то оно обретет неделимость и перестанет внутри себя заключать множество мест и обширность пространства. Так и отстоящее дальше от своего начала — божественного разума — подвержено большим превратностям судьбы, ибо подвластность судьбе зависит от степени удаленности от средоточия всего сущего» [9, с. 266]. Чем меньше движения души зависят от подчиненного судьбе мира чувственных явлений, тем она свободнее. Таким образом, вопреки кажущемуся противоречию между Промыслом и свободой первое представляет не угрозу, а условие второй. Ибо все подчиненное судьбе, подчинено и Промыслу, но не наоборот.

Подведем итоги. Учение Боэция о возможности согласовании предзнания и свободы базируется на трех главных постулатах. Первый из них утверждает, что восприятие предмета не влияет на способ существования, данному предмету присущего. Второе положение обосновывает возможность вневременного восприятия и, как следствие, восприятия будущего в настоящем. Третий аргумент показывает, что характер восприятия определяется природой восприни-

мающего, а не природой воспринимаемого. Решающее значение имеет первое из указанных положений, развертывая которое, Боэций проводит параллель между человеческим и божественным знанием и делает вывод, что второе, под стать первому, модус существования воспринимаемого предмета никоим образом не затрагивает. Однако этот ход мысли вступает в явное противоречие с третьим из указанных пунктов. В отношении к своим предметам божественное и человеческое знание не просто различны — они противоположны. В одном случае знание является отражением пространственно-временного универсума, а втором — его основой. Не говоря уже о том, что для божественного знания никакой внешней реальности быть не может. Кроме того, в рамках теистической онтологии мир видимых явлений самостоятельным бытием не обладает.

Учение Боэция может служить классическим примером теологического компатибилизма. Вопреки индетерминистам Боэций решительно отвергает саму мысль о возможности беспричинных явлений. Столь же неприемлема для него и точка зрения жесткого детерминизма фаталистического толка. Боэций рассматривает человека как субъект собственных действий, способный определять траекторию своей жизни в тех ее пунктах, которые подчинены «условной необходимости». Другое дело, что выбираемая человеком траектория (или, говоря образным языком самого Боэция, «окружность») уже включена в общий проект мироздания (Промысл), который существует изначально и как таковой от человека не зависит. Присутствие идеи Промысла отличает учение Боэция от компатибилизма светского типа, получившего широкое признание в философских построениях Нового времени.

Оценивая учения Боэция с гносеологической точки зрения, то есть, ставя вопрос о степени его достоверности, следует проводить различие между двумя принципиально разными видами аргументов, это учение фундирующих. Один ряд доводов поддается верификации, тогда как другой таковой не допускает. К первому виду аргументов относятся принцип причинности, разграничение двух видов необходимости, идея обусловленности когнитивного опыта средствами его получения, демаркация времени и вечности. К аргументам, опытной проверке и логическому разбору недоступным, относятся постулаты о существовании мирового разума, Промысле, имматериальности человеческой души. Неверифицируемые положения носят метафизический характер и как таковые являются положениями веры. Ясно, что отрицание этих положений лишает систему рассуждений Боэция всякой доказательной силы. Другое дело, что отрицая их, мы получаем положения, которые, в свою очередь, также являются неверифицируемыми. Понимание этого обстоятельства позволяет не переоценивать, но и недооценивать степень достоверности рассуждений автора «золотой книги».

Список литературы

1. *Августин*. Исповедь XI, 14. — М.: Канон, 1997.
2. *Августин*. О граде Божием XI, 21. — Мн.: Харвест: АСТ, 2000.
3. *Аристотель*. Метафизика 1065 а 5 // Сочинения: в 4 т. Т. 1. — М.: Мысль, 1976.
4. *Аристотель*. Риторика 1369 а // Аристотель. Этика. Эстетика. Поэтика. — Минск: Харвест, 2011.
5. *Аристотель*. Первая аналитика 32а 20 // Сочинения: в 4 т. Т. 2. — М.: Мысль, 1978.

6. *Аристотель*. О душе 424a 15 // Сочинения: в 4 т. Т. 1. — М.: Мысль, 1978.
7. *Аристотель*. Об истолковании 19a 5–23 // Сочинения: в 4 т. Т. 2. — М.: Мысль, 1978.
8. *Аристотель*. Физика 196b 10 // Сочинения: в 4 т. Т. 3. — М.: Мысль, 1981.
9. *Бозций С.* Утешение философией // «Утешение философией» и другие трактаты. — М.: Наука, 1990.
10. *Майоров Г.Г.* Судьба и дело Бозция // «Утешение философией» и другие трактаты. — М.: Наука, 1990.
11. *Платон*. Тимей 37d, 48a // Собрание соч.: в 4 т. Т. 3. — М.: Мысль, 1994.
12. *Плотин*. Эннеады III, 7 // Сочинения. — СПб.: Алетейя, 1995.
13. *Плотин*. Эннеады VI, 8, 18. — Текст: электронный // Психологическая библиотека: [сайт]. — URL: <http://psylib.org.ua/books/ploti01/txt53.htm> (дата обращения 11.06.21).
14. *Прокл*. Первоосновы теологии. § 124. — М.: Прогресс, 1993.
15. Фрагменты ранних стоиков. Т. 1. — М.: Греко-латинский кабинет, 1998.
16. *Цицерон*. О судьбе. — М.: Наука, 1995.
17. *Ammonius*. On Aristotle's On Interpretation 9: with *Boethius*. On Aristotle's On Interpretation 9, D. Blank (trans.) (Ammonius) and N. Kretzmann (trans.) (Boethius). — London and Ithaca, 1998.
18. *Marenbon J.* Boethius: from antiquity to the Middle Ages // Routledge History of Philosophy Volume III. — London, 1983.
19. *Proclus*. Ten Problems Concerning Providence. Translated by Jan Opsomer and Carlos Steel. — London, 2012.
20. *Sharpley R.* Alexander of Aphrodisias On Fate. — London, 1983.
21. *Sharpley R.* Fate, prescience and free will // The Cambridge companion to Boethius. Edited by John Marenbon. — Cambridge University Press, 2009.

В.А. Муталимов, Я. Зенати

РОССИЙСКО-АЛЖИРСКИЙ ВЕКТОР ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

THE RUSSIAN-ALGERIAN VECTOR OF FUEL AND ENERGY COOPERATION

МУТАЛИМОВ Верди Абдулселимович — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и инноваций МГГЭУ (e-mail: mverdi@yandex.ru)

ЗЕНАТИ Яссер — аспирант кафедры экономики и инноваций МГГЭУ (e-mail: yasser.zenati93@gmail.com)

MUTALIMOV V.A. — Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Innovation of MGGEU (e-mail: mverdi@yandex.ru)

ZENATI Yasser — Postgraduate Student of the Department of Economics and Innovation of MGGEU (e-mail: yasser.zenati93@gmail.com)

Аннотация. Стратегическое взаимодействие Российской Федерации и Алжирской Народной Демократической Республики в энергетической сфере является очень актуальным в связи с тем, что по истечении времени эти отношения приходится начинать почти с нуля. Обоснована целесообразность укрепления диалога по вопросам энергетической политики с алжирскими партнерами. Определены параметры развития энергетического сектора Алжира и России и место на мировом рынке энергетического сырья, в частности, в отношении объемов производства и экспорта нефти и газа. В статье представлены важные направления и формы международного сотрудничества двух стран в нефтегазовом секторе; проанализированы особенности и перспективы создания совместных стратегических проектов, программ по исследованию, добыче и разработке нефтегазовых ресурсов. Сделан вывод о необходимости нахождения новых направлений сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, Алжир, топливно-энергетический комплекс; энергетическая сфера; энергетическая политика

Abstract. The strategic cooperation between the Russian Federation and the People's Democratic Republic of Algeria in the energy sector is very relevant, due to the fact that after the expiration of time, these relations need to start almost from scratch. The expediency of strengthening the dialogue on energy policy issues with the Algerian partners is justified. The parameters of the development of the energy sector of Algeria and Russia and the place in the world market of energy raw materials, in particular the volume of production and export of oil and gas, are determined. The article presents important directions and forms of international cooperation between the two countries in the oil and gas sector; analyzes the features and prospects for the creation of joint strategic projects, programs for the research, production and development of oil and gas resources. It is concluded that it is necessary to find new areas of cooperation between these countries.

Keywords: *Russia, Algeria, fuel and energy complex; energy sector; energy policy*

Топливо-энергетический комплекс Российской Федерации является важнейшим структурным элементом национальной экономики, во многом обеспечивая ее жизнедеятельность. «В рамках сформировавшегося в XX веке ресурсно-сырьевого и технологического уклада мировой энергетики Российская Федерация занимает уникальное место, являясь одновременно крупным производителем, потребителем и экспортером всех видов углеродных энергетических ресурсов, а также одним из мировых лидеров в атомной энергетике и гидроэнергетике» [12].

Объемы добычи и производства энергетических ресурсов из добытого сырья, производство топлива в Российской Федерации устойчиво превышают внутреннее потребление по нефти — более чем в 1,9 раза, газу — в 1,5 раза, дизельному топливу — в 2,6 раза, автомобильному бензину — в 1,1 раза [12]. По данным Минфина за весь 2019 год, нефтяные доходы составили 7,9 трлн руб., или 39,3% всех доходов Федерального бюджета. По предварительным данным того же источника в 2020 г. нефтяные доходы составили 5,23 трлн руб. или 27,9% всех доходов Федерального бюджета за этот период [7]. Однако, несмотря на обширную ресурсную базу, Россия всего лишь входит в топ-3 нефтяных стран мира [4]. Вследствие пандемии-кризиса в 2020 спрос на газ в Европе упал на 3%. По прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА) в 2021 году спрос вырастет, а импорт газа в Европу увеличится на 6% [11].

За 2020 год доходы бюджета России от нефтегазового сектора сократились с запланированных 7,9 до 5,2 трлн рублей [10]. Современный топливо-энергетический рынок испытывает не лучшие времена: уменьшение количества легкодобываемой нефти, стагнация геологоразведки, серьезные инвестиции в отрасль — только у крупных игроков рынка. «В мировой энергетике, включая российскую, происходят процессы, которые с большой долей вероятности на рубеже 30–40-х годов XXI века приведут к смене указанного уклада» [12].

Страны Запада, в первую очередь США, принимают меры по сдерживанию развития России, осуществляют политику внешнеэкономического протекционизма, вследствие чего наблюдается снижение конкурентоспособности ее топливо-энергетического комплекса [8]. Санкционные меры, пандемия COVID-19 снизили спрос на российский газ и нефть на мировых рынках, в результате чего по итогам 2020 г. добыча газа в России сократилась на 6,1%, экспорт российского газа в Дальнее зарубежье снизился на 12,3% в страны СНГ на 8,7% [5].

Таблица 1

**Крупнейшие экспортеры и импортеры СПГ
в мире (2018 год, млрд м³) [13]**

№ п/п	Крупнейшие экспортеры	Объем	Крупнейшие импортеры	Объем
1	Катар	104,8	Япония	113
2	Австралия	91,8	Индия	30,6
3	Малайзия	33,0	Китай	73,5
4	США	28,4	Южная Корея	60,2

5	Нигерия	27,8	Тайвань	22,8
6	Россия	24,9	Испания	15,0
7	Индонезия	20,8	Франция	13,1
8	Тринидад и Тобаго	16,8	Турция	11,5
9	Оман	13,6	Другие	91,3
10	Алжир	13,5		
11	Другие	55,6		

Важным фактором деятельности России на мировом рынке топливно-энергетических ресурсов является сотрудничество с Алжиром. Российско-алжирские экономические отношения, налаженные в период войны за независимость Алжира 1954–1962 г., в 90-е годы были, по-существу, сведены к нулю [6], основными причинами чего были развал СССР и гражданская война в Алжире. Однако в ходе дальнейших политических преобразований обеих стран национальные политические элиты придали новый импульс двустороннему сотрудничеству, открывая новую эру взаимоотношений. Это являлось частью стратегии Президента Алжира Абдельазиза Бутефлики, направленной на возрождение дипломатических отношений и внешней политики в целом после десятилетия международной изоляции из-за политической кризиса в Алжире в 1990-е годы [9], что имело историческое значение для обеих стран.

Для Алжира восстановление политических и экономических отношений с Россией означает восстановление некоторых весьма позитивных результатов, имевших место при сотрудничестве с Советским Союзом. Кроме того, Алжиру, как развивающейся стране, стремящейся занять особое положение в конкурентном соседстве, представляется крайне важным поддерживать конструктивные отношения с одной из ведущих стран по добыче и переработке энергоресурсов. Россия является выгодным для Алжира поставщиком современного оружия по доступным ценам и важнейшим агентом по ремонту и обслуживанию большого количества вооружения в Алжире [1]. С другой стороны, поскольку для России геостратегические последствия имеют огромное значение, она с конца 1990-х годов возобновила свои отношения с Алжиром. Объективные причины этого видятся в следующем:

- 1) Алжир является важным звеном в региональной динамике Северной Африки;
- 2) Алжир может оказать значительное влияние на политику арабского мира;
- 3) близость и отношения с Европейским Союзом;
- 4) Алжир — крупный мировой производитель углеводородов, в частности газа, разделяющий рынки с Россией и оказывающий влияние на ее внешнюю энергетическую стратегию.

В связи с этим следует иметь в виду, что Алжир играет важную роль в стремлении России создать ассоциацию газодобывающих стран.

Следует подчеркнуть, что характерной чертой российско-алжирских отношений в XXI веке является заметное наращивание как инвестиционного сотрудничества в энергетической сфере, так и интенсификация сотрудничества в военной сфере [8]. Первая особенность была обусловлена как сильными позициями двух стран на мировых энергетических рынках, так и усилением конкуренции за энергоносители в глобальном масштабе. Вторая, однако, была обусловлена необхо-

димостью двух стран играть независимую роль в региональной и глобальной политике. Кроме того, обе страны сохранили высокий уровень политического сотрудничества и координации, во многом благодаря историческому наследию отношений между двумя странами [3]. Таким образом, двусторонние отношения были сконцентрированы в трех основных областях: торговля оружием и вооружениями, энергетическое сотрудничество и сближение политических взглядов.

Сегодня Россия является крупнейшим экспортером природного газа в мире, за ней следуют Норвегия, Канада, Алжир и Катар. Однако, по мнению Пола Ривлина, «Советское наследие доминировало при переходе России к более открытой рыночной экономике. Во многом в наследство от советского прошлого Россия мало что экспортирует, кроме оружия и сырья. Россия больше не может позволить себе свободно передавать оружие, как это делал Советский Союз в течение многих лет. Продажи теперь движимы прибылью больше, чем идеологическими интересами. Россия обладает обширным хранилищем энергетических запасов, и нефть была главным фактором экономического подъема последних нескольких лет» [14].

Более того можно заметить, что энергетический сектор не только вытеснил по значимости для России военный сектор, но и доминировал во внешних аспектах современной российской экономики. В то время как Россия не может сильно влиять на цены на нефть, поскольку мировой рынок относительно свободен и перевозки в основном осуществляются танкерами, цены на газ в большей степени связаны с трубопроводным транспортом и регулируются двусторонними соглашениями. С целью разделить рынки и максимизировать цены, Россия в последние годы пытается сформировать газовый экспортный картель с Катаром, Ираном и Алжиром, а «Газпром» инвестирует, например, в алжирский энергетический сектор. В Алжире Россия имеет преимущество перед своими конкурентами, такими как США или Франция, поскольку является страной-экспортером энергоресурсов, тогда как другие страны нуждаются в энергоресурсах. Таким образом, Россия может стать мощным игроком в атомной энергетике.

В газовом секторе российская компания «Газпром» готова построить газопровод стоимостью 10 миллиардов долларов между Нигерией и Алжиром. 4 августа 2006 года Алжирская газовая компания Sonatrach и «Газпром» подписали меморандум о сотрудничестве в области разведки и добычи природного газа [2]. Россия вознаградила Алжир за этот прогресс, и президент Путин аннулировал почти 5 миллиардов долларов алжирского долга, заявив, что «торговля» с Алжиром более выгодна, чем погашение долга. Если бы «Газпром» добился контроля над алжирским газовым сектором, учитывая, что Россия и Алжир занимают, соответственно 1 и 3 места по объему поставок газа в Европу, Россия могла бы окружить Европу с Востока, Севера и Юга [4].

Для поставок в страны Европы алжирский газ рассматривался ими в качестве альтернативы российскому. Однако ЕС нуждается в нефти и газе России — их масштабное замещение невозможно: зависимость можно было бы снизить лишь частично, используя другие источники поставок углеводородов, а также ядерную и возобновляемую энергетику. «Газпром» осуществляет четверть поставок газа в ЕС (40 процентов своего импорта); 50% газа, импортируемого в Европу, поступает из российских газопроводов [5].

Последнее партнерское соглашение между Sonatrach и «Газпромом» истекло в 2007 году и не было продлено из-за отсутствия на горизонте общих проектов.

Однако в июне 2012 года было объявлено предварительное соглашение о проведении «своп-обмена», системы регулярных финансовых потоков, которая позволит каждой стране оптимизировать продажи на ключевых рынках другой, что может послужить основой для будущего сотрудничества между двумя национальными операторами. В рамках соглашения Sonatrach будет поставлять сжиженный природный газ (СПГ) европейским клиентам «Газпрома» через свою сеть, а «Газпром» — азиатским клиентам Сонатраха.

Партнерство с «Газпромом» должно значительно расширить доступ Sonatrach к клиентам на растущем азиатском рынке. Производители газа должны наращивать сотрудничество в рамках Форума стран-экспортеров газа (ФСЭГ). Обе стороны хорошо понимают, что международный контекст, характеризующийся высоким спросом и крайней напряженностью в отношении других крупных стран-производителей (Иран, Венесуэла), позволяет им гарантировать энергетическую безопасность, к которой стремится западный мир. В этих рамках идея картеля по образцу ОПЕК часто упоминается обеими странами в целях защиты интересов стран-производителей с учетом интересов потребителей. Очевидно, что расширение энергетического сотрудничества между Россией и Алжиром, двумя крупнейшими поставщиками природного газа в Европу, заставляет некоторых европейских партнеров опасаться формирования газового картеля для контроля цен.

Тем не менее, есть планы превратить «Форум стран-экспортеров газа» из просто дискуссионного форума в эффективный международный картель, который мог бы оказать ощутимое влияние на механизм ценообразования на рынке природного газа. Такие планы в значительной степени продвигались некоторыми членами организации, в том числе Россией и Алжиром. Эти две страны заинтересованы в поддержании цен на нефть на достаточно высоком уровне и надеются регулировать конкуренцию на газовом рынке. Однако путь к газовой «ОПЕК» не так прост.

Таким образом, в экономической сфере Алжир и Россия продолжают согласованную политику по экспорту природного газа в Европу. Для России, учитывая ее значение в системе газоснабжения ЕС, Алжир стал в стратегии «Газпрома» фактором, склоняющим чашу весов, чтобы уменьшить зависимость от ЕС и в то же время увеличить прибыль для обеих стран. Благодаря своим активам в сфере природных ресурсов две страны могли бы контролировать около 40% поставок газа в ЕС. Алжир является вторым по величине импортером российских товаров в Африке и пятым по величине на Ближнем Востоке. Вместе с тем, обеим странам необходимо диверсифицировать свои торгово-экономические отношения, которые в настоящее время в значительной степени зависят от Европы, осуществлять поиск новых форм сотрудничества.

Список литературы

1. *Бойко О.С.* Экономические связи России с Северной Африкой / О.С. Бойко // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2017. — № 6. — С. 15–18.
2. *Гелисханов И.З.* Российско-алжирское энергетическое сотрудничество / И.З. Гелисханов. // Молодой ученый. — 2011. — №3(26). — Т. 1. — С. 149–156.
3. *Жерлицына Н.А.* Стратегическое партнерство России и Алжира в условиях кризиса: потенциал и вызовы // Вестник университета (Университет управления). — 2015. — № 8. — С. 24–32.

4. Муталимов В.А. Место России во Всемирной торговой организации и обеспечение экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2012. — Т.8. — №34(175). — С. 9–19.

5. Муталимов В.А., Джабраилов Р.А. Социальная региональная экономика: основные факторы и принципы построения // Фундаментальные исследования. — 2015. — №11-5. — С. 1019–1022.

6. Шахбанов Ш.А., Муталимов В.А. Глобализация — угроза экономической безопасности страны // Фундаментальные исследования. — 2016. — №5–3. — С. 660–663.

7. Краткая информация об исполнении федерального бюджета. — Текст: электронный. — URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/> (дата обращения: 16.02.2021).

8. Новые векторы в энергетической политике США // Энергетический бюллетень. — 2021. — Выпуск. — №92. — 67 с. — Текст: электронный. — URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/energo1_jan2021.pdf (дата обращения: 10.02.2021).

9. Отношения России и Алжира имеют особый доверительный характер. — Текст: электронный. — URL: <http://www.council.gov.ru/presscenter/news/42891> (дата обращения: 17.02.2021).

10. Министерство экономического развития Российской Федерации: [Сайт]. — URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 10.02.2021).

11. Сайгаткина С. Ведь, если трубы строят, значит это кому-нибудь нужно? // Энергетическая политика. — 2021. — №2. — Текст: электронный. — URL: <https://energypolicy.ru/ved-esli-truby-stroyat-znachit-eto-komu-nibud-nuzhno/gaz/2021/14/26/> (дата обращения: 10.01.2021).

12. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р). — Текст: электронный. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/feb387ba6cb412e94e5c4fd72de0228c1a68af25/ (дата обращения: 11.01.2021).

13. BP Statistical Review of World Energy 2019, p. 39–40 // — Текст: электронный. — URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy--economics/statistical-review-of-world-energy.html>

14. Rivlin P. The Russian Economy and Arms Exports to the Middle East / P. Rivlin. — Memorandum. — 2005. — November. — №79.

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ
СФЕРЫ ТОРГОВЛИ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

MANAGING THE COMPETITIVENESS OF TRADE ENTERPRISES
IN THE POST-CRISIS PERIOD

ТРУБАЧЕЕВ Евгений Валерьевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и инноваций МГТЭУ (e-mail: genez7777@gmail.com)

TRUBACHEEV Evgeniy Valerievich — Candidate of Economic Sciences, Associate professor, Department of Economics and innovation, MGGEU (e-mail: genez7777@gmail.com)

Аннотация. Автором проведен анализ влияния пандемии COVID-19 на экономику торговли. Последствия пандемии классифицированы на временные, связанные с эпизодичным падением спроса и доходов граждан, и системные, возникшие в экономике торговли как осознанная бизнес-сообществом реакция на видоизменение глобального конкурентного пространства. Систематизированы статистические данные, количественно определяющие экономические последствия пандемии COVID-19 для отечественной сферы торговли. На основе прогнозов развития национальных и глобальных рынков определены векторы трансформации торговой политики отечественных компаний. Значительное внимание автором уделено проблематике влияния пандемии COVID-19 в качестве триггера отказа участников сферы торговли от традиционных паттернов конкурентного поведения в пользу ранее известных инновационных паттернов, требующих системного пересмотра маркетинговых и управленческих принципов. На основе анализа динамики перехода отечественных и зарубежных торговых предприятий на инновационные конкурентные паттерны автором разработана система рекомендаций по повышению конкурентоспособности торгового бизнеса в постковидный период.

Ключевые слова: экономика торговли, модернизация, пандемия COVID-19, инновации, технологическое переоснащение инфраструктуры.

Abstract. The author analyzed the impact of the COVID-19 pandemic on the economy of trade. The consequences of the pandemic are classified into temporary, associated with an episodic drop in demand, a drop in citizens' incomes, and systemic, which arose in the economy of trade as a business community-conscious response to the modification of the global competitive space. Statistical data quantifying the economic impact of the COVID-19 pandemic on domestic trade had been systematized. On the basis of forecasts of the development of national and global markets, vectors of transformation of trade policies of domestic companies are determined. Considerable attention is paid by the author to the impact of the COVID-19 pandemic as a trigger of the refusal of trade participants from traditional patterns of competitive behavior in favor of previously known innovative patterns that require a systematic revision of marketing and management principles. Based on the analysis of the dynamics of the transition of domestic and foreign trading enterprises to innovative rental patterns, the author developed a system of recommendations to increase the competitiveness of the trading business in the postpandemic period.

Keywords: Labor market, people with disabilities, state support system, human capital, inclusion in the economy, economic modeling, the “economic cross” model.

Экономические последствия пандемии COVID-19 на сферу торговли можно разделить на три группы по критерию оказывающего такое влияние фактора.

Первая группа экономических последствий связана с феноменом локдауна.

В период 1990 г. торговая деятельность считалась в России одной из самых привлекательных для новых участников конкурентных отношений, особенно для малого и среднего бизнеса. Действительно, первоначальные инвестиции в торговле в этот период ниже, чем для большинства других отраслей, таких, как производство, научная и инновационная деятельность, финансы. Вместе с тем, торговля характеризуется меньшим временем окупаемости и меньшими рисками. В условиях нестабильности экономики и низкого уровня развития инновационной инфраструктуры указанные три достоинства торговли стали определяющими для новых участников экономических отношений.

С течением времени укрупнение участников торговых отношений привело к доминированию в отрасли крупных торговых сетей и вытеснению с рынка небольших конкурентов. Положительный эффект масштаба обеспечивал для торговых компаний прирост нормы прибыли при уменьшающихся издержках на 1 рубль затрат. Анализ динамики показателей результатов торговой деятельности дает основание утверждать, что в период 2000–2018 гг. (более поздние данные Росстата на 01.03.2020 г. отсутствуют) сфера торговли относилась к типу рынка «корова» по классификации Бостонской группы. На рис. 1 показано, что в этот период рынок рос за исключением периода 2014–2016 гг.

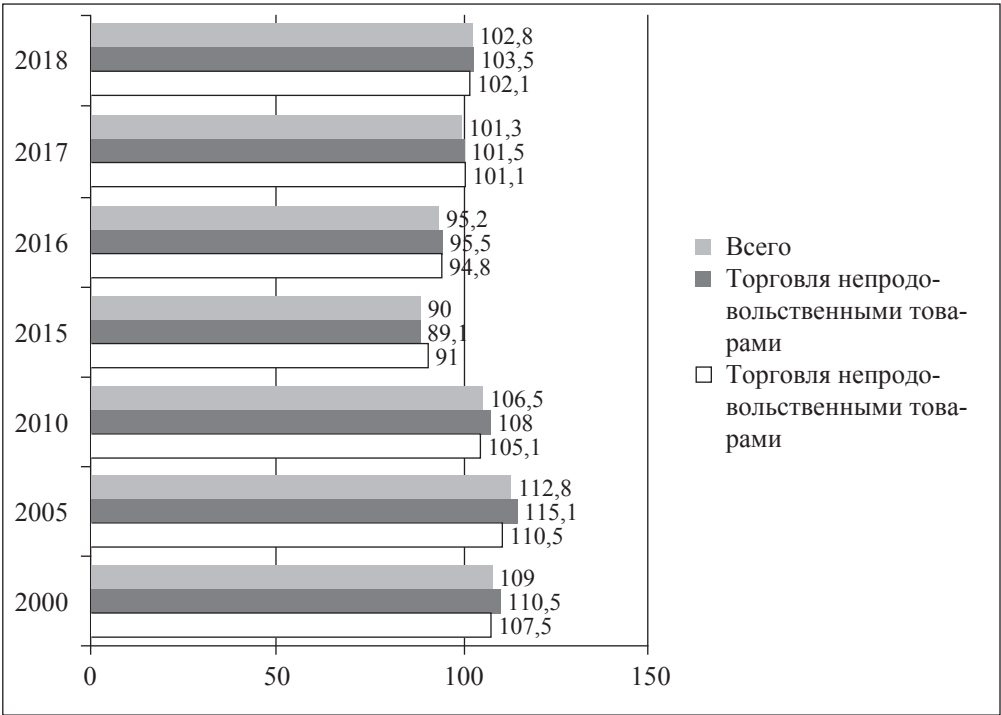


Рис. 1. Динамика показателей оборота розничной торговли в России в 2000–2018 гг., в % к предыдущему году

Источник: Торговля в России. Сборник Росстат. — М.: Росстат, 2019. — С. 41.

Представленная на рис. 1 инфографика позволяет сделать следующие выводы.

Отечественный торговый бизнес продемонстрировал уязвимость перед кризисными явлениями. В сочетании с увеличением объемов торговли в успешные периоды для национальной экономики периоды на величину выше показателя инфляции и роста ВВП (в 2005 г. этот показатель составил 110,5% в среднем по сфере розничной торговли) провалы отраслевых показателей в кризис указывают на недостаточную эффективность процедур планирования и управления рисками, так как для сглаживания конъюнктурных колебаний в отрасли имелась ресурсная база. Следует отметить также и то, что наибольший интерес инвестор на всем протяжении 2000–2018 гг. проявлял к менее эластичным сферам торговли, которой является торговля пищевыми продуктами. Подобный интерес может объясняться особенностью динамики доходов населения, рост которых происходит неравномерно и часто отстает от инфляции. В случае снижения реальных доходов населения в соответствии с эффектом замещения структура потребительских расходов меняется в пользу товаров с меньшей эластичностью спроса по цене, то есть работа с такими товарами предприятий торговли является более стабильной в долгосрочном периоде.

Вместе с тем, концентрация внимания отечественной торговли на работе с малоэластичным высоколиквидным товаром противоречит принципам инновационного развития. Конкурентные преимущества по торговле малоэластичным высоколиквидным товаром сводятся прежде всего к масштабированию деятельности и стандартизации торговых процедур. Обратной стороной борьбы за масштаб деятельности является олигополизация региональных рынков крупными торговыми сетями, ориентированными на сохранение ценового статус-кво и остро реагирующими на риски прихода новых конкурентов. В свою очередь, стандартизация торгового процесса негативно влияет на возможность внедрения инновационных торговых решений и в целом на перспективы включения в ассортимент торговой компании нового для данного рынка товара. Сроки внедрения инновационных решений в деятельности крупных торговых предприятий увеличиваются, а их количество часто ограничивается во избежание внутрифирменной конкуренции проектов. Внедрение инновационных решений в торговой деятельности через малые предприятия либо силами самого инноватора на начальных стадиях оказывается также затруднительным из-за уменьшения доли малого бизнеса в структуре национальной торговли.

Сильные и слабые стороны развития отечественной торговли на начало пандемии COVID-19, обусловленные указанными выше факторами развития, угрозы и возможности, полученные автором по результатам SWOT-анализа, представлены в табл. 1.

Таблица 1

**SWOT-анализ состояния сферы торговли
в России на период начала пандемии COVID-19**

Сильные стороны	Слабые стороны
Эффективная логистическая инфраструктура. Масштабы торгового бизнеса, обеспечивающие ресурсный потенциал его выживаемости и развития. Сформированная	Зависимость от иностранных поставщиков. Недостаточная капитализация отечественных торговых компаний, отсутствие доступа к глобальному рынку.

Сильные стороны	Слабые стороны
институциональная среда, отсутствие системных противоречий между участниками торговых цепочек. Постепенное внедрение апробированных за рубежом технологий в отечественную торговлю. Привлекательные показатели окупаемости и доходности в сфере торговли	Олигополизация рынка консервативно настроенными торговыми сетями. Ограничение внедрения инновационных маркетинговых решений и инновационных товаров консерватизмом покупателя и его чувствительностью к цене. Низкая степень охвата торговыми сетями регионов
Возможности	Угрозы
Развитие за счет продвижения более дешевой, за счет курсовой разницы, продукции национального производителя на глобальный рынок. Расширение за счет встраивания в цепочки добавочной стоимости глобальных торговых сетей. Увеличение экономических показателей за счет использования инновационных технологий, в том числе цифровых. Диверсификация рынков сбыта за счет регионов и стран ЕАЭС. Предоставление бюджетной поддержки для социально значимого торгового бизнеса	Вытеснение отечественного производителя транснациональными корпорациями. Снижение емкости рынка в случае продолжения падения реальных доходов граждан. Технологическое и организационное отставание отечественной торговли. Рост монополизации отечественной сферы торговли, сопровождающийся снижением качества услуг. Потери на курсовой разнице между ценой покупателя в рублях и себестоимостью товара в валюте

Источник: составлено автором на основе: [2; 4; 7; 8].

По результатам проделанного SWOT-анализа можно сделать вывод, что отечественная сфера торговли до начала пандемии COVID-19 не имела критичных, с точки зрения ее среднесрочной конкурентоспособности, недостатков. Наряду с этим, наблюдалось отставание от иностранных конкурентов по таким показателям, как использование инновационных технологических, организационных и логистических решений в деятельности торговых компаний и отставание по показателю охвата рынка.

Выявленные различия объясняются консерватизмом отечественной торговли. Также консерватизм торговых предприятий может быть объяснены и расхождением в статистике динамических показателей торговли, представленные на рис. 2.

Сопоставление изменений в показателях динамики российской и мировой торговли в результате пандемии COVID-19 и последующим периодом самоизоляции граждан позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, дисперсия показателей глобальной торговли оказалась выше данного показателя по России. Более детальный анализ показывает, что для глобальной торговли характерно более жесткое конкурентное противостояние из-за чрезмерной насыщенности глобального рынка. Соответственно, глобальными торговыми компаниями обеспечивается максимальное использование всех инновационных возможностей осуществления торговой деятельности. Диверсификация и перманентное улучшение инструментария осуществления торговли глобальными сетями обеспечивает более полное удовлетворение за-

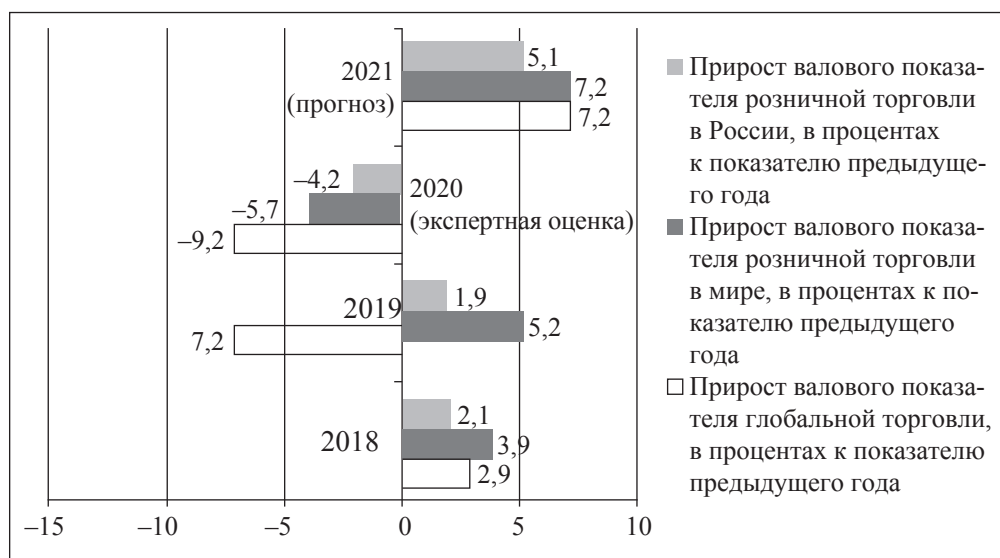


Рис. 2. Динамика показателей объемов торговли, рассчитанных по показателю оборота в долларах США, по ППС, в процентах к итогу

Источник: Инновации в торговле. Тренды развития отрасли. — М.: Агентство инноваций г. Москва, 2020. — С. 7.

просов глобального рынка. Соответственно, объем продаж торговых компаний растет как за счет качественных, так и количественных факторов.

Наряду с этим, чрезмерная интенсификация глобальной торговли, как показала практика пандемии COVID-19, имела и негативные последствия. Интенсификация торговых отношений приводит к чрезмерной специализации участников сферы торговли в рамках глобальных цепочек добавочной стоимости. Процесс вытеснения менее конкурентных производителей за счет интенсификации торговых отношений сокращается, что привело к 2020 г. к существенной поляризации производственно-логистической структуры глобальной экономики по географическому признаку.

В результате углубления разделения труда отдельных регионов на основе глобальных торговых цепочек росла конкурентоспособность попадающих в сеть товаров по показателю «цена-качество товара». Одновременно, увеличивалась зависимость глобальной сети от таких факторов, как:

- доступность товаров производителя из региона, специализирующегося на той или иной продукции в рамках международного разделения труда;
- зависимость от крупных поставщиков в условиях отсутствия альтернативы;
- зависимость от своевременности поставки и потребления расчетного количества товара, производимого в планетарных масштабах.

Введенный в связи с COVID-19 локдаун привел к непредвиденному разрыву части устоявшихся торговых связей в условиях невозможности их заместить предложением из доступных регионов.

Еще бóльший ущерб глобальной торговли был нанесен за счет ограничений торговой деятельности. Мировая торговая сеть проектировалась с минимальным запасом прочности по критерию наличия складских возможностей и возможностей перераспределения имеющейся продукции в связи с изменениями спроса. Снижение запаса прочности глобальной логистической сети имело место в связи со следующими обстоятельствами.

Укрупнение торговых компаний привело к уменьшению из-за зависимости от инфраструктурных партнеров, таких, как владельцы складов, экспедиторские компании, компании-торговые посредники; с ростом масштабов торговых компаний подобные партнеры встраивались в структуру торговых предприятий. Возможность оперативной оптимизации логистических ресурсов внутри глобальной сети позволяло компаниям:

- снизить риски временного отсутствия логистических возможностей за счет перераспределения имеющихся региональных мощностей и более эффективного планирования их загрузки;
- оптимизировать логистические издержки торговых компаний, в том числе за счет уменьшения норм запасов прочности логистических сетей;
- унифицировать порядок логистического взаимодействия между обеспечивающими инфраструктурными структурными подразделениями.

Последствия подобной оптимизации имели различные проявления для глобальной торговли и проявились по-разному в разных отраслях. Наиболее ярко негативные последствия оптимизации торгово-логистической инфраструктуры отразились на сфере торговли нефтью: из-за дефицита складских мощностей и танкеров цена трехмесячных нефтяных фьючерсов на Нью-Йоркской бирже стала весной 2020 г. отрицательной. В то же время для иных сфер, в первую очередь сферы торговли потребительскими товарами, последствия COVID-19 оказались не столь значимыми.

Сопоставление отраслевого уменьшения объемов торговли с изменением социо-экономического контекста развития соответствующей отрасли экономики позволяет разделить тенденции развития глобальной торговли на две группы.

Первая группа — группа, для которой возможно обнаружить корреляцию между восстановлением отрасли после влияния краткосрочных последствий COVID-19 и связанной с ними самоизоляции и восстановлением спроса на продукцию. Для данной группы торговых предприятий феномены изменения поведения продавца и покупателя имеют сходство и обнаруживают корреляцию с количеством заболевших COVID-19. Корреляция видоизменений сферы торговли и количества заболевших на глобальном уровне представлена на рис. 3.

Для другой группы торговых предприятий характерно отсутствие корреляции между динамикой больных COVID-19 и поведенческими особенностями участников. Несмотря на существенный отраслевой разброс таких предприятий, более подробный анализ их деятельности позволяет выявить некоторые общие черты:

- более высокий потенциал внедрения новых технологий, в том числе цифровых и логистических;
- существенная зависимость от какого-либо фактора, как то покупатель, поставщик либо сбытовая цепочка;
- обнаружение новых возможностей для развития в ходе пандемии COVID-19, например, возможность использования альтернативных каналов сбыта и технологий информационного взаимодействия с клиентами.

По результатам проведенного анализа на рис. 4 представлена количественная характеристика Топ-4 трендов изменений глобальной торговли после первой волны COVID-19, сохранение либо усиление которых ожидается и после окончания пандемии.

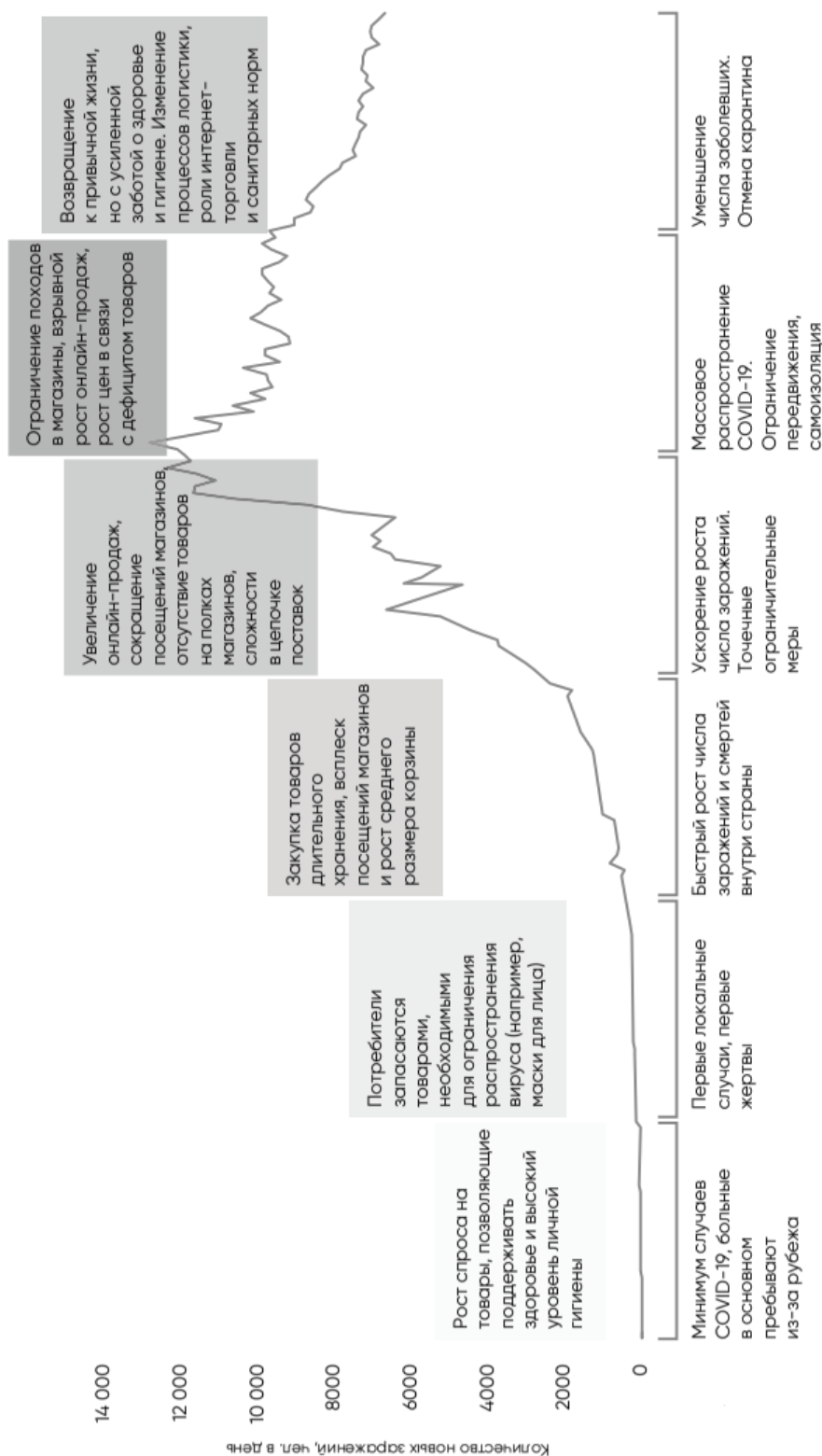


Рис. 3. Корреляция между поведенческой трансформацией функционирования торговых предприятий и количеством числа больных COVID-19 (построено по данным анализа первой волны пандемии)

Источник: Булавкина Л., Барсамов С., Давыдович Е. и др. Торговля. Резюме. — М.: Агентство инноваций, 2020. — С. 12.

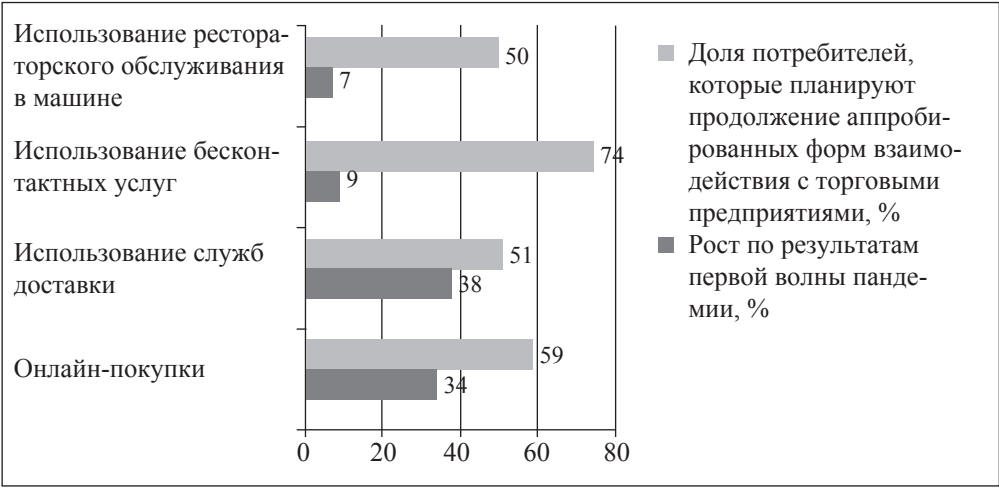


Рис. 4. Топ-4 трендов изменения развития глобальной торговли и количество новых участников этих трендов, %

Источник: Булавкина Л., Барсамов С., Давыдович Е. и др. Торговля. Резюме. — М.: Агентство инноваций г. Москва, 2020. — С. 12.

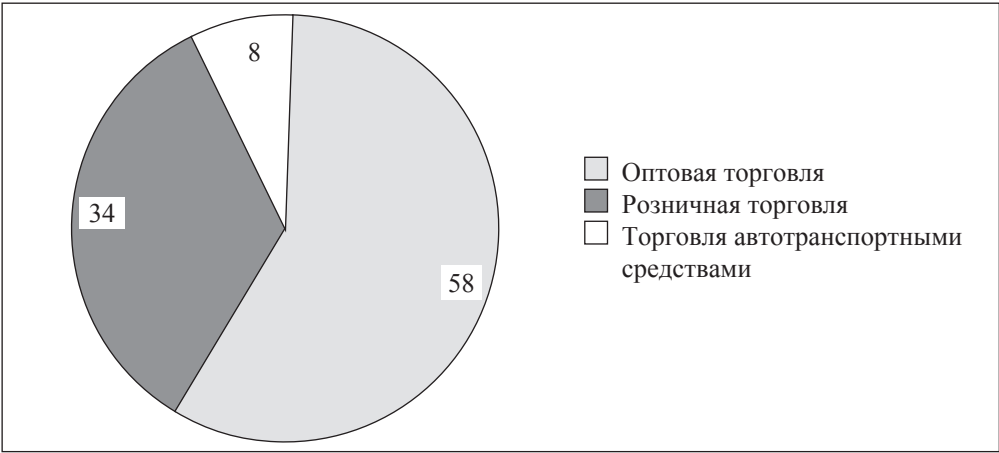


Рис. 5. Структура отечественных торговых компаний, в процентах
Источник: составлено на основе данных SPARK.

Рассмотрим последствия пандемии COVID-19 для отечественной торговли и возможные направления совершенствования отечественной торговой деятельности в контексте развития глобальной торговли.

Прежде всего, следует отметить, что отличительной стороной отечественной торговли до пандемии COVID-19 являлось преобладание компаний-оптовиков на рынке в структуре, как показано на рис. 5.

В результате реорганизации торговой сети и развития агрегаторов на фоне сокращения потребительского спроса следует ожидать оптимизацию организационно-логистической структуры отечественных торговых предприятий за счет уменьшения оптовой надстройки. Вместе с тем, российские торговые компании в недостаточной степени задействовали ресурс развития розничной сети на основе аутсорсинга. Активная государственная поддержка аутсорсинговых торговцев представляется важным плосковидным инструментом поддержки малого и среднего бизнеса в стране.

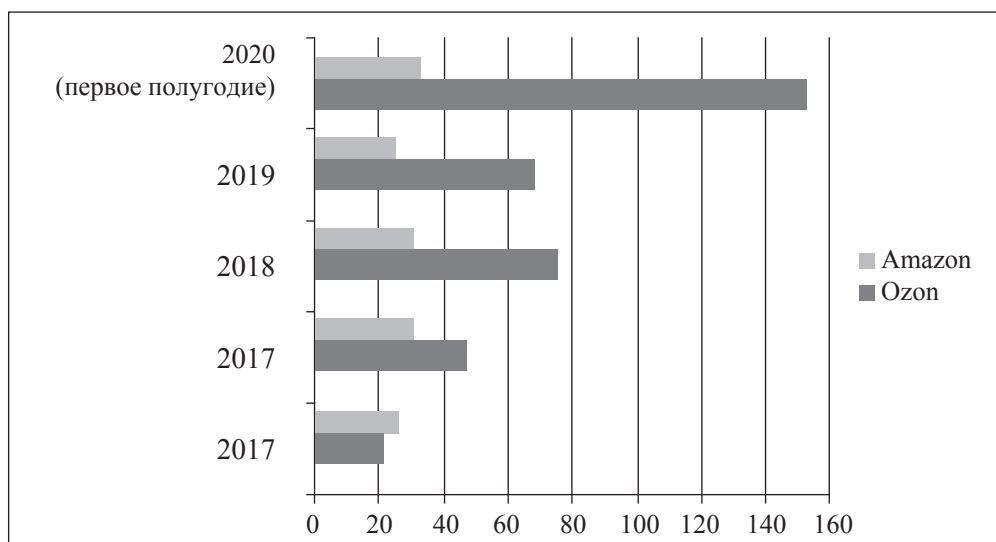


Рис. 6. Динамика прироста объемов онлайн-продаж некоторых иностранных торговых компаний в России, 2016 — 1 квартал 2020 гг., в процентах к предыдущему году

Источник: Инновации в торговле. Тренды развития отрасли. — М.: Агентство инноваций г. Москва, 2020. — С. 32.

Вторым направлением трансформации отечественной торговли является внедрение инновационных технологий, в том числе цифровых. Существенные посылки для этого процесса, включая перестройку сознания потребителя в результате вынужденного эксперимента самоизоляции существуют, как показано на рис. 6.

Темпы прироста ведущих мировых онлайн-ритейлеров в России выросли. В отношении отечественных онлайн-торговых брендов также наблюдается рост, однако эти цифры в 2020 г. оказались ниже, чем у глобальных гигантов. Отставание отечественного торгового онлайн-бизнеса связано с отсутствием оборотного капитала и ограниченностью пропускных способностей их логистических сетей.

Неоднородность роста объемов онлайн-продаж торговых компаний на отечественном рынке указывает на то, что в настоящее время цифровой рынок только формируется, соответственно, актуальной является проблема борьбы за лидерство на рынке. Для отечественных компаний в качестве инструмента противостояния давления международных онлайн-гигантов может быть рекомендована стратегия консолидации в пределах общей торговой сети, желательно, в рамках действующих государственных программ поддержки национального производителя.

Список литературы

1. *Ерохин В.Л.* Возможные сценарии изменения объемов мировой торговли вследствие влияния пандемии COVID-19 // *Маркетинг и логистика*. — 2020. — № 2 (28). — С. 11–22.
2. *Магомедов А.М.* Проблемы развития дистанционной торговли при пандемии COVID-19 // *Экономика и управление: проблемы, решения*. — 2020. — Т. 3. — № 8 (104). — С. 59–68.

3. Панин А.В., Тимохин Д.В., Демин С.А. Экономико-методологический подход к управлению производственной эффективностью посредством замыкания технологических циклов на основе модели «экономического креста» // Московский экономический журнал. — 2020. — № 2. — С. 26.

4. Репкина О.Б. Перспективы экономического развития России в контексте международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Перспективы международного взаимодействия России с зарубежными странами в социально-экономической и гуманитарной сферах: Материалы II Международной научно-практической конференции. — М.: МГГЭУ, 2020. — С. 12–14.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ
С КЛЮЧЕВЫМИ ПАРТНЕРАМИ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE
RELATIONS WITH KEY PARTNERS

ШИХАЛИЕВА Джаннет Сергеевна — доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры управления и предпринимательства, МГТЭУ (e-mail: Shikhalieva.jannet@yandex.ru)

SHIKHALIEVA Dzhannet Sergoevna — Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, MGGEU (e-mail: Shikhalieva.jannet@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние торговых отношений России с основными партнерами. Приводятся и анализируются статистические сведения, демонстрирующие основные тренды внешней торговли в условиях пандемии COVID-19, выявляются отклонения в установленной динамике и структурных сдвигах. Целью исследования можно обозначить определение экономических и других проблем в развитии отечественной внешней торговли на настоящем этапе. Результаты исследования позволяют установить основные резервы совершенствования внешнеторговой деятельности России в кризисной экономике.

Ключевые слова: внешнеторговые отношения, торговый оборот, спрос, пандемия, ключевые партнеры.

Abstract. The article examines the current state of trade relations between Russia and its main partners. Statistical data demonstrating the main trends of foreign trade in the context of the COVID-19 pandemic are presented and analyzed, and deviations in the established dynamics and structural shifts are identified. The purpose of the study is to identify economic and other problems in the development of domestic foreign trade at the present stage. The results of the study allow us to establish the main reserves for improving Russia's foreign trade activities in the crisis economy.

Keywords: foreign trade relations, trade turnover, demand, pandemic, key partners.

Вопросы состояния и развития российских торговых отношений с лидирующими партнерами особенно актуализируются в условиях резкого ухудшения мировой экономической конъюнктуры, вызванные, в первую очередь, пандемией коронавируса. Во-вторых, усугублением политических противоречий России со странами дальнего зарубежья. Происходят противоречивые и разнонаправленные изменения как в динамике, так и в структуре внешнеторговой деятельности.

В соответствии с данными Федеральной таможенной службы первые три места по итогам 2018 и 2019 годов по обороту с Россией занимают Китай, Германия и Нидерланды (рис. 1 и 2). Такая же тенденция сохраняется и на январь-февраль 2020 г. (табл. 1). В пятерку торговых партнеров-лидеров по данному показателю за указанный период входят также Беларусь и США.

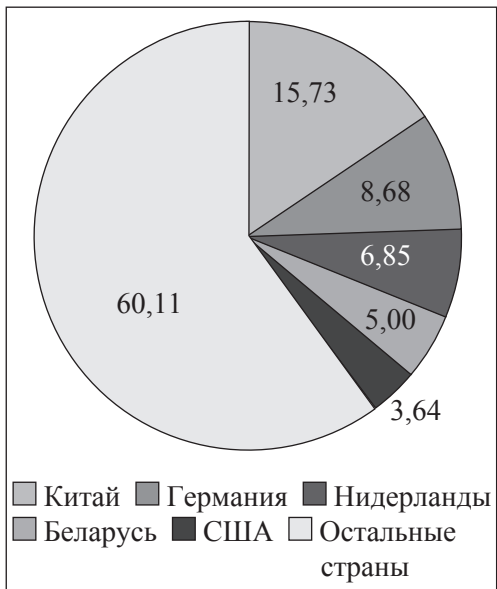


Рис. 1. Структура внешнеторгового оборота России в 2018 году, %

Источник: составлено автором по данным ФТС России [1].

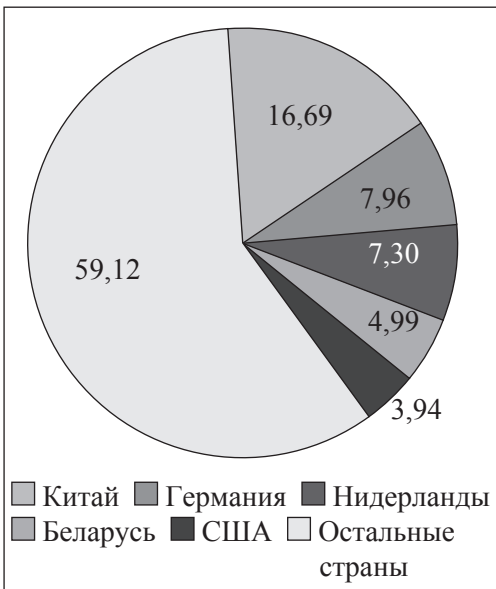


Рис. 2. Структура внешнеторгового оборота России в 2019 году, %

Источник: составлено автором по данным ФТС России [1].

Таблица 1

**Внешняя торговля России в январе-феврале 2019–2020 гг.,
млн долл. США**

Страны	январь-февраль 2019 г.	январь-февраль 2020 г.	Темп роста, % январь-февраль 2020/2019 гг.
КНР	16564,5	17346,2	104,7
ФРГ	9079,3	7190,3	79,2
Нидерланды	8150,1	5664,1	69,5
Беларусь	4913,5	4087,6	83,2
США	3236,4	3842,6	118,7
Турция	3875	3747	96,7
Италия	3675	3341,2	90,9
Республика Корея	4066,5	2870,6	70,6
Великобритания	1713,7	2842,3	165,9
Казахстан	2581,8	2807	108,7
Франция	2194,8	2668,4	121,6
Япония	2784,7	2539,1	91,2
Польша	2522,2	2449,3	97,1
Финляндия	1882,2	1946,7	103,4
Бельгия	1890,3	1719,7	91,0

Источник: [1].

Как мы видим из данных рис. 1 и 2, удельный вес оборота с Китайской народной республикой в 2019 году вырос на 0,96%. Отсутствие статистических данных за весь коронавирусный 2020 год не позволяет сделать окончательные выводы о падении годового внешнеторгового оборота ввиду тотального локдауна в Китае и режима самоизоляции в РФ, но предварительные данные за январь-февраль 2020 года уверенно демонстрируют отрицательную динамику (табл. 1).

Снижение удельного веса во внешнеторговом обороте в 2019 году по сравнению с 2018 годом наблюдается также в отношениях с Германией и республикой Беларусь.

За январь-февраль 2020 года по сравнению с аналогичным периодом 2019 года положительные тренды во внешней торговле России сохранились с Китаем (4,7%), США (18,7%), Великобританией (65,9%), Казахстаном (8,7%), Францией (21,6%) и Финляндией (3,4%) (табл. 1).

Значительный рост торгового оборота с Великобританией связан с большими объемами экспорта российского золота (в связи с возможностью получения золотодобывающими компаниями генеральных лицензий на вывоз золота).

Отрицательную динамику со всеми остальными государствами можно объяснить издержками, связанными с началом пандемии COVID-19, и постепенным установлением локдаунов и карантинных мероприятий [6]. Резкое снижение спроса на энергоносители, связанное с остановкой многих производств, особенно в Китае, стало начальным этапом тотального мирового кризиса. Являясь вовлеченным в глобальные цепочки добавленной стоимости, Китай оказывает существенное влияние не только на международную торговлю, но и на развитие всей мировой экономической системы.

На рис. 3 и 4 отображена структура внешнеторгового оборота России по группе стран соответственно в 2018 и 2019 годах.

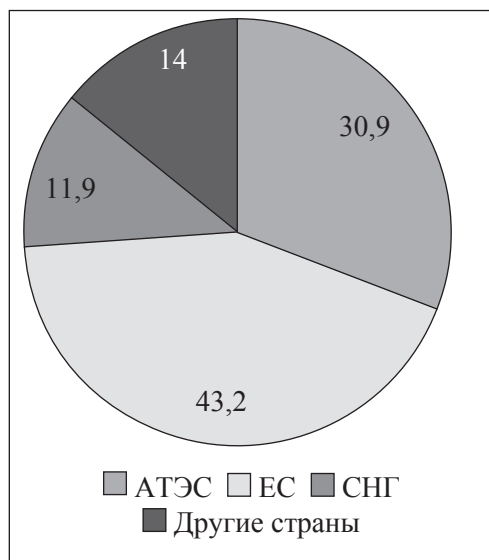


Рис. 3. Структура внешнеторгового оборота России по группе стран в 2018 году, %

Источник: [1].

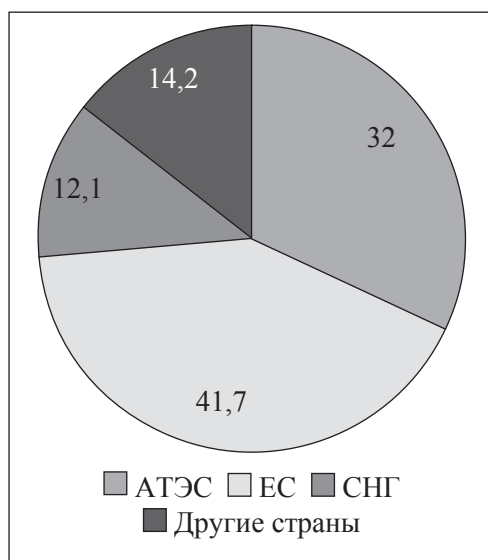


Рис. 4. Структура внешнеторгового оборота России по группе стран в 2019 году, %

Источник: [1].

Согласно данным таможенной статистики: «По итогам января-декабря 2019 года внешнеторговый оборот составил 666,6 млрд долл. США, снизившись на 3,0% к январю-декабрю 2018 года. Экспорт товаров уменьшился на 6,0% до 422,8 млрд долл. США, импорт увеличился — на 2,2% до 243,8 млрд долл. США. В географической структуре внешней торговли России особое место занимает Европейский союз (41,7% российской торговли или 277,8 млрд долл. США в январе-декабре 2019 года). Товарооборот с ЕС снизился на 5,6%, в том числе импорт — на 0,8%, экспорт — на 7,8%. Второй группой по объему внешнеторгового оборота в январе-декабре 2019 год являются страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (31,8% российской внешней торговли или 212,2 млрд долл. США). Торговый оборот со странами АТЭС снизился на 0,5%, в том числе экспорт на 4,3%, импорт увеличился на 4,1%. Товарооборот со странами СНГ снизился на 1,3% до 80,4 млрд долл. США. Со странами ЕАЭС товарооборот увеличился на 1,1% до 57,3 млрд долл. США. Сальдо внешней торговли России со всеми странами снизилось на 15,2% до 179,0 млрд долл. США» [2].

Ключевыми партнерами России являются государства дальнего зарубежья. Доля стран Европейского Союза и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества во внешней торговле с Россией в 2018 году составила 74,1%, а по итогам 2019 года — 73,7%. Доля стран СНГ как торговых партнеров РФ повысилась в 2019 году по отношению к 2018 году на 0,2%. Крупнейшими партнерами являются Беларусь (4,4%) и Казахстан (3%).

Ключевыми партнерами России из стран Евросоюза по доле в товарообороте в январе-феврале 2020 года остаются ФРГ (7,76%), Нидерланды (6,1%) и Италия (3,6%).

Самым крупным торговым партнером РФ, несмотря на снижение темпов роста оборота, остается КНР (доля в январе-феврале 2020 года — 18,7%).

Однако по итогам 2020 года согласно данным таможенной статистики среди ключевых партнеров России заняла Беларусь [5].

Согласно предварительной оценке Росстата снижение темпов роста ВВП по итогам 2020 года составили 3,1% при прогнозах сокращения на 3,8%. Таким образом, за счет ВВП был поддержан положительный баланс внешней торговли. Падение объемов производства и продаж в одних отраслях постепенно нивелировалось резким ростом спроса на продукцию и услуги других сфер, ставших более востребованными в коронавирусной экономике [4].

К основным негативным тенденциям, оказывающим существенное влияние на перспективы развития торговых отношений России с лидирующими на данный момент партнерами, можно отнести:

- введенные в марте 2021 года антироссийские санкции США и Евросоюза;
- сохраняющаяся угроза очередной волны пандемии COVID-19;
- падение уровня доходов населения в большинстве стран;
- снижение спроса на энергоносители в связи с падением темпов роста промышленного производства;
- падение мировых цен на нефть;
- ухудшение экономической конъюнктуры;
- ухудшение торгово-экономических отношений между Китаем и США.

Приоритетными направлениями развития внешнеторговых отношений России можно определить:

- расширение сотрудничества в рамках ЕАЭС;

- повышение доли торгового оборота со странами СНГ;
- диверсификация структуры экспорта в пользу готовой продукции, в том числе медицинской сферы;
- рост экспорта продовольственных товаров;
- рост экспорта инновационной продукции.

Последствия пандемии, ухудшение геополитических отношений [3], введение антироссийских санкций, шоковые потрясения на мировом нефтяном рынке, стремительное развитие торговых отношений в формате офлайн, переход на современные информационные технологии — все это определяют необходимость появления качественно новых траекторий во внешней торговле России, вектор которых должен быть направлен на снижение зависимости от импорта и экспорта энергоносителей и сырья.

Список литературы

1. Обзор внешней торговли России — Распределение по странам [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ved.gov.ru/> (дата обращения: 02.03.2021).
2. Обзоры внешней торговли. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia/
3. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.03.2021).
4. Федеральная таможенная служба. [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg> (дата обращения: 03.03.2021).
5. Шихалиева Д.С., Шумилова Е.Ю. Состояние внешнеторговой деятельности России в условиях коронакризиса. Университетская наука. 2020. — № 2 (10). — С. 161–164.

**БИОМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ:
ПУТИ РАСШИРЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ**

**BIOMETRIC IDENTIFICATION OF PERSONS WITH DISABILITIES:
WAYS TO INCREASE OPPORTUNITIES**

НЕСТЕРЕНКО Юлия Николаевна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов, бухгалтерского учета и налогообложения МГГЭУ (e-mail: julia-nesterenko@mail.ru)

NESTERENKO Julia Nikolaevna — Doctor of Science (Economics), Professor, Head of Finance, Accounting and Tax Assessment Department, MGGEU (e-mail: julia-nesterenko@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения технологий биометрической идентификации лиц с инвалидностью в целях повышения доступности финансовых услуг.

Предложено расширить перечень критериев выбора метода идентификации и ввести дополнительный параметр «Доступность для людей с инвалидностью и маломобильных групп населения».

Обоснована необходимость применения мультибиометрического подхода, в основе которого лежит комбинация факторов, приемлемых для инвалидов различных нозологий. Это позволит повысить эффективность и надежность идентификации личности.

Ключевые слова: биометрия, мультибиометрия, идентификация, аутентификация, доступная среда, биометрическая идентификация лиц с инвалидностью.

Abstract. The article considers the possibility of using technologies for biometric identification of persons with disabilities in order to increase the availability of financial services.

It is proposed to expand the list of criteria for choosing an identification method and introduce an additional parameter «Accessibility for people with disabilities and people with limited mobility». The necessity of using multibiometric approach is substantiated, and is based on a combination of factors that are acceptable for people with disabilities of various ICD diseases. This will improve the efficiency and reliability of personal identification.

Keywords: biometrics, multibiometrics, identification, authentication, accessible environment, biometric identification of persons with disabilities.

В целях повышения доступности финансовых услуг для инвалидов, маломобильных и пожилых людей в июне 2020 года Банк России утвердил «Дорожную карту», которая предусматривает перечень мероприятий по устранению существующих барьеров при получении финансовых услуг различными категориями граждан, увеличение уровня определенности и популяризации продуктов, предлагаемых на рынке финансовыми организациями.

Среди значительного числа утвержденных мероприятий существенное внимание уделено вопросу расширения возможностей для биометрической идентификации личности. Несмотря на то, что ряд крупнейших финансовых организаций уже начали внедрять биометрические системы распознавания для от-

дельных категорий людей, в том числе слабовидящих и граждан с нарушением опорно-двигательного аппарата, требуется развитие технологий и их адаптация для более широкого круга нозологий.

Как известно, биометрические данные можно использовать для дистанционного получения различного рода услуг, в том числе финансовых. Процесс предполагает предъявление пользователем услуг одного или нескольких уникальных и присущих каждому человеку параметров, значения которых сравниваются с информацией базы данных.

Современная биометрическая идентификация основывается на двух методах: статическом и динамическом. Первый заключается в использовании физиологических признаков человека — отпечатков пальцев, геометрии лица и рук, ДНК крови, строения радужной оболочки глаза, термограммы лица, рисунка вен, акустических параметров уха и пр.; второй — поведенческих характеристик — голос, походка, почерк, манера печатать на клавиатуре и пр. Приведенные методы являются классическими примерами идентификации. Среди инновационных разработок можно выделить технологии, основанные на распознавании личности по нательным шрамам, татуировкам, артикуляции при произношении закодированного слова, манере печатать на компьютере, вставлять ключ в дверной замок и даже водить автомобиль.

Главным преимуществом системы биометрической идентификации является неотделимость параметра от его владельца, поскольку все вышеназванные характеристики присущи только одному человеку и, как правило, не меняются в течение жизни. Эти данные не могут быть переданы другим лицам, что позволяет формировать жесткие регламенты распознавания параметров и, как следствие, автоматизировать этот процесс.

Рынок биометрических технологий относится к числу быстроразвивающихся, увеличиваясь на 20–25 % ежегодно, причем темпы роста в России за последние годы превышают общемировой показатель (хотя отечественный сегмент пока еще мал и находится на уровне 1%). Структура российского рынка биометрии отличается от мирового (табл. 1). Если лидирующие позиции на Западе занимают технологии, основанные на отпечатках пальцев, то в России наиболее широкое распространение имеют системы распознавания лиц человека, развитие которых определяется поддержкой со стороны государства и крупных инвесторов.

Таблица 1

Структура рынка биометрических технологий

Характеристика	Отпечатки пальца	Геометрия лица	Геометрия вен	Радужная оболочка глаза	Голос
Доля в объеме рынка в России, %	29	52,2	17,3	0,3	4
Доля в объеме мирового рынка, %	52	23	5	12	4

Источник: составлено автором на основе: Пчеловодова Н. Российский биометрический рынок в 2019–2022 годах <https://www.secuteck.ru/articles/rossijskij-biometricheskij-gynok-v-2019-2022-godah>

На отечественном рынке преимущественное положение занимает технология идентификации личности по венам ладони, которая характеризуется высокой точностью исследования. В мировой практике достаточно популярной технологией является биометрия по данным радужной оболочки глаз, отличающаяся надежностью и качеством сканирования. В России данный метод не имеет широкого распространения из-за высокой стоимости, хотя можно предположить, что по мере развития технологий возможности его применения будут расширяться.

Информационные технологии на основе биометрии сегодня активно применяются в различных сферах деятельности. Так, в государственном секторе популярным является использование биометрии при установлении и подтверждении личности человека в системе миграционного и таможенного учета, учета военнослужащих и гражданских служащих, при оформлении паспортов, водительских удостоверений, медицинских книжек, виз и пр.

В финансовом секторе к биометрической идентификации личности прибегают при обращении клиентов в отделения банков или страховых компаний для получения различного рода услуг. Так, при совершении платежных операций или предоставлении кредита крупные банки проводят сканирование лица клиента, для обеспечения доступа к банковским ячейкам или мобильному приложению — снимают отпечатки пальцев пользователя, в случае получения информации через call-центры — проводят распознавание по голосу. Кроме того, биометрические технологии используются в качестве способа замены пропуска на рабочее место и учета рабочего времени, для доступа к системам конфиденциальной информации, а также выполнения онлайн транзакций в случае осуществления электронного платежа и пр.

Выбор метода биометрической идентификации зависит от совокупности качественных и количественных параметров. Наиболее распространенными количественными параметрами являются статистические показатели, которые характеризуют возможность появления ошибки первого и второго рода. Коэффициент FRR (False Rejection Rate) отражает вероятность того, что система не сможет распознать человека и поэтому отказывает ему в доступе (ложный недопуск). Коэффициент FAR (False Acceptance Rate) показывает, как часто система контроля принимает человека, не имеющего права доступа, за «своего» (ложный допуск). Чем меньше значения показателей FRR и FAR, тем надежнее биометрическая система [5]. Низкая вероятность ложного отказа и ложного доступа характерна для идентификации по геометрии вен и радужной оболочке глаза, что определяет их надежность. В тоже время оценка по геометрии лица характеризуется наиболее высокими статистическими показателями, что делает данный метод уязвимым для пользователей. Для качественных показателей свойственны неизменность биометрической характеристики и чувствительность к внешним факторам, скорость идентификации, возможность бесконтактной идентификации, психологический комфорт пользователя, стоимость метода и доступность на рынке.

Неизменность биометрической характеристики показывает, какие данные подвержены изменениям вследствие воздействия внешних факторов (например, перенесенных травм, операций или изменения внешности под влиянием аксессуаров). Среди методов биометрии наименьшей чувствительностью обладает идентификация по геометрии лица и радужной оболочке глаз. При этом отпечатки пальцев больше подвержены изменениям, поэтому идентификация

личности по ним наиболее уязвима. Скорость идентификации зависит от алгоритма и времени обработки данных. Следует отметить, что все анализируемые методы отличаются быстротой распознавания личности за исключением метода биометрии по сетчатке глаза.

Возможность бесконтактной идентификации позволяет применять тот или иной метод на объектах с высокими санитарно-гигиеническими требованиями, что ускоряет процедуры проверки, а также позволяет захватывать биометрические характеристики объекта на большом расстоянии и во время движения. Среди методов биометрии по этому признаку выделяются идентификация по радужной оболочке глаз и геометрии лица. Для биометрических показателей характерна различная способность сохранять во времени значения всех параметров, что определяет их надежность. Так, изображение лица человека может с возрастом и болезнями меняться, отпечатки пальцев могут быть легко подделаны, что не свойственно для геометрии вен, радужной оболочки и сетчатки глаз. Психологический комфорт пользователя — важное условие дифференциации биометрического метода. Например, процесс идентификации личности по геометрии лица или радужной оболочке глаз — незаметный, в то время как сканирование сетчатки глаз вызывает неприятные ощущения. Стоимость биометрических методов зависит от назначения системы и технологий производства, наличия дополнительных способов защиты от несанкционированного доступа, скоростью работы системы и т.п. Популярность на рынке характеризуется распространенностью биометрического метода в практике и зависит от наличия отечественного оборудования и комплектующих, а также их цены. Так, по приведенные факторы определяют популярность идентификации по отпечаткам пальцев и рисунку вен на российском рынке.

Проведенный сравнительный анализ методов биометрической идентификации по количественным и качественным параметрам позволил сделать вывод, что наиболее эффективным методом является идентификация по радужной оболочке глаз, а наибольшим потенциалом развития обладает метод идентификации по геометрии вен.

Вместе с тем, несмотря на широкую палитру показателей, они не позволяют оценить применимость той или иной биометрической системы, например, для людей, имеющих ограничения жизнедеятельности. Поэтому, а также учитывая потребность общества в распространении принципов финансовой инклюзии и обеспечении прав на получение широкого круга финансовых услуг, считаем необходимым включить в качестве важнейшего параметра для оценки биометрических методов их доступность для лиц с инвалидностью и маломобильных групп населения.

Следует отметить, что, если для здоровых граждан ограничений по использованию биометрической аутентификации нет, для людей с инвалидностью имеются существенные ограничения, которые определяются специфическими признаками нозологической группы. Это сужает возможности применения тех или иных технологий. Так, для людей с нарушением опорно-двигательной системы может быть неприемлемой идентификация с использованием отпечатков пальцев, геометрии вен рук, особенностей походки, манеры печатать на компьютере. Для слабовидящего человека невозможным становится применение биометрии по радужной оболочке и сетчатке глаз. Люди с инвалидностью по слуху не могут пройти опознавание личности через акустические параметры уха или уникальные характеристики голоса. Лицам, страдающим врожденной

немотой или нарушением речи может быть проблемой произнести установленную фразу за определенный промежуток времени, а большим аутизмом — выполнить требования к фотографии лица.

Добавление дополнительного параметра «Доступность для людей с инвалидностью и маломобильных групп населения» в качестве критерия выбора метода идентификации нацелено на повышение качества и результативности оценки, обеспечение комплексного подхода к характеристике биометрических технологий, что позволит расширить возможности их применения для широкого круга лиц с инвалидностью и ограничениями возможностей здоровья, причем с учетом различных нозологий. При этом очевидно, что применение персонифицированного подхода к идентификации личности с учетом особенностей заболевания — труднореализуемый процесс. Поэтому более реалистичным с нашей точки зрения может рассматриваться применение не одного способа биометрии, а нескольких, причем одновременно и (или) последовательно, что позволит увеличить безопасность и точность оценки, снизить вероятность ошибки ложного допуска и ложного недопуска, повысить надежность и эффективность идентификации.

Мультибиометрический подход может включать различные способы интеграции: получение образцов разными методиками, регистрация нескольких образцов одной биометрической модальности, использование ряда алгоритмов сравнения образцов и пр. Вместе с тем, наиболее распространенным и соответствующим целям настоящего исследования является объединение двух и более биометрических характеристик. В этой связи самой надежной считается комбинация «радужная оболочка глаз и отпечатки пальцев» или «отпечатки пальцев и геометрия рук». В тоже время наиболее популярной — «геометрия лица и голос».

Однако подобные сочетания параметров, несмотря на то, что они обеспечивают высокую эффективность идентификации, оказываются неприемлемыми для людей с инвалидностью практических всех нозологических групп, что обосновывает необходимость формирования новых комбинаций или расширения имеющихся за счет иных биометрических характеристик.

Например, для людей с нарушением опорно-двигательной системы и аутизмом можно предложить группировку «радужная оболочка глаз, голос и ДНК крови», для слабовидящих — «отпечатки пальцев, геометрия лица и голос или походка», для людей с проблемами слуха и голоса — «отпечатки пальцев, геометрия лица и радужная оболочка глаз». Кроме того, использование комбинации факторов, подходящей для инвалидов всех нозологических групп — «радужная оболочка глаз, отпечатки пальцев, геометрия лица, голос или походка» — позволит обеспечить функционирование системы идентификации даже в том случае, если один из биометрических образцов по какой-то причине получить невозможно. Для повышения надежности идентификация по характерным признакам человека может быть дополнена традиционными методами установления личности посредством предъявления паспорта гражданина РФ или иного документа (например, водительского удостоверения), а также реквизитами электронных документов: паролем, PIN-кодом электронно-цифровой подписи или электронным ключом.

Таким образом, введение дополнительного параметра «Доступность для людей с инвалидностью и маломобильных групп населения» в качестве критерия выбора метода идентификации, а также использование мультибиометрии, основанной на комбинации факторов для распознавания людей с проблемами здо-

ровья, по нашему мнению, является необходимым, и обоснованным. Однако реализация данного предложения осложняется рядом проблем и рисков.

1. Отсутствие положений об использовании мультибиометрии для лиц с инвалидностью в действующих нормативно-правовых актах.
2. Высокая стоимость разработки и внедрения технологий, особенно тех где используются комбинированные биометрические факторы.
3. Уязвимость информационных систем, вероятность ошибок. При этом риски некорректного распознавания личности пока никак не застрахованы.
4. Негативное отношение большей части населения страны в целом и лиц с инвалидностью в частности к сдаче биометрических образцов, т.к. граждане опасаются за сохранность информации и не уверены в ее конфиденциальности.

Поэтому только комплексное решение существующих на данный момент проблем снизит риски биометрической идентификации личности, повысит доверие граждан к новым технологиям, расширит доступность финансовых услуг, в том числе для лиц с инвалидностью.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 479-ФЗ [принят 29 декабря 2020 г.]. — Текст: электронный. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400052242>
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон № 149-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [принят 27 июля 2006 г.]. — Текст: электронный. — URL: <https://base.garant.ru/1214855>.
3. План мероприятий («дорожная карта») по повышению доступности услуг финансовых организаций для людей с инвалидностью, маломобильных групп населения и пожилого населения на 2020, 2021 г.г. (утв. Банком России 8 июня 2020 г.). — Текст: электронный. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74464352>.
4. Информационные технологии (ИТ). Биометрия. Общие положения и примеры применения: ГОСТ Р 54412-2019 (ISO/IEC TR 24741:2018). — Текст: электронный. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200169607>.
5. Информационные технологии (ИТ). Биометрия. Мультимодальные и другие мультибиометрические технологии: ГОСТ Р 54411-2011/ISO/IEC/ TR 24722:2007. — Текст: электронный. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200098737>.
6. Биометрическая идентификация (мировой рынок). — Текст: электронный. — URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>.
7. Биометрическая идентификация и аутентификация. Методы и технологии. — Текст: электронный. — URL: http://www.techportal.ru/glossary/biometricheskaya_identifikaciya.htm
8. Грибков С. Криптографические и биометрические средства для обеспечения информационной безопасности банков. — Текст: электронный. — URL: http://www.abajour.ru/files/80-81_211.pdf.
9. Обзор международного рынка биометрических технологий и их применение в финансовом секторе. — Текст: электронный. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/36012/rev_bio.pdf
10. Сабанов А.Г., Смолина С.Г. Сравнительный анализ методов биометрической идентификации личности. — Текст: электронный. — URL: http://www.isa.ru/proceedings/images/documents/2016-66-3/t-16-3_11-20.pdf.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ВЫПОЛНЕНИЕ ГОСУДАРСТВОМ
СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE PERFORMANCE
OF SOCIAL FUNCTIONS BY THE STATE: ECONOMIC JUSTIFICATION

ЛЕОНОВА Ирина Васильевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения МГТУ (e-mail: in127543@yandex.ru)

LEONOVA Irina Vasilyevna — Candidate of Economic Sciences, Department of Finance, Accounting and Taxation, MGGEU (e-mail: in127543@yandex.ru)

Аннотация. Выполнение государством социальных функций в современных условиях является фактором поддержания определенного уровня жизни для значительной части населения. Пандемия создала дополнительную нагрузку на государственный бюджет и, следовательно, на народное хозяйство в целом. Бюджетная политика государства в текущем периоде определяет степень защищенности населения, особенно его части, остро нуждающейся в социальной поддержке и будущую стратегию достижения национальных целей развития.

Ключевые слова: социальные функции государства, бюджет, пандемия.

Abstract. The performance of social functions by the state in modern conditions is a determining factor in maintaining a certain standard of living for a significant part of the population. The pandemic has created an additional burden on the state budget and, consequently, on the national economy as a whole. The budget policy of the state in the current period determines the degree of protection of the population, especially the part of it that is in urgent need of social support and the future strategy for achieving national development goals.

Keywords: social functions of the state, budget, pandemic.

Процесс современного социального развития сформировал в общественном сознании отношение к государству как единственному исполнителю социальных функций. Эта тенденция складывалась и закрепилась в общественном сознании во второй половине двадцатого века. В начале XXI века государства с развитыми экономиками определили социальные вопросы как приоритетные. Однако в условиях пандемии коронавируса, негативных внешних и внутренних факторов, снижающих финансовые возможности государства, выполнение социальных обязательств требует особых решений.

Россия в соответствии с Конституцией является социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. То есть, государство априори приняло на себя обязательства по выполнению социальных функций и созданию условий, обеспечивающих каждому гражданину достойный уровень жизни; государство несет ответственность за национальное благополучие [5].

Обязательства государства выражаются закрепленными в Конституции правами граждан на труд, вознаграждение за труд, защиту от безработицы. Кроме того, семья находится под защитой государства. Основным законом страны каждому гражданину гарантируется социальное обеспечение по возрасту,

в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и для воспитания детей. Малоимущим и всем нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи [1].

Исходя из закрепленных в Конституции социальных прав граждан, можно выделить два основных блока обязательств государства:

1. обеспечение минимального прожиточного уровня для каждого гражданина, используя систему выплат и предоставления льгот;
2. формирование социальной инфраструктуры, обеспечивающей каждому гражданину достойный уровень жизни, в соответствии со сформированным в обществе представлением о таковом.

Исполнение государством социальных функций охватывает разноплановые направления деятельности и как следствие широкий спектр государственных расходов. Рассмотрим расходы государства напрямую связанные с двумя блоками социальных обязательств.

Бюджетным кодексом определяется понятие «публичные нормативные обязательства». Они устанавливаются соответствующим законом и включают обязательства перед физическим лицом, подлежащие исполнению в денежной форме и имеющие установленный порядок индексации, за исключением выплат физическому лицу, предусмотренных статусом государственных (муниципальных) служащих, а также лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, работников казенных учреждений, военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (обладающих статусом военнослужащих, проходящих военную службу по призыву), лиц, обучающихся в государственных или муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность» [2].

Эта норма закрепляет обязательные выплаты гражданам, то есть декларирует обязанности государства. Порядок и величина выплат публикуются в Перечне публичных нормативных обязательств, подлежащих исполнению на текущий финансовый год и последующий плановый период. Например, в перечень входят пенсии военнослужащим, членам их семей за счет средств федерального бюджета, компенсационные выплаты лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами и т.д.

Лимиты бюджетных обязательств по публичным нормативным обязательствам (далее — ПНО) в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации не утверждаются, а исполнение осуществляется согласно законодательству Российской Федерации, которым установлены соответствующие расходные обязательства. Данные отчетов об исполнении федерального бюджета за 2017–2020 гг. приведены в табл. 1 [3].

На рис. 1 проиллюстрирована величина прироста ежегодного исполнения ПНО относительно предыдущего года.

Таблица 1

Ежегодные выплаты ПНО

Год	ПНО, млн рублей
2017	744 375,5
2018	776 256,8
2019	794 376,9
2020	822 376,0

Источник: составлено автором на основе данных официального сайта Министерства финансов Российской Федерации. — Текст: электронный. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeti/2020 (дата обращения: 10.03.2021).

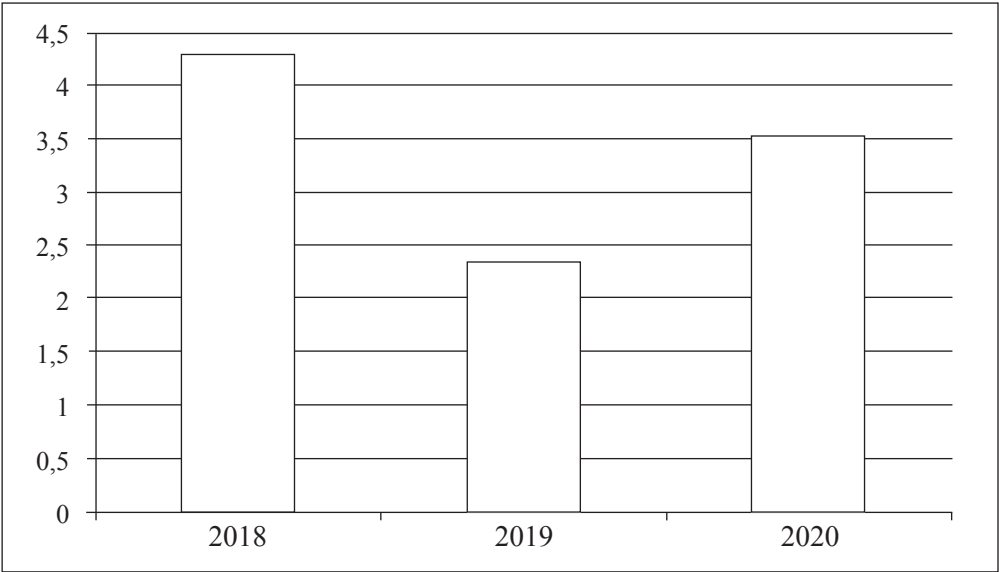


Рис. 1. Годовой прирост величины ПНО (%)

Анализ изменения объемов публичных нормативных обязательств показал, что:

- 1) среднегодовой процент прироста величины ПНО в интервале 2017–2020 гг. составляет 3,4%;
- 2) за период с 2017 по 2020 гг. ПНО выросли на 10,5%;
- 3) в 2020 г. годовой прирост ПНО составил 3,5%.

Кроме ПНО в соответствии с бюджетной классификацией предусматриваются расходы на социальное обеспечение и иные выплаты населению. Это мера государственной материальной поддержки населения, которая оказывается не только льготным категориям, но и другим гражданам. В России предусмотрено выделение социальной помощи в форме денежных выплат, направленных на повышение уровня жизни людей в случае непредвиденных ситуаций или семейных обстоятельств. Финансирование осуществляется как из федерального бюджета, так и из местных бюджетов и внебюджетных государственных фондов.

В период пандемии появились несколько новых видов государственной поддержки, льгот и пособий для разных категорий граждан:

- семьи с детьми до трех лет имеют право на ежемесячную выплату в размере 5000 рублей за апрель, май и июнь 2020;
- семьи с детьми в возрасте от 3 до 16 лет имеют право на единовременную выплату в размере 10 000 рублей на каждого рожденного или усыновленного ребенка;
- до конца 2020 года максимальная сумма выплат для безработных граждан увеличена с 8000 до 12 130 рублей в месяц;
- дополнительная выплата к пособию по безработице на детей до 18 лет назначалась одному из родителей по сентябрь 2020 года включительно;
- увеличение минимальной суммы больничных, с 1 апреля до 31 декабря 2020 пособие за полный месяц составит не менее МРОТ — то есть 12 130 Р;
- если заемщик оказался в сложной жизненной ситуации или его доход снизился более чем на 30%, можно использовать льготный период по ипотечному и потребительскому кредиту. Льготный период может составить до полугода;
- медработники, которые помогают больным коронавирусной инфекцией, получают ежемесячные доплаты;
- с 1 апреля до 31 декабря 2020 года запрещено начислять неустойку на сумму задолженности по оплате коммунальных услуг, взносов на капитальный ремонт, платы за вывоз мусора;
- если право на субсидию по оплате коммунальных услуг истекает в период с 1 апреля до 31 декабря 2020 года, оно продлевается автоматически на шесть месяцев.

Набор дополнительных выплат имеет общий характер, тогда как в условиях пандемии помощь должна быть скорее адресной. Реальные доходы населения в 2020 г. снизились на 3,5% по данным представленным Росстатом, при этом выросло число живущих на доходы ниже прожиточного минимума с 18,1 до 19,6 млн человек. Однако средние и крупные государственные и частные компании повышали зарплаты сотрудникам, по данным Росстата в среднем на 2,2%. Следовательно, помощь необходимо перераспределять в пользу более пострадавшей части населения.

Исполнение бюджета по социальному обеспечению и иным выплатам населению, как правило, приводит к увеличению расходов относительно запланированных, что может говорить, как о стремлении государства выполнить обязательства в полном объеме, так и о снижении уровня жизни населения.

Таблица 2

Расходы бюджета на социальное обеспечение и иные выплаты населению

Год	Социальное обеспечение и иные выплаты населению, млн рублей	Уточненная роспись, млн рублей
2017	942 348,3	949 611,1
2018	987 670,2	997 810,5
2019	1 077 253,8	1 084 946,6
2020	1 127 372,7	1 129 113,9

Источник: составлено автором на основе данных официального сайта Министерства финансов Российской Федерации. — Текст: электронный. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeti/2020 (дата обращения: 10.03.2021).

Для значительной части населения страны данные выплаты являются единственным источником дохода, т.е. граждане зависят от расходов государства, от того, насколько они велики и насколько справедливо и эффективно они распределяются и используются [6].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в условиях пандемии снижается способность государства наращивать расходы на социальные выплаты населению, так в 2020 году по уточненной росписи расходы увеличились почти на 1 741,2 млн рублей, а в 2019 году выплаты увеличились на 7 692,8 млн рублей данные представлены на рис. 2.

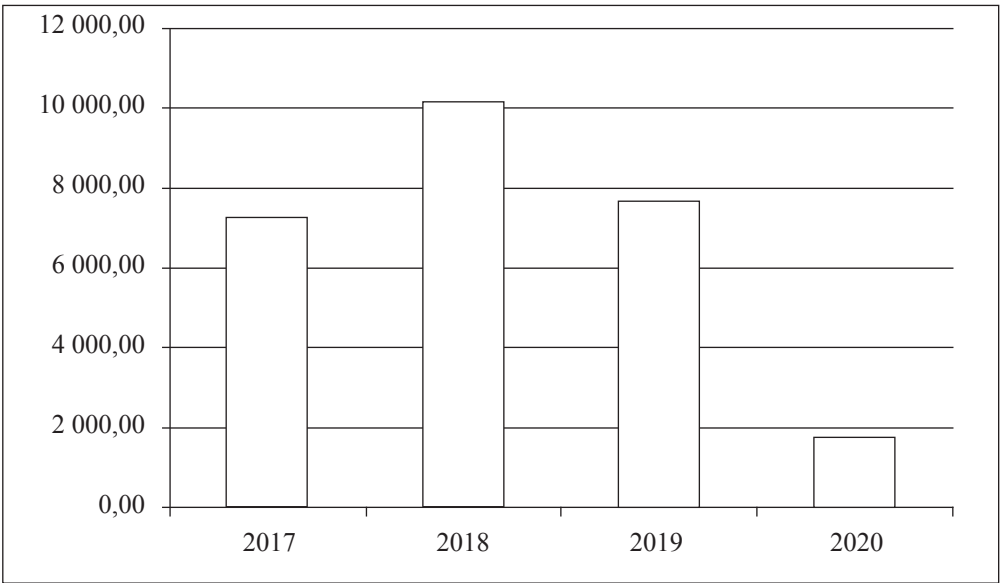


Рис. 2. Изменение расходов на социальное обеспечение и иные выплаты населению в ходе исполнения бюджета

Второй блок социальных обязательств государства связан с расходами бюджета, которые направляются на реализацию национальных проектов. Можно выделить такие проекты как: «Демография» (Поддержка семей с детьми, активного долголетия и здорового образа жизни), «Здравоохранение», «Образование», «Культура» в рамках стратегических целей национального развития.

Значительная часть мероприятий в рамках национальных проектов относится к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ. В рамках национальных проектов «Образование», «Здравоохранение» большое количество результатов проектов приходится на региональный уровень. В этой связи основная доля расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов — это межбюджетные трансферты бюджетам субъектов РФ [4].

В соответствии с принятым бюджетом можно увидеть, что расходы на реализацию национальных проектов государство готово не только сохранять, но и наращивать. В таблице приведены запланированные расходы на 2020–2021 гг., а за 2019 г. — освоенные средства. Можно отметить, что в условиях пандемии государство не отказывается от стратегии развития, несмотря на сложные экономические условия и увеличение государственного долга. Приведем данные в табл. 3.

Расходы на национальные проекты, млрд руб.

Проект	2019 факт	2020 план	2021 план
Демография	498,3	616,03	742
Здравоохранение	157,1	299,7	243,2
Образование	98,7	125,93	172,9
Жилье и городская среда	98,8	105,25	102,6
Производительность труда и поддержка занятости	6,2	6,9	6,4
Наука	37,6	47,39	54,9
Культура	14	14,7	21,7

Источник: составлено автором на основе данных официального сайта Министерства финансов Российской Федерации. — Текст: электронный. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37356-ispolnenie_raskhodov (дата обращения: 10.03.2021).

В условиях пандемии в рамках проекта «Здравоохранение» расходы были увеличены почти на 91%, именно система здравоохранения осуществляет основной комплекс мероприятий в борьбе с вирусом.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях пандемии государство стремится к выполнению социальных обязательств перед обществом. Однако объективные проблемы в значительной мере затрудняют этот процесс. Анализ показал, что государство наращивает выплаты населению, но объемы выплат недостаточны и не имеют адресного характера, что представляется менее эффективным. Власти стремятся сохранить финансирование национальных проектов в полном объеме, решая задачу достижения более высокого уровня национального благополучия.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] — Текст: электронный. — URL: <http://pravo.gov.ru/>
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации № 145-ФЗ [принят 31.07.1998 (ред. от 22.12.2020) (редакция, действующая с 1 января 2021 года)] // Собрание законодательства РФ. — 03.08.1998. — № 31. — Ст. 3823.
3. Министерство финансов российской федерации [Сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeti/2020
4. Вербицкая В.И. Национальные проекты: проблемы практической реализации // Бюджет. — 2019. — №3. — Текст: электронный. — URL: <http://bujet.ru/article/369834.php>.
5. Колесников Ю.А., Цап М.П. Финансовая деятельность государства как необходимый инструмент реализации функций социального государства: Конституционно-правовой аспект // Юридическая наука. — 2020. — №2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>
6. Осадчая И. Государство, бюджет и мы // Наука и жизнь. — 1999. — №4. — Текст: электронный. — URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/>.

О.В. Шерченкова, Н.А. Великогло

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ, ИМЕЮЩИХ ИНВАЛИДНОСТЬ

FEATURES OF PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS WITH DISABILITIES

ШЕРЧЕНКОВА Ольга Владимировна — старший преподаватель кафедры адаптивной физической культуры МГГЭУ (e-mail: sherchenkova@mggeu.ru)

ВЕЛИКОГЛО Наталья Александровна — преподаватель кафедры адаптивной физической культуры МГГЭУ (e-mail: velikoglo@mggeu.ru)

SHERCHENKOVA Olga Vladimirovna — Senior Lecturer of the Department of Adaptive Physical Culture, MGGEU (e-mail: sherchenkova@mggeu.ru)

VELIKOGLO Natalya Aleksandrovna — Lecturer of the Department of Adaptive Physical Culture, MGGEU (e-mail: velikoglo@mggeu.ru)

Аннотация. В статье рассматривающей вопросы физического воспитания студентов, имеющих инвалидность, определены организационно-педагогические условия, способствующие освоению программы учебной дисциплины «Физическая культура и спорт». Также рассмотрены некоторые проблемы реализации методов физической культуры и пути их решения. Предлагаются возможные формы практических занятий по физической культуре и спорту совместно с основной группой.

Ключевые слова: студенты-инвалиды, технологии, здоровье, физическое воспитание, инклюзивное образование, образовательный процесс, реабилитация, адаптивность, инвалидность

Abstract. The article is devoted to the physical education of students with disabilities. It examines the organizational and pedagogical conditions conducive to the development of students with disabilities of the curriculum of the discipline «Physical culture and sport». Also, the article presents some problems on the implementation of methods of physical culture and ways to solve them. The author considered possible forms of practical training together with the main group in physical culture and sports classes.

Keywords: disabled students, technology, health, physical education, inclusive education, educational process, rehabilitation, adaptability, disability

Количество студентов-инвалидов в российских вузах растет с каждым годом, однако их общее число не превышает половины от всех студентов. Следует признать, что организация обучения студентов-инвалидов по-прежнему является сложной задачей для большинства российских вузов не только в устранении физических барьеров среды, но и в отношении построения курсов и программ, методов оценки и применения доступных технологий обучения [3, с. 5].

Цель инклюзивного образования — обеспечить равный доступ к получению того или иного вида образования и создать условия достижения успеха в дан-

ном процессе для всех категорий обучающихся — независимо от их индивидуальных особенностей, прежних учебных достижений, родного языка, культуры, социального и экономического статуса родителей, психических и физических возможностей [2]. Организация образовательного процесса обучающихся с особенностями развития требует создания специальных образовательных условий.

Физическое воспитание является неотъемлемой частью обучения студентов-инвалидов в рамках университетской программы. Данное направление призвано способствовать координации физического и психического единства, реализации биологического потенциала важных физических функций, повышению качества социальной деятельности, степени творческой активности обучающихся.

В российских вузах физическая культура является важным предметом и составной частью гуманитарного образования. Целью данной дисциплины является формирование конкретных знаний, развитие значимых спортивных умений, приобретение устойчивого интереса к спортивной деятельности и реализация личностных здоровьесберегающих и потенциальных возможностей формирования здоровья [4, с. 70]. Физическое и функциональное здоровье студента будет непосредственно отражаться на его будущей профессиональной деятельности и приверженности здоровому образу жизни.

Основной причиной усталости молодых людей при ограничениях здоровья является снижение физической активности. Физическая активность позволяет улучшить их психологическое и физическое состояние, что оказывает не только общеукрепляющее и тренировочное воздействие, но и целенаправленное профилактическое и корректирующее действие, а также способствует преодолению психологической информативности [3, с. 7].

Условием достижения определенного уровня физического развития через спортивную культуру является оптимизация организации специализированного учебного процесса, что особенно актуально в отношении студентов-инвалидов, поскольку различные нозологии, сопутствующие препятствия, отсутствие мотивации и потребности в занятиях спортом требуют индивидуального подхода к личности студента и подбору упражнений.

Так, для обучающихся с нарушением слуха основной задачей является коррекция недостатков моторного и физического развития и комплекс упражнений должен быть направлен на формирование двигательных навыков, развитие двигательных качеств. У студентов с нарушением зрения существует ряд особенностей, и для них должны разрабатываться специальные комплексы упражнений, направленные на формирование правильной осанки, профилактику плоскостопия, развитие координационных способностей и равновесия. Для студентов с нарушением опорно-двигательного аппарата должны разрабатываться комплексы упражнений на укрепление мышечно-сухожильного аппарата, коррекцию осанки, укрепление мышц спины, голени, стопы, развитие мелкой моторики. Целесообразны также эффективные упражнения с перехватыванием и захватыванием пальцами ног мелких предметов, катание подошвами стоп мяча и гимнастической палки, ходьба на носках, пятках, внутренней и наружной частях стопы по ребристым доскам. Для студентов с поражением поясничного отдела позвоночника (колясочники) должны использоваться упражнения из исходного положения «сидя» с использованием различного инвентаря (гантели, эспандеры, массажные мячики) и из положения «лежа на гимнастическом коврике» и др.

Преподавателю физической культуры в своей работе необходимо применять дифференцированный подход, т.к. в группе обучаются студенты с разными заболеваниями, и каждому нужны свои методики, серия упражнений для конкретных заболеваний, длительность и строгие дозы физических нагрузок. На современном этапе в вузах с инклюзивным образованием дисциплина «Физическая культура и спорт» для студентов-инвалидов реализуется по следующим направлениям [5, с. 93]:

- в рамках физического воспитания, учитывая личностные особенности обучающихся; подготовка и организация занятий физической культурой;
- реализация индивидуальных планов физической реабилитации студентов с учетом их личностных особенностей и особенностей психологии;
- разработка методов, направленных на восстановление и развитие функций организма, которые полностью или частично утрачены студентами после болезни или травмы;
- оказание психологической и учебной помощи студентам-инвалидам и использование методов психологической разрядки и саморегуляции на занятиях для формирования положительных психологических эмоций;
- организация массовых спортивных мероприятий по различным адаптивным видам спорта для инвалидов;
- организация дополнительных физических (внеклассных) занятий для поддержания (повышения) физической работоспособности учащихся;
- занятия адаптивными видами спорта, подготовка студентов-инвалидов к участию в соревнованиях и др.

В последние годы отечественными исследованиями представлен значительный практический опыт организации работы со студентами-инвалидами по физическому воспитанию. При составлении учебного плана следует учитывать необходимость развития специфических двигательных навыков у молодых людей с ослабленным здоровьем. Для решения этой задачи используются технологии проектирования физкультурно-оздоровительной и рекреационно-оздоровительной деятельности, педагогическое и здоровьесберегающее моделирование, информационные технологии индивидуализации физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности, аппаратно-программный комплекс (АПК), дополнительные и вспомогательные средства, обеспечивающие доступность занятий [1, с. 73].

Однако, на наш взгляд, фактором, демотивирующим занятию физической культурой и спортом, является отсутствие вариативности, т.е. выбора направления по своим интересам и желаниям. Здесь, в первую очередь необходимо обратить внимание на потребности и желания студента и целесообразность введения каких-то новых направлений. Требуется проанализировать определенные условия, такие как: помогает ли новое направление в развитии необходимого профессионального потенциала, обеспечивает ли профилактику профессиональных заболеваний, а также стоимость инновационных нововведений. Следует учитывать критерии усвоения и обучаемости — насколько правила игры усваиваются студентами и преподавательским составом, а также трудности организации и проведения курсов [1, с. 74].

Мы считаем, что в вузах вопросам создания условий (организационных и педагогических), которые способствуют освоению студентом-инвалидом программы «Физическая культура и спорт» уделяется недостаточное внимание. Организационно-педагогические условия включают три важных аспекта [2, с. 155]:

- психологический — помогает личности совершенствовать психические процессы и адаптировать студента к социальной среде, в зависимости от типа личности;
- медико-биологический — предусматривает комплексное обследование, коррекционную деятельность с учетом анатомо-физиологических механизмов, проведение реабилитационно-коррекционных мероприятий;
- педагогический — направлен на своевременное формирование и коррекцию двигательных умений и навыков, развитие физических качеств личности.

Мы считаем, что работа по физическому воспитанию студентов-инвалидов должна включать как традиционные (основные) средства физической культуры (дыхательные упражнения, упражнения статистического характера, спортивно-прикладные упражнения, игры, массаж и др.), так и нетрадиционные методики, такие, как китайская оздоровительная гимнастика (Джавэн Мао), игровые виды спорта, йога, гимнастика для рук и ладоней, гимнастика для глаз и др.

В зависимости от нозологий обучающегося и степени ограниченности возможностей, в соответствии с медицинскими рекомендациями, занятия могут быть организованы в виде [4, с. 75]:

- адаптивной физической культуры в объеме, предусмотренном рабочей программой;
- занятия по настольным, интеллектуальным видам спорта;
- лекционных занятий по тематике здоровьесбережения.

Представленные направления подходят под все виды занятий для студентов, имеющих инвалидность.

Список литературы

1. *Гареев Д.Р.* Занятия физической культурой в вузах для студентов с ограниченными возможностями и студентов специальных групп / Д.Р. Гареев, Т.Е. Могилевская // Ученые записки университета Лесгафта. — 2019. — № 2 (168). — С. 73–79.
2. *Захарова Л.В.* Организация процесса физического воспитания студентов с ограниченными возможностями здоровья на основе модульного подхода / Л.В. Захарова [и др.] // Образование и наука. — 2020. — № 22(7). — С. 148–175.
3. *Захарова Л.В.* Сопровождение в процессе физического воспитания студентов с ограниченными возможностями здоровья. Монография / Л.В. Захарова, О.Н. Московченко. — М.: Флинта, 2020. — 208 с.
4. *Митрохин Е.А.* Современные формы занятий по физической культуре в вузах для студентов с ограниченными возможностями здоровья // Международный научно-исследовательский журнал. — 2020. — № 6 (96) Часть 3. — С. 70–75.
5. *Стародубцев М.П.* Особенности физического воспитания студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в условиях инновационной образовательной среды вуза // Физическое воспитание и спортивная тренировка. — 2019. — № 4(30). — С. 92–102.

Ю.Д. Овчинников

ИЗУЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ С ПОМОЩЬЮ ТАНЦЕ-ДВИГАТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ

STUDY OF PHYSICAL REHABILITATION OF THE ELDERLY WITH THE HELP OF DANCE AND MOVEMENT THERAPY

ОВЧИННИКОВ Юрий Дмитриевич — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры биохимии, биомеханики и естественнонаучных дисциплин Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (e-mail:yurij.ovchinnikov@inbox.ru)

OVCHINNIKOV Yuri Dmitrievich — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Department of Biochemistry, Biomechanics and Natural-Scientific Disciplines, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism (e-mail:yurij.ovchinnikov@inbox.ru)

Аннотация. В статье рассматривается актуальное направление в развитии физической реабилитации — танцетерапия для пожилых. В пансионатах и здравницах в программу поддержания здоровья включена танцетерапия для пожилых. Именно на примере танцев можно увидеть систему управления движениями человеческого тела. В пожилом возрасте она имеет свои особенности двигательной деятельности. На практическом занятии по учебному предмету «Биомеханика двигательной деятельности» студентам была предложена методика оценки танцевально-двигательных движений на примере вальса. В процессе проведения научно-прикладного исследования выяснилось, что вальсирование улучшает равновесие, координацию и работу органов дыхания, ускоряет ходьбу, делает людей более собранными и внимательными. Предложенную методику можно использовать не только на занятиях по предмету «Биомеханика двигательной деятельности», но и во время прохождения практики для работы с пожилыми людьми в специальных учреждениях, а также в работе реабилитологов в области физической культуры. Данное исследование может быть продолжено с целью не только сохранения двигательной активности, как способ ее мотивации с улучшением психоэмоционального фона, но и с точки зрения биомеханики увидеть возможности сохранения двигательной памяти. Несохрannость двигательной памяти приводит к различным расстройствам нервной деятельности и, в частности, болезни Альцгеймера.

Ключевые слова: физическая реабилитация, танцетерапия для пожилых, биомеханические качества, двигательные возможности, двигательная память, логико-компетентный подход, биомеханика в проектных технологиях, практико-ориентированное образование

Abstract. The article deals with the current direction in the development of physical rehabilitation — dance therapy for the elderly. In boarding houses and health resorts, the health maintenance program includes tanceterology for the elderly. It is

on the example of dancing that you can see the system of controlling the movements of the human body. In old age, it has its own characteristics of motor activity. At a practical lesson on the academic subject «Biomechanics of motor activity», students were offered a method for evaluating dance-motor movements on the example of the waltz. In the process of conducting a scientific and applied study, it was found that waltzing improves balance, coordination and the work of the respiratory organs, accelerates walking, makes people more collected and attentive. The proposed methodology can be used not only in classes on the subject of «Biomechanics of motor activity», but also during the internship for working with the elderly in special institutions, as well as working in the profession of a rehabilitologist in the field of physical culture. This scientific research can be continued in order not only to preserve motor activity, as a way to motivate it with an improvement in the psycho-emotional background, but from the point of view of biomechanics to see the possibilities of preserving motor memory. Non-preservation of motor memory leads to various disorders of nervous activity and, in particular, Alzheimer's disease.

Keywords: *physical rehabilitation, dance therapy for the elderly, biomechanical qualities, motor capabilities, motor memory, logical-competence approach, biomechanics in project technologies, practice-oriented education*

Физическая реабилитация человека понятие многогранное, комплексное, включающее профилактику и поддержание физических функций организма с использованием современных методов. В разные возрастные периоды жизни целесообразно использовать разные методики восстановления и поддержания здоровья, с учетом биомеханических характеристик. В связи с пандемией COVID-19 вопрос повышения двигательной активности и улучшения психоэмоционального состояния особенно актуален для категории пожилых. Самым распространенным видом двигательной активности этой категории является ходьба, увеличивающая жизненный ресурс организма и доступная в выполнении, но не поднимающая настроения.

В вузах спортивного профиля существует направление подготовки 49.03.02 Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура), направленность (профиль) — «Физическая реабилитация». В учебном предмете «Биомеханика двигательной деятельности» будущие реабилитологи изучают различные типы движений. Проблема состоит в том, как теоретические знания, полученные в данной области применять на практике уже во время обучения.

Анализ информационных источников позволил выявить актуальные направления для развития практико-ориентированного образования в физической реабилитации, связанные с биомеханическими движениями (Рудестам К. Сабанов З.М.) [14, 15]. Среди них оказалось танцотерапия (Ходоров Дж.) [21].

Танец — это, с одной стороны, доступное средство национального самовыражения принципов и поступков целого коллектива, и, с другой — управления звеньями всего тела человека, (Дробышева Е.Э.; Урсоленко Е.С.) [3, 18]. Он выражает вековые жизненные традиции многих народов (Буксикова О.Б.; Захарова Л.Н., Фомченко Е.В.) [2, 5]. История донесла до современного человека различные виды танцев, которым обучают в различных образовательных учреждениях (Богданова Л.А.) [1, 13, 17].

В СССР танцы проводились на площадях, скверах, парках под музыку и духовой оркестр. В домах культуры устраивались танцевальные вечера по воз-

растным категориям вне зависимости от социального статуса, на днях рождениях и свадьбах были танцы и танцевальные конкурсы. Поэтому танцевальная терапия выполняла естественную социальную функцию поддержания физического и психоэмоционального состояния человека (Ходоров Дж.; Шигабетдинова Г.М., Салахова Л.Н.) [21, 22]. В современном обществе танец как явление массовой культуры изменил свое социальное значение. Теперь он выполняет функцию оздоровительную и эстетическую, является средством удовлетворяя некоторых потребностей (Жукова А.) [4].

Изучение источников показало актуальность данного явления и его социальную значимость в образовательных целях, развитии физических и коммуникативных функций [6]. Танце-двигательная терапия для пожилых недостаточно изученное направление (Козлов В.В., Гиришон А.Е., Веремеенко Н.И.; Рудестам К.; Старк А. и Хендрикс К.; Ходоров Дж.) [6, 14, 16, 21]. Представляется педагогически целесообразным показать студентам, получающим профессию реабилитолога, методику оценивания двигательной деятельности пожилых, так как данный аспект не выявлен в научной литературе [20]. В последнее время танцевальная терапия получила эффективный метод для улучшения физического и психоэмоционального здоровья [19].

В двигательной деятельности человека танцы воплощают уникальную комбинацию спорта и досуга [11]. Регулярная практика при участии профессионала в танцевальном процессе позволяет достичь разносторонней физико-биологической эффективности процессов жизнедеятельности организма, что выражается в:

- стимуляции умственной деятельности, поскольку танцующим требуется заучивать сложные движения и следить за ритмом;
- улучшении внимания (танцор должен постоянно следить за действиями партнера);
- улучшении тонуса суставного и мышечного аппарата;
- повышении уровня серотонина, снижении стрессов и депрессивных состояний;
- нормализации артериального давления;
- улучшении функции сна, пищеварения и др. (благодаря физической и интеллектуальной активности).

Терапевтами замечено, что регулярные занятия танцами снижают риск развития деменции и болезни Паркинсона и в этом отношении они даже эффективнее чтения и разгадывания кроссвордов.

По утверждению специалистов важной задачей и одновременно проблемой является подбор вида танца. Лучшим вариантом для пожилых признаны бальные танцы, вальс, т.к. плавные, легкие и строго подчиненные ритму движения легче освоить. Вальсирование — способ приобщения к танцам даже лиц, почти не знакомых с данной областью.

Цель научного исследования — показать изучение танцетерапии в вузах спортивного профиля по специальности «физическая реабилитация» как социально-компетентностный фактор развития практико-ориентированного образования.

Материалы исследований

Изучение научных и методических источников показало, что рассматриваемый аспект недостаточно изучен и представлен в научной литературе [12].

На факультете адаптивной и оздоровительной физической культуры в рамках изучения учебного предмета «Биомеханика двигательной деятельности» в марте 2021 года в подгруппе А группы 1902 (физическая реабилитация) было проведено экспериментальное научно-прикладное исследование, состоящее из двух этапов.

Первый этап. Педагогический эксперимент в аудитории, направленный на изучение танцевально-двигательных действий, понимание биомеханических качеств студентами по разработанной методике.

Обучающимся был задан вопрос: Какие танцы Вы знаете? В процессе занятия выяснилось что студенты мало знают о танцах, поэтому им было дано задание найти информацию о видах танцев и все 12 человек назвали вальс как самый известный. От вида танца зависят выполняемые танцевально-двигательные движения. Оказалось, что юноши не умеют танцевать вальс из-за скованности движений.

Было предложено выбрать пару и станцевать вальс с анализом биомеханических характеристик. Группа была поделена на подгруппы по 3 студента. Двое танцуют, третий снимает данные. Каждая группа делает и записывает три подхода (три варианта танце-движений). Для практической работы надо выбрать необходимую площадь для выполнения двигательного действия в аудитории. Инструментами служат измерительные приборы: секундомер, линейка, рулетка, сантиметр. Данные движений заносятся в таблицу и анализируются (табл. 1).

Таблица 1

Критерии двигательного действия в танце

Параметры двигательного действия (вальс)						
1	2	3	4	5	6	7
Варианты двигательного действия (выполнить 3 полных двигательных такта)	Длительность каждого активного движения в сек.	Кол-во шагов	Длина шага (м)	Длина пути (м)	Расстояние между танцующими	Угол в тазобедренном суставе (визуально)
Первый ведущий шаг	1,63 сек	1	0,80 м	1,1 м	0,30 м	45 градусов
Второй шаг	1, 80 сек	1	0,78 м	1,08 м	0,30 м	45 градусов
поворот	1, 30 сек	2	1,2 м	1,45 м	0,25 м	35 градусов

Отметим, что кроме вальса можно использовать и другие танцевальные направления, например, аргентинское танго [7] — для тех, кому не подходят размеренные движения и больше по нраву бодрые и энергичные танцы. Однако специалисты руководствуются не только желанием, но и физической формой людей (Лагутина М.В., Иванов И.Н.) [8].

В группе реабилитологов два студента, имеющие среднее специальное медицинское образование отметили, что некоторые движения пожилым следует выполнять с особенной осторожностью:

- резкие повороты головы;
- активные движения ног и рук;
- быстрые повороты корпуса;
- вращательные движения.

В связи с выявленными проблемами студентам было предложено используя биомеханические категории разработать проект по оценке двигательных действий в танце своих родных (табл. 2).

Таблица 2

Танцевально-двигательные действия дедушки и бабушки

ДВИГАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ	До ТДД Бабушка (78 лет)	После ТДД Бабушка (78 лет)	Дедушка До ТДД (75 лет)	Дедушка После ТДД (75 лет)
ЧСС	110	130	105	120
Активные движения	1	4	1	4
Неактивные движения	3	0	3	0
Танцует на полупальцах	0	2	0	2
Танцует на полной стопе	1	5	1	5
Фронтально-латеральные движения (в стороны)	0	2	0	2
Сагиттальные движения (вперед-назад)	1	5	1	5
Вокруг себя	0	2	0	2
Подпрыгивания	0	0	0	0
Амплитуда движения	0	4	0	4
Объединение тела и движений	1	4	1	4
Раздражение и разорванность тела	0	0	0	0
Сильные	1	3	1	3
Слабые	1	2	1	2
Быстрые и резкие	1	3	1	2
Медленные и плавные	1	2	1	3
Вариативность	0	5	0	5
Повторение за партнером (в отзеркаливании)	1	5	1	5
Стереотипии	5	4	5	4
Собственное построение движений	2	4	2	5
Руки	1	2	1	2
Ноги	1	4	1	5
Голова	1	2	1	2
Корпус	1	3	1	4
Использует все пространство	0	5	2	5
Только середину	1	2	1	2
Половину зала	2	3	2	3
Стоит на одном месте	5	0	5	0
Вперед	0	5	0	5

ДВИГАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ	До ТДД Бабушка (78 лет)	После ТДД Бабушка (78 лет)	Дедушка До ТДД (75 лет)	Дедушка После ТДД (75 лет)
Назад	0	5	0	5
По кругу	1	5	1	5
Верхний (прыжки, направление вверх)	0	0	0	0
Средний	0	0	0	0
Партер (пол)	5	5	5	5
Не может пойти за ритмом	0	3	0	4
Двигается в собственном ритме	0	2	0	1
Ритмичен	0	5	0	5
Отгораживается от музыки	0	0	0	0
Креативное отношение к музыке	5	5	5	5

Второй этап эксперимента проходил вне аудитории и проводился студентами самостоятельно в домашних условиях с родственниками. Учитывая, что студенты на втором курсе изучают общую биомеханику на понятийном уровне, им предстояло выполнить два практических задания.

Задание 1. К какому типу относится движения в танце? Назовите.

Задание 2. Заполните таблицу согласно критериям. Оценка по 5 бальной системе (0–5). Выберите для вальса возрастную пару с указанием возраста.

Таблица 2. Оценка функциональности выполняемых двигательных действий танцующими. Два танцора, два участника эксперимента. На каждого участника заполняем таблицу. (Оценка 0–5).

В табл. 2 представлен многофакторный анализ двигательных действий танцующих. Оценка по пятибалльной системе понятна для всех участников эксперимента.

Результаты исследований

На первом этапе были изучены биомеханические действия студента в танце по заданным параметрам для наиболее полного понимания физической реабилитации с позиции биомеханики движений.

Студентам группы было предложено продолжить работу с движениями в танце с пожилыми родственниками, используя факторы, указанные в табл. 2 для пожилых участников программы. Получились индивидуальные проекты по изучению особенностей физической реабилитации с помощью биомеханических движений в танцотерапии — у кого-то было два участника программы (дедушка и бабушка), у других только дедушка или бабушка. Экспериментальные данные студентки АОФК 1902А Заволока Полины Григорьевны представлены в табл. 1, 2.

Задание №1. К какому типу относятся движения в танце? Это двигательное действие, при котором происходит перемещение частей тела относительно друг друга и пространства.

Вывод: Показатель ЧСС после танцевальной терапии значительно повысился, движения смотрелись плавно и грациозно, мой дедушка хорошо справился с ведущей ролью в танце, попадал в такт музыки, бабушка в силу своего состояния здоровья немного отставала от ритма. У бабушки преобладали пассив-

ные движения, а у бабушки активные. Они не выполняли прыжки, так как им запрещено по показаниям врача, но в целом это было очень весело. Повысилось психоэмоциональное состояние, положительные эмоции присутствовали и на следующий день. Причиной множества болезней у пожилых людей является недостаток двигательной активности и постоянные стрессы. Для категории пожилых граждан именно танцы могут улучшить настроение и способствовать мотивации на активизацию двигательной памяти.

Заключение. Предложенная методика проведения занятия по учебному курсу «Биомеханика двигательной деятельности» раскрывает суть темы учебной программы и усвоения биомеханических категорий студентами второго курса. Методика, построена по педагогическому принципу «от простого к сложному». В ней показывается, как с помощью доступных измерительных приборов студенты могут выполнить практическое занятие с получением достоверно снятых данных по собственным двигательным действиям. Более сложная вторая часть занятия направлена на социальные функции, общение с пожилыми людьми как во время прохождения практики, так и в будущей профессии реабилитолога [19, 20]. Социальность проявилась и в выстраивании контактов с родственниками — бабушками и дедушками, которые не ожидали, что будут участвовать в таком эксперименте. Не у всех студентов приняли участие бабушки и дедушки (у кого-то только один родственник). Таким образом, у каждого студента получился свой мини социальный проект развития коммуникативных навыков с помощью физической реабилитации в танцевальных движениях [10].

Уже более пяти лет в рамках учебного предмета «Биомеханика двигательной деятельности» развивается научно-исследовательское, методическое направление «Биомеханика в проектных технологиях», которое позволяет лучше понять сложную междисциплинарную науку — биомеханику и показать свои возможности [9]. Предложенную методику можно использовать не только на занятиях по предмету «Биомеханика двигательной деятельности», но и во время прохождения практики для работы с пожилыми людьми в специальных учреждениях, а также работая по профессии.

Список литературы

1. Богданова Л.А. Танец как средство коммуникации // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2007. — № 5. С. 27–30.
2. Буксикова О.Б. Танец как полисемантический феномен культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2007. — № 4. — С. 247–250.
3. Дробышева Е.Э. Танец в модусе самоидентификации // Обсерватория культуры. — 2020 — Т. 17. — № 6. — С. 638–647.
4. Жукова А. Танец в Японии больше, чем танец // Азия и Африка сегодня. — 2006. — № 7 (588). — С. 59–62.
5. Захарова Л.Н., Фомченко Е.В. Народный танец в традиционной культуре Руси // Культура и цивилизация. — 2019. — Т. 9. — № 1–1. — С. 118–126.
6. Козлов В. В., Гиришон А.Е., Веремеенко Н.И. Интегративная танцевально-двигательная терапия. — Речь. — 2010.
7. Кучеренко А.Л., Коноплёва Н.А. Танец Фламенко как средство выражения эмоций и развития эмоционального интеллекта // ИКОНИ. — 2020. — № 4. — С. 38–45.

8. *Лагутина М.В., Иванов И.Н.* К вопросу о диагностике и коррекции мышечно-суставного дисбаланса опорно-двигательного аппарата у женщин зрелого возраста // *Физическое воспитание и спортивная тренировка*. — 2015. — № 2 (12). — С. 45–49.
9. *Овчинников Ю.Д.* Биомеханика в проектных технологиях: научно-исследовательское направление в предмете спортивного профиля // *Муниципальное образование: инновации и эксперимент*. — 2016. — № 2. — С. 36–45.
10. *Овчинников Ю.Д.* Биомеханика движения как естественно-природный цикл жизнедеятельности человека (на примере танцев масаи) // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. — 2018. — № 4 (34). — С. 162–166.
11. *Перцовский С.Л.* Онтологоориентированный подход к разработке САПР современного сольного танца // *Информатика и системы управления*. — 2006. — № 1 (11). — С. 52–61.
12. *Попова Н.Е., Смирнова Н.А., Лемешенко Г.П.* Модель обучения детей с ограниченными возможностями здоровья // *Современный ученый*. — 2020. № 1. — С. 166–170.
13. *Портнова Т.В.* Танец в музейном пространстве: образные реминисценции // *Университетский научный журнал*. — 2019. — № 50. — С. 122–131.
14. *Рудестам К.* Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. Л. А. Петровской. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
15. *Сабанов З.М.* Теоретико-методологические и содержательные основы психокоррекционной реабилитации инвалидов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. — 2018. — Т. 7. — № 3 (24). — С. 373–376.
16. *Старк А., Хендрикс К.* «Танцевально-двигательная терапия». Пер. с англ. — Ярославль. — 1994.
17. *Шкурко Т.А.* Танцевально-экспрессивный тренинг. — СПб: Речь, 2003.
18. *Ткачук М.А.* К проблеме определения понятия «Танец» // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. — 2011. № 2 (17). — С. 94–103.
19. *Урсоленко Е.С.* Танец в контексте сохранения национальной культуры (на примере традиционных танцев Кипра) // *Academia: Танец. Музыка. Театр. Образование*. — 2019. — № 1 (47). — С. 44–45.
20. *Федоров В.Н.* Хореография как метод терапии // *Мир современной науки*. — 2016. — № 6 (40). — С. 81–84.
21. *Фомин А.С., Фомин Д.А.* Полифункциональное исследование танца в профессиональном педагогическом образовании // *Сибирский педагогический журнал*. — 2012. — № 4. — С. 129–133.
22. *Ходоров Дж.* Танцевальная терапия и глубинная психология: Движущее воображение. Пер. с англ. — М.: «Когито-Центр», 2009. — 221 с.
23. *Шигабетдинова Г.М., Салахова Л.Н.* Влияние занятий танцами на психофизическое состояние человека // *Поволжский педагогический поиск*. — 2015. № 4 (14). — С. 21–22.

А.И. Бабенко

ИНФОРМАЦИОННАЯ КАРТИНА МИРА И СОВРЕМЕННАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

THE INFORMATION PICTURE OF THE WORLD AND MODERN GLOBALIZATION: THE EDGES OF INTERACTION

БАБЕНКО Александр Ильич — преподаватель кафедры философии и психологии ГОО ВПО Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького (e-mail: babenko64a@gmail.com)

BABENKO Alexander Ilyich — Lecturer of the Department of Philosophy and Psychology of the Donetsk National Medical University named after M. Gorky (e-mail: babenko64a@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматривается ряд феноменов, порожденных современной информационно-компьютерной эпохой, — «информационная картина мира», «глобализация»; исследуются онтологические и методологические аспекты их научного анализа; дается сравнительный анализ цивилизаций в истории человечества; показывается специфика современной техногенной цивилизации, ее сложности, позитивы и негативы для человеческого существования.

Ключевые слова: информация, информационная картина мира, глобализация, глобалистика как новая парадигма научного знания.

Abstract. The article examines a number of phenomena generated by the modern information and computer era — «the information picture of the world», «globalization»; examines the ontological and methodological aspects of their scientific analysis; provides a comparative analysis of civilizations in the history of mankind; shows the specifics of modern man-made civilization, its complexity, positives and negatives for human existence.

Keywords: information, information picture of the world, globalization, globalistics as a new paradigm of scientific knowledge.

Введение

История человеческого развития весьма разнообразна, поучительна и интересна. Не зная прошлого, трудно предвидеть будущее. Кроме того, образы прошлого — это ступени развития, вектор эволюции, по которым видны объективные исторические закономерности и обозримое будущее человечества.

Образ современного человечества представлен информационной картиной мира, более сложной по своим характеристикам и потенциалу действия для всех субъектов истории. В этих условиях фиксируется возрастание уровня организации человеческого общества, картина мира усиливается интеграционными процессами и синергетическими характеристиками, на передний план выступают

феномены самоорганизации субъектов исторического процесса и нелинейного их развития, следствием чего является потеря лидерства одними странами и быстрое, по историческим меркам, развитие других стран.

В связи со сложностью современной картины мира, прежде всего актуализируются методологические аспекты научного познания происходящих исторических событий и их закономерностей, их динамика и вектор развития. Актуальность исследования указывает и на его цель — в общих чертах обозначить методологический аспект изучения данной темы, что достигается решением определенных задач — эмпирическим подтверждением происходящих процессов.

Основная часть

Историко-философская справка проблемы. В своем историческом развитии человечество прошло много разных этапов, поднималось по ступеням своего культурного и цивилизационного развития, имело подъемы и падения. Эта эволюция сопровождалась определенными картинами мира, сменяющими друг друга. Характеризуя современное человечество, философы и ученые отмечают, что оно имеет свою «новую, информационную картину мира» [1, с. 182].

Современный исследователь истории цивилизаций Л.А. Моисеева отмечает, что в картину мира слово «цивилизация» было введено недавно. Она пишет, что не установлено, «кто первым употребил это понятие», но в «в конце XVI в. слово «цивилизация» стало известно Монтеню», автору «Опытов», а противопоставление понятий «дикий» и «цивилизованный» полвека спустя появилось в «Рассуждении о методе» Декарта [7, с. 5].

С этого момента «картина мира» дополнялась новыми штрихами и понятиями: «цивилизация», «прогресс», «опыт», «общечеловеческая судьба» (Ф. Гизо), «интеллектуальное и социальное развитие», «стадия развития человечества» (Л. Морган), «цивилизация и культура» как синонимы.

Так П. Гольбах писал, что «полная цивилизация народов и вождей... может быть только результатом работы веков, постоянных усилий человеческого ума, многократного человеческого опыта» [2, с. 5]. У экономистов (А. Смит) понятие «цивилизация» связывалось с экономической категорией «богатство». То есть, для экономистов «картина мира», как цивилизация того времени, виделась богатой и сытой, в образе «экономического идеала». У Вольтера цивилизация ассоциировалась с «хорошими манерами и самоконтролем». В XIX в. «цивилизационная картина мира» была представлена в работах «Принципы философии» (Дж. Вико) и «Мысли о философии человечества» (И. Гердера). «Вслед за ними, — отмечают современные исследователи, — Франсуа Гизо высказывает убеждение, что у человечества общая судьба, а историю человечества можно рассматривать как собрание материалов, подобранных для великой истории цивилизации рода человеческого. Значит, цивилизацию нужно изучать, анализировать», а «появление в 1877 г. книги Л. Моргана «Древнее общество, или Исследование путей человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации» означало, что значение слова стало применяться для характеристики стадий развития человечества» [7, с. 6].

Современная картина мира характеризуется, прежде всего, глобальной симптоматикой: информационными аспектами глобализации; интегративными и дезинтегративными линиями человеческого развития; проблемами террориз-

ма и новыми угрозами, противоречивым взаимодействием информационного и культурного факторов; духовной деградацией человечества; социальными кризисами информационного общества; национально-культурными процессами в информационном обществе.

Особую проблему новой, информационной картины мира составляют ее онтологические аспекты: проблемы социального бытия и выживания человечества; проблемы сознания и самосознания личности; социально-философские и социально-психологические аспекты формирующейся виртуальной реальности и ее последствий; проблемы социокультурной деструкции и личности, и общества; проблемы глобального демографического спада; проблемы деструктивного понимания свободы, демократии и ценностей; проблемы социотехносферы и глобальной трансформации общества; проблемы социальной энтропии; проблемы идеологии; западные концепции «толерантности», «мультикультурализма» и др.; проблемы глобализации жизнедеятельности современного общества и мира и т.п.

Иными словами, современная, информационная картина мира, — явление сложное, полиморфное, отличающееся от всех предыдущих цивилизационных обликов человечества на любых исторических этапах его эволюции. Это требует научной разработки методологических подходов к исследованию информационной картины мира и процессов глобализации, выяснению основных закономерностей ее формирования и функционирования, а также места и образа собственной страны (России) в этих процессах.

Современная информационная картина мира — это новая реальность, человечество вступило в особый нелинейный мир, в котором все реалии его существования тесно переплетены. Кроме того, информационная картина мира характеризуется неоднозначностью технического прогресса. Сравнивая эпохи и цивилизации, исследователи данного вопроса отмечают и особенности современной информационной картины мира. Во-первых, наше время — это «определенный переломный момент на пути развития человечества»; во-вторых, «если раньше можно было считать, что человеческое общество существует и движется по своим законам..., то сейчас это уже не так. За последние сто лет коренным образом изменился облик мира. Человек увеличил скорость передвижения в 10^2 раз, связи в 10^7 раз, обработки информации в 106. Вошли в повседневную жизнь автомобили и самолеты, радио и телевидение, пластмассы и антибиотики, магнитофоны и видеосистемы, лазеры и роботы, компьютеры и электронная почта. Улучшается быт, рацион питания, возрастает продолжительность жизни, побеждены многие болезни. Вся планета опутана транспортными коммуникациями, системами связи и информации. Человек овладел ядерной энергией и вышел в космос. Его деятельность достигла планетарных масштабов» [5, с. 11].

Однако данный процесс не прошел бесследно — человечество вступило в зону риска: нарушились «сложившиеся в ходе длительной эволюции взаимосвязи в природных системах, подрывается способность к саморегулированию, сокращается численность и видовое многообразие живых организмов, разрушаются сложившиеся трофические цепи, происходит деградация биocenозов. Наступил переломный момент и в состоянии экосистем и биосферы в целом» [5, с. 13].

Информатизация и компьютеризация всех сфер существования современного человечества достаточно сильно расширили зону риска. Ученые фиксируют, что в рамках информационной картины мира «человечество вступает в область

неведомого — в нелинейную стадию своего развития, когда в единой сверхсложной системе «природа — общество» все оказывается взаимосвязанным — поведение людей и антропогенные нагрузки, социальные условия и состояние биосферы. При этом для любых биологических и социальных объектов существуют определенные пределы устойчивости, при переходе через которые происходит бифуркация: система скачкообразно изменяет свои свойства и, в частности, может вообще прекратить свое существование. Если ранее антропогенные воздействия, как правило, не достигали этих пределов, то в наше время, когда могущество человека достигло планетарных масштабов, быстрые катастрофические изменения стали реальностью. Причем их наступление может оказаться неожиданным, и границы устойчивости могут оказаться существенно ниже, чем представляется на первый взгляд» [5, с. 13]. Такова онтологическая ситуация информационной картины мира, концептуально проанализированная современными философами и учеными.

Теоретико-методологические аспекты исследования. Говоря о современной информационной картине мира, исследователь данной проблемы Р.Ф. Абдеев указывает, что «именно информация, управление и организация — движущие «локомотивы» прогресса» [1, с. 7]. Разрабатывая эту тематику, Р.Ф. Абдеев уточняет: «Смену мировоззрения на рубеже третьего тысячелетия подготовила революция в области коммуникаций и информации», «информация превратилась в глобальный, в принципе неистошимый ресурс человечества, вступившего в новую эпоху развития цивилизации — эпоху интенсивного освоения этого информационного ресурса и «неслыханных возможностей» феномена управления» [1, с. 7].

Исходной теоретико-методологической предпосылкой для построения единой информационной картины мира являются материалистическая диалектика, теория отражения, современное развитие наук (кибернетика, синергетика, квантовая физика, информатика и др.)

Методологическим принципом изучения современной картины мира является разработанное кибернетикой и теорией информации положение о том, что объем понятия «информация» приобрел гораздо большие размеры — «информация стала объективной характеристикой материальных систем и их взаимодействия. Применение теории информации в науках о неживой природе привело к пересмотру представления об информации как о свойстве только кибернетических систем. Это свойство оказалось присущим не только общественным, живым и техническим системам, но и вообще всем материальным системам, в том числе и объектам неживой природы» [1, с. 182].

То есть, информация, как и материя, всегда существовала и существует будучи атрибутом материи и ее движения. А поскольку движение — это способ существования материи, то, следовательно, информация реализует движение как фундаментальное свойство материи, способ ее существования и в то же время информация есть мера изменений всех процессов, происходящих в живой материи.

Если говорить об особенностях информационной картины мира, то ученые отмечают, что «именно информация лежит в основе процессов саморегулирования и управления в живой природе и в человеческом обществе» [1, с. 183]. «Никакая социальная жизнь, — отмечает Р.Ф. Абдеев, — невозможна без информации, без общения и коммуникаций. Информация выступает в качестве двигателя общественного и технического прогресса, а также в качестве узло-

вого пункта познания, выявляя всеобщие и конкретные, многогранные связи с действительностью как отражение этой действительности. Существовая независимо от познающего субъекта, информация проявляется в процессе познания» [1, с. 183].

Б.В. Бирюков, специалист в области философии кибернетики, добавляет, что «по своему онтологическому статусу информация не отличается от пространства, времени, энергии, массы и т.п.» [2, с. 142].

Все это актуализирует более глубокое развитие самой методологии исследования еще одного вектора прогресса — информационных аспектов глобализации. Надо сказать, что в методологическом контексте глобалистика заняла позицию новой парадигмы научного знания. Поэтому информационная картина мира — это явление глобального порядка и может быть исследована с позиции методологии глобалистики.

Для глобалистики смысложизненные проблемы бытия являются ключевыми. Она разрабатывает соответствующую методологию, чтобы объективно исследовать фактический материал — мнение, сценарии и модели, прогнозные оценки. Так, К.О. Глазунов приводит пример внутренних связей внутри глобалистского подхода в научном исследовании. Он пишет: «Ограничиваясь, к примеру, прогнозными оценками роста мирового населения, мы сталкиваемся с различными сценариями демографической картины мира и теорией «демографического перехода», обнаруживаем разрыв в продолжительности жизни жителей неразвитых, развивающихся и экономически высокоразвитых стран. Но оперирование всем множеством этих, во многом противоречивых, данных лишено смысла, если они не выходят на проблемы человеческого бытия в мире традиционной, классической или постмодернистской культуры. Рассуждения о глобальных изменениях во взаимодействии общества и природы на рубеже тысячелетий мы можем вести в контексте концепций биотической регуляции окружающей среды, согласно которой подлинной экологической катастрофой может оказаться не потепление климата, а нарушение замкнутости биосферы вследствие значительного повышения уровня использования ее ресурсов. В данном случае те же смысложизненные проблемы обнажают глубинные антропологические основания человеческого бытия, ценности человека в своих биологических, социальных и духовных определениях» [3, с. 186].

Уточняя суть методологии глобализма, О.К. Глазунов заключает: «парадигмальный характер глобалистики заключается не только в обобщающих выводах из всего многообразия научных данных, концепций и прогнозных сценариев (что отнюдь не умаляет их достоверность и значимость), но и должно опираться на гуманистическую традицию, зародившуюся в эпоху Возрождения. Одно из направлений развития этой традиции было связано с созданием справедливого общественного устройства, при котором, как писал Т. Кампанелла, «знания, почести и наслаждения являются общим достоянием», а условием счастья каждого и всех должен быть «философский образ жизни общиной» [3, с. 186].

Разрабатываемая в настоящее время методология подхода к глобальным проблемам убеждает в том, что глобализация как феномен — явление многомерное. К началу XXI века глобализация стала ключевым понятием, характеризующим процессы мирового развития. «Ее суть, — пишет А.В. Кулаков, — в резком расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей, как людей, так и государств, что выражается в процессе формирования планетар-

ного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, в интернационализации проблем техногенного воздействия на природную среду, межатнических и межконфессиональных конфликтов «безопасности» [4, с. 200].

Современная методология исследования данной проблематики выводит феномен глобализации за пределы мировой экономики и охватывает все сферы общественной деятельности человечества, включая и сферу его выживания.

Исследователи данной проблемы выделили и предпосылки глобализации в наше время: информационная революция, обеспечивающая техническую базу для создания глобальных информационных сетей, интернационализация капитала и ожесточение конкурентной борьбы на мировом рынке, дефицит природных ресурсов и обострение борьбы за контроль над ними, демографический взрыв, а также усиление техногенной нагрузки на природу и распространение оружия массового уничтожения, увеличивающее риск всеобщей мировой катастрофы [4, с. 201].

В методологии исследования данной проблемы разработаны и основные векторы ее научного анализа. В рамках нашего контекста позаимствуем их в том виде, как они даны в первоисточнике:

- идеологическая глобализация — явления общественной жизни воспринимаются через призму глобализма — конгломерата воззрений, сводящегося в целом к подчеркиванию роли и значения глобальных начал в жизни современного человечества и видящего в этих началах исключительно или почти исключительно позитивное содержание;
- политическая глобализация — подпитывается представлениями идеологической, опирается на интересы и возможности группировок, которые более других выигрывают от современных процессов глобализации, прежде всего в финансово-экономической их части;
- экономическая глобализация — это совокупность двух процессов — глобализации рынков (капитала, трудовых ресурсов, товаров и услуг) и глобализации экономических форм, под которой понимается укрупнение организационных структур экономики вплоть до создания глобальных сверхкомпаний, которые посредством экономического доминирования способны ослаблять роль национальных государств;
- информационно-коммуникационная глобализация в настоящее время является наиболее показательным из интеграционных процессов и включает в себя: развитие коммуникационных возможностей и использование космического пространства для передачи информации; проявление и быстрый рост глобальных информационных сетей; компьютеризацию многих процессов жизнедеятельности человечества [4, с. 201].

А.В. Кулаков отмечает позитивные и негативные последствия глобализации... а) к позитивным он относит: переход к постиндустриальной экономике и формирование информационного общества (информационной картины мира), развитие информационных технологий в глобальных масштабах, культурный обмен на основе свободного движения информации, сближение народов, универсализация гуманитарных ценностей, социальной практики; б) негативные последствия: массовизация культуры, навязывание интернациональных цивилизационных матриц и унификация моделей поведения, маргинализация высоких культурных и образовательных образцов (из памяти народов) и др. [6, с. 201].

Разумеется, негативные последствия современной глобализации отрицательно воспринимаются современным человечеством — в разных странах мира формируются организованные протесты, манифестации, выступления.

В процессах глобализации Россия предложила истинные духовные ценности, подлинный гуманизм и справедливость, отвергает насилие и беззаконие в любых их проявлениях. Исследователи данного аспекта глобалистики видят в России альтернативу. Так, они пишут: «В Российской культуре имелось и еще не до конца разрушено ценностно-смысловое ядро, способное противостоять негативной психической энергии зла, присущей насильственной глобализации. В противовес псевдосозиданию НАТО и Запада в целом, Россия сохранила общие национальные идеи добра, любви, справедливости, соборности, патриотизма, сострадания, всемирной отзывчивости, совести как основу творческого социального созидания на благо России и всего человечества» [7, с. 201].

Заключение. Работа над данной темой, а также изучение специальной литературы позволяет нам сделать ряд выводов.

Во-первых, современная глобализация порождена не XX веком, у нее есть своя история, этапы развития в соответствии с эволюцией человечества и несмотря на негативные процессы глобализация — это объективное явление, во многом детерминированное субъективным фактором истории, в основе которого лежит антагонистическое противоречие двух социокультурных систем — России и Запада.

Во-вторых, современная глобализация — это форма двух исторических линий человеческого развития — мировой интеграции и мировой дезинтеграции. Субъекты истории распределены по этим двум векторам человеческого прогресса.

В-третьих, современная глобализация эволюционирует в условиях информационно-компьютерной революции, на ее основе развивается и по этой причине создает специфическую информационную картину мира.

В-четвертых, прогрессивную линию мировой интеграции достойно представляет именно Россия, идеология «Русского мира» — это более сильный общечеловеческий механизм глобального развития, думается, — это вектор в будущее.

В-пятых, актуальность данной проблемы не вызывает сомнения и требует своего дальнейшего научного изучения.

Список литературы

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. — М.: ВЛАДОС, 1994. — 336 с.
2. Бирюков Б.В. Кибернетика и методология науки. — М.: Наука, 1974. — 480 с.
3. Глазунов К.О. Глобалистика как новая парадигма научного знания // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского философского конгресса (16–20 сентября 2002 г.). В 3 томах. Т.3: Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2002. — 493 с.
4. Кулаков А.В. Глобализация — явление многомерное / Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского философского конгресса (16–20 сентября 2002 г.). В 3 томах. Т.3. — Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2002. — 493 с.

5. Лисичкин В.А., Шелетин Л.А., Боев Б.В. Закат цивилизации или движение к ноосфере (Экология с разных сторон). — М.: ИЦ-Гарант, 1997. — 352 с.

6. Лысов Г.А., Реничев В.В. Есть ли альтернатива насильственной глобализации? // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского философского конгресса (16–20 сентября 2002 г.). В 3 томах. Т.3. — Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2002. — 493 с.

7. Моисеева Л.А. История цивилизаций: курс лекций. Серия «Учебники, учебные пособия». — Ростов н/Д: «Феникс», 2000. — 416 с.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Научный журнал «Человек.Общество.Инклюзия» является научным изданием, в котором публикуются статьи и другие материалы, *отражающие научно-исследовательскую работу в области социально-гуманитарных и экономических дисциплин*. Приоритет отдается статьям, обладающим научной новизной, обобщающим результаты актуальных по проблематике исследований авторов, представляющим интерес для научной общественности и специалистов-практиков. Экспертиза рукописей осуществляется на заседаниях редколлегии. Журнал оставляет за собой право на сокращение объема материала и его литературную правку. Все материалы проходят обязательную проверку степени оригинальности текста. Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по группам научных специальностей: 22.00.00 — социологические науки; 09.00.00 — философские науки.

Правила оформления направляемых в журнал рукописей

Принимаются статьи объемом от 8 до 24 страниц А4; для публикаций в рубрику «Исследования молодых ученых» — до 12 страниц. Страницы должны быть пронумерованы.

Материалы представляются в виде файла в формате MS Word (.doc или .docx) со следующими параметрами: шрифт Times New Roman, кегль 14, полуторный межстрочный интервал, отступ первой строки абзаца — 1,25 см, верхнее поле — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2 см.

Рисунки и схемы в случае, если они подготовлены не в программе Word, следует высылать в виде отдельных файлов. Весь иллюстративный материал, включая таблицы, должен быть пронумерован и озаглавлен.

Статья должна содержать обязательные элементы: 1) *название* на русском и английском языках; 2) *сведения* об авторе на русском и английском языках (Ф.И.О. полностью, ученая степень, звание, официальное наименование места работы, должность, электронный адрес); 3) *аннотацию* (не более 15 строк) и список ключевых слов (не более 7) на русском и английском языках; 4) *список литературы* (в алфавитном порядке, сначала работы на русском, после них — на иностранных языках, затем — интернет-источники).

Список литературы не должен содержать указаний на работы, которые не упоминаются в тексте.

Более подробно с требованиями к рукописи можно ознакомиться на странице журнала в Интернете: <http://vestnik.mggeu.ru>.

Ссылки на источники даются в тексте в квадратных скобках: указывается порядковый номер источника и страница [12, с. 75]. Автор несет ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен собственных, географических названий и других сведений. Текст рукописи подписывается автором с указанием координат для связи (почтовый и электронный адреса, телефоны).

Материалы посылаются в редакцию в виде простых почтовых отправлений по адресу: 107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49, каб. 108а. или на электронную почту редакции: bobko@mggeu.ru.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. Решение об отказе от публикации может быть принято редколлегией без специального рецензирования и обоснования причин. При положительном решении *автор берет обязательство* не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции в течение полугода.

Рукописи авторам не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Человек. Общество. Инклюзия

1(45) 2021

Ответственный за выпуск:	С.А. Бобко
Технический редактор:	К.А. Антонов
Компьютерная верстка:	К.А. Антонов

Подписано в печать 18.05.2021. Формат 70×108 ¹/₁₆.

Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.

Печ. лист 6. Тираж 500 экз. Заказ № 8/1.

Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.

Отпечатано в типографии МГГЭУ по технологии CtP.